

САМАРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 1 -й. 1-го іюня 1900 года. № 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Общее годовичное собраніе братчиковъ Самарскаго Епархiальнаго Алексіевскаго Братства.

19 марта 1900 года подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Гурія состоялось общее собраніе членовъ Самарскаго Епархiальнаго Алексіевскаго Братства.

Послѣ общей молитвы и благословенія Преосвященнѣйшаго, г. Предсѣдатель Совѣта, на основаніи § 18 устава, объявилъ Собраніе открытымъ.

Членъ Совѣта К. А. Казанскій, съ благословенія Преосвященнѣйшаго, прочиталъ краткій отчетъ о дѣятельности Совѣта Братства за 1899 годъ и отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ за то же время, а равно предполагаемую смѣту прихода и расхода на 1900 годъ. Затѣмъ членъ ревизіонной комиссіи священникъ М. Г. Матюшенскій читалъ записку ревизіонной комиссіи, обревизовавшей заблаговременно всю денежную отчетность и наличность суммъ Братства, заключающихся въ 0/0/0 бумагахъ и кредитныхъ билетахъ. Денежная отчетность по докладу ревизіонной комиссіи велась правильно, оправдательные документы всѣ на лицо и каждая статья расхода оправдывалась этими документами.

Наличныя суммы въ 0/00 бумагахъ и кредитныхъ билетахъ въ цѣлости и вполнѣ отвѣчаютъ изложенному въ печатномъ отчетѣ за 1899 годъ.

Собрание единогласно утвердило и отчетъ за 1899 г. и смѣту на 1900 годъ, затѣмъ происходили выборы двухъ членовъ Совѣта, вмѣсто выбывающихъ по очереди: протоіерея В. В. о. Лаврскаго и А. В. Жданова и двухъ недостающихъ, согласно § 23 устава. О. Протоіерей В. В. Лаврскій и А. В. Ждановъ выбраны Собраниемъ и на слѣдующій срокъ, а затѣмъ избраны вновь: священникъ В. О. Лебедевъ и преподаватель Самарской Духовной семинаріи К. Д. Всѣхсвятскій.

Членами ревизіонной комиссіи на 1900 годъ избраны: священникъ М. І. Матюшенскій, священникъ І. І. Пиксановъ, О. Г. Первовскій и К. В. Тимоѳеевъ.

Въ заключеніе собраніе выразило благодарность Совѣту Братства и членамъ ревизіонной комиссіи. Послѣ общей молитвы собраніе было закрыто.

ПРОТОКОЛЬ.

Ревизіонной Комиссіи по обревизованію отчета прихода и расхода суммъ Самарскаго духовно-просвѣтительнаго Епархіальнаго братства Св. Алексія Митрополита Московскаго.

1900 года марта 19 дня. Члены ревизіонной Комиссіи, избранные общимъ Собраниемъ членовъ Православнаго Алексіевскаго, въ г. Самарѣ, братства, бывшаго 14 февраля 1899 года, свидѣтельствовали и провѣряли отчетъ за 1899 годъ, приходо-расходную книгу съ оправдательными документами, при чемъ оказалось: а) остатокъ суммъ отъ 1898 года, въ количествѣ 15,616 руб. 27 коп. перенесенъ въ приходо-расходную книгу 1899 года вѣрно: б) въ 1899 году поступило на приходъ 15,804 р. 90 к., въ томъ числѣ расходнаго капитала 15,772 р. 90 к. и переходящаго 32 руб. Всего съ остаткомъ въ 1899 году поступило 31,421 руб. 17 коп.

в) Въ 1899 году поступило въ расходъ 17407 р. 84 коп.; затѣмъ въ остаткѣ къ 1900-му году 14,013 р. 33 к. Суммы эти дѣйствительно значатся записанными какъ въ общемъ годовомъ отчетѣ, такъ и приходо-расходной книгѣ; д) оправдательные

документы, какъ по приходу, такъ и по расходу имѣются всѣ налицо и согласны съ записями по приходорасходной книгѣ братства; е) отчетъ составленъ вполнѣ правильно и согласно съ приходорасходной книгой и оправдательными документами; ж) постраничные итоги и транспорты сведены вѣрно. Допущенныя поправки вездѣ оговорены; з) шнуръ и печать книги цѣлы. О всемъ вышеизложенномъ ревизионной комиссией сдѣлана надлежащая отмѣтка въ приходорасходной книгѣ Алексіевскаго братства. Остатокъ суммъ братства въ количествѣ 14,426 р. 48 к. провѣренъ, о чемъ комиссией составленъ актъ.

А К Т Ъ I.

1900 года, марта—дня. Ревизионная комиссія, избранная общимъ Собраніемъ Самарскаго Православнаго Алексіевскаго Братства 14 февраля 1899 года, свидѣтельствовали и провѣряли отчетъ и приходорасходную книгу съ оправдательными документами по редакціи Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1899 г., при чемъ оказалось: 1) остатокъ отъ 1898 года, въ количествѣ 60 руб. перенесенъ въ 1899 годъ вѣрно; 2) запись прихода и расхода суммъ ведены по книгѣ правильно и своевременно. Сумма прихода по редакціонной книгѣ въ количествѣ 7,866 рубл. 16 коп. и расхода въ суммѣ 7,316 руб. 49 к. согласны съ отчетомъ и оправдательными документами. Остатокъ отъ 1899 г. въ количествѣ 549 р. 67 коп. выведенъ правильно; 3) постраничные итоги и транспорты записаны вѣрно, поправки вездѣ оговорены; 4) печать и шнуръ въ книгѣ цѣлы.

А К Т Ъ II.

1900 года марта 14 дня. Члены ревизионной комиссіи по обревизованію суммъ Алексіевскаго Братства свидѣтельствовали наличность суммъ Братства, при чемъ оказалось, что къ означенному числу налицо состоитъ: „14426 р. 48 коп.; въ составъ коихъ входитъ: неприкосновеннаго капитала 4063 р. 80 к., 2) расходнаго капитала 3229 р. 53 к.; 3) спеціальнаго назначенія 6650 р. и 4) переходящаго 4546 р. 65 к. Означенныя суммы хранятся въ Самарскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка и въ Обществѣ взаимнаго кредита.

приходу и расходу сумм Самарскаго Епархіаль

П р и х о д ь.

№№	СТАТЬИ ПРИХОДА.	Сумма.	
		Руб.	Коп.
1	Имѣющійся остатокъ расходнаго капитала отъ 1899 года	3299	53
2 и 3	Членскихъ взносов, кружечнаго сбора и пожертвованій	2100	—
4	Отъ подписки на Самарскія Епархіальныя Вѣдомости	3200	—
5	‰ съ капиталовъ Братства	320	—
6	Оборотный капиталъ по продажѣ книгъ и другихъ предметовъ въ складѣ и магазинѣ и ожидаемая поступленія отъ печатанія объявленій въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ	8000	—
ИТОГО		16919	53

Т А

наго Алексѣевскаго Братства на 1900 годъ.

Р а с х о д ь.			
№№	СТАТЬИ РАСХОДА.	С у м м а.	
		Руб.	Коп.
1	Издание Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей	3700	—
2	Издание брошюръ мѣстныхъ авторовъ	300	—
3	Въ распоряженіе Отдѣленія училищнаго Совѣта на бесплатное снабженіе учебниками бѣднѣйшихъ школъ Епархіи	500	—
4	Бесплатное снабженіе книгами для чтенія бѣднѣйшихъ церковныхъ школъ Епархіи	500	—
5	Оборотный капиталъ по снабженію склада и магазина книгами и другими предметами	8000	—
6	Веденіе чтеній въ г. Самарѣ	300	—
7	На улучшеніе пѣнія церковнаго	500	—
8	Усиленіе средствъ Совѣта Братства по покрытію расходовъ по вышеозначеннымъ статьямъ сей смѣты	400	—
9	Наемъ помѣщенія для магазина съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	700	—
10	Содержаніе дома и магазина	300	—
11	Жалованье смотрителю склада	300	—
12	Наемъ приказчиковъ	600	—
13	Канцелярскіе и почтовые расходы по полученію и отправкѣ книгъ	100	—
14	Наемъ писца для канцелярскихъ работъ Совѣта	200	—
15	На разъѣзды Казначея	20	—
ИТОГО		16420	—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Совѣтъ Самарскаго Епархіального Алексіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епархіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не можетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, потребныя для церковныхъ и народныхъ библиотекъ и читаленъ, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выискѣ книгъ религ.-нравств. содержанія и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго письма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго Кафедральнаго собора), между Сокольничьей и Уральской.

Кромѣ склада, продажа производится въ магазинѣ Братства, на Алексѣевской площади, въ д. Бахарева.

Въ складѣ и магазинѣ можно пріобрѣтать:

1) Всѣ изданія священника Гр. Дьяченко, какъ наилучшее и полнѣйшее руководство для церковной проповѣди, законоучительства въ школахъ и вообще пастырской практики. Всего книгъ 12 названій, цѣна 29 р. 75 к.

2) Прекраснѣйшія изданія К. П. Побѣдоносцева:
а) Праздники Господни, ц. 50 к., б) Побѣда, побѣдившая міръ, ц. 45 к., в) Вѣчная память, ц. 75 к., г) Новая школа, ц. 50 к.

3) Сочиненія о. Іоанна Кронштадтскаго, между прочимъ новое сочиненіе: „Правда о Богѣ, о церкви и о мірѣ“.

4) Семнадцать поученій, прот. Н. Востокова, изд. Братствомъ Св. Алексія, ц. 7 к., съ персс. 10 к.

5) Указаніе пути въ Царствіе небесное, митрополита Иннокентія, ц. 7 к.

6) Житіе св. Алексія, митроп. Московскаго ц 10 к.
Изд. Сам. Епарх. Алекс. Братства.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 11-й. 1-го іюня 1900 года. № 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день св. великомученика Георгія побѣдоносца.

*Придетъ часъ, да всякъ, иже
убіетъ вы, возмнися службу при-
носити Богу. (Іоан. XVI, 2).*

Бл. сл.! Послѣ пришествія на землю Сына Божія, послѣ того, какъ возвѣщены были человѣчеству „*глаголы живота вѣчнаго*“, засвидѣтельствованные крестными страданіями, смертію и воскресеніемъ Спасителя, лице земли измѣнилось; измѣнился и человѣческой родъ въ своихъ лучшихъ представителяхъ. Наступила животворящая, благодатная весна съ ея духовнымъ свѣтомъ, озарившимъ нравственный міръ лучами истиннаго богопознанія и согрѣвшимъ сердца людей истиннымъ благочестіемъ. Подобно тому, какъ съ наступленіемъ дыханія весны, при благотворномъ свѣтѣ солнца, пробуждается къ новой жизни все то, что не утратило зародыша ея во время зимняго сна, — возникаетъ на землѣ расти-

тельность, видимая природа украшается зеленью и благоухающими цвѣтами, такъ и въ мірѣ нравственномъ, со времени воскресенія Христа Спасителя—этого духовнаго и вѣчнаго Солнца, снова воззвано къ жизни все то, что въ древнемъ мірѣ было заснувшимъ, глубоко таилось подъ тяжкимъ покровомъ мертвящей грѣховности. Проповѣдь апостоловъ о Воскресшемъ пріобрѣла множество вѣрующихъ, жизнь которыхъ стала такъ непохожа на жизнь большинства того времени, остававшагося пока внѣ благотворнаго вліянія евангельской проповѣди. Образовавшаяся такимъ образомъ разность въ вѣрованіяхъ, нравахъ и обычаяхъ произвела тотъ тяжелый разладъ во взаимныхъ отношеніяхъ людей, который наполнилъ первые три вѣка христіанства кровавыми событіями, тягостными страданіями однихъ и звѣрскимъ ожесточеніемъ другихъ. Среди юнаго еще христіанскаго общества появилось множество подвижниковъ, исповѣдниковъ и мучениковъ, которые своими трудами и кровію запечатлѣли истинную вѣру въ распятаго Сына Божія. Подобныя событія не были неожиданностію для Христовыхъ послѣдователей, коимъ—въ лицѣ апостоловъ—Самъ Божественный Основатель христіанства предрекъ горькую истину, что они будутъ ненавидимы въ мірѣ, подобно тому, какъ Самъ Онъ былъ возненавидѣнъ прежде всѣхъ своихъ учениковъ (Іоан. XV, 18—19). Предсказаніе Спасителя, что *„прійдетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ Его вѣрныхъ слугъ, возмнитъ службу приносить Богу“*, начало исполняться вскорѣ послѣ вознесенія Его на небо. Первымъ мученикомъ за вѣру во Христа былъ св. архидіаконъ Стефанъ, побитый камнями за то, что обличительная рѣчь его въ защиту небесной истины была нестерпима для злобныхъ іудеевъ и раздражила ихъ, доведя до неистовой расправы съ вѣрнымъ послѣдователемъ Спасителя. Смерть первомученика св. Стефана была какъ бы зерномъ, изъ котораго произросло многоплодное древо, возрастившее многихъ мучениковъ. Всѣ апостолы, за исключеніемъ одного возлюбленнаго ученика Христова, скончались мученически; такъ же завершили свой земной путь и многіе другіе исповѣдники Христа на протяженіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанскаго лѣтосчисленія. Какъ звѣзды на тверди небесной, сіяютъ эти стра-

дальцы на горизонтѣ Церкви Христовой, разгоняя темный мракъ невѣрія и нравственнаго развращенія, глубоко царившій въ языческомъ обществѣ того времени; какъ спасительные маяки среди бурнаго и непрогляднаго моря, они указываютъ послѣдующимъ поколѣніямъ вѣрующимъ тотъ—хотя и кровавый, но всетаки царственный—путь, коимъ побѣдоносно шло христіанство, подчиняя своему вліянію все большее и большее количество людей.

Къ числу такихъ яркихъ звѣздъ духовнаго міра,—къ великому сонму святыхъ,—принадлежитъ и воспоминаемый нынѣ св. великомученикъ Георгій побѣдоносець. Назидательно для насъ бр. христіане, припомнить нѣкоторыя обстоятельства его недолговременной, но многотрудной христіанской жизни.—Родившись въ христіанской семьѣ, онъ, подобно намъ съ вами, былъ христіаниномъ съ дѣтства. Будучи еще очень молодымъ, св. великомученикъ Георгій занималъ уже видную—для своего возраста должность въ воинскомъ званіи и пользовался вниманіемъ жестокаго гонителя христіанъ—императора Діоклитіана до тѣхъ поръ, пока не объявилъ себя ревностнымъ христіаниномъ. Съ этого времени земное счастье, земное величіе утрачиваются св. Георгіемъ; но взамѣнъ ихъ онъ пріобрѣтаетъ величіе небесное, счастье непремѣняемое—вѣчное блаженство съ Богомъ. Твердость вѣры, сила христіанскихъ убѣжденій, искренняя любовь къ невиннымъ страдальцамъ за вѣру Христову подвигли его къ самоотверженію, дали ему возможность выполнить заповѣдь о любви къ ближнимъ въ самой высшей степени, потому что онъ „душу свою положилъ за други своя“ (Іоан. XV, 13), хотя легко могъ бы и не подвергнуться этому, если бы не была на то его собственная воля. Но такова уже истинная вѣра и христіанская любовь, которая „не ищетъ своихъ си“ (1 Кор. XIII, 5), а всецѣло заботится о благѣ ближнихъ! Видя совершенно несправедливый и жестокій судъ язычниковъ надъ христіанами, св. великомученикъ Георгій рѣшился прямо обличить нечестіе и безчеловѣчіе императора Діоклитіана и его ближайшихъ совѣтниковъ, неустрашимо объявивъ себя христіаниномъ, а гонимую вѣру—единственно истинною. Этимъ поступкомъ онъ возбудилъ противъ себя

страшный гнѣвъ Діоклитіана и былъ подвергнутъ ужаснымъ пыткамъ, одно описаніе которыхъ леденитъ кровь во всякомъ, кто не заморилъ въ себѣ человѣческаго чувства. Но среди всѣхъ мученій онъ пребылъ непоколебимымъ въ своей вѣрѣ и любви ко Христу, такъ что ожесточеннымъ мучителямъ оставалось одно средство избавиться отъ своего обличителя,—это прекратить жизнь ненавистнаго имъ человѣка, и они отсѣкли страдальцу голову.

Воспроизводя въ своей памяти страданія св. великомученика Георгія, мы не можемъ не удивляться величайшему мужеству и терпѣнію его. Они представляются намъ выше человѣческихъ силъ, если мы разсматриваемъ ихъ съ естественной точки зрѣнія; но мы должны помнить и сердечно вѣровать, что въ св. Георгіи дѣйствовали не однѣ собственныя его силы,—что его укрѣпляла благодать Божія, согласно словамъ Господа: „сила Моя въ немощи совершается“ (2 Коринѣ. XII, 9),—что его поддерживала любовь къ Богу, естественный плодъ которой составляетъ самоотверженіе,—этотъ корень и основаніе всѣхъ вообще дѣйствій христіанина, направленныхъ къ пользѣ ближнихъ и своему нравственному усовершенствованію.

Полезно было бы для насъ, если бы мы, при обозрѣніи жизни и страданій воспоминаемаго великомученика, пришли хотя къ такому выводу. Но чаще всего люди нашего времени склонны разсуждать иначе, нисколько не желая извлекать для себя уроковъ изъ жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ и мучениковъ за вѣру Христову. Напротивъ, отъ нихъ можно услышать приблизительно такіе взгляды: „къ чему повѣствованіе о подобныхъ мученіяхъ? Это было въ давно пережитое человѣчествомъ время и въ наши дни невыслымы такіа стѣснительныя обстоятельства, въ какихъ находились мученики“ и т. п.

Правда, что въ настоящее время нѣтъ тѣхъ условій жизни, которыя дали міру приснопамятный сонмъ мучениковъ, и слава Богу, что въ наши дни нѣтъ *такой* опасности для жизни за то, что мы—христіане; но страданія за христіанство, за искреннюю вѣру и истинно-нравственную жизнь не невозможны и теперь. Конечно, мы живемъ съ вами среди „присныхъ намъ по вѣрѣ,

и никто изъ нихъ не думаетъ примѣнять къ намъ тѣхъ жестокихъ мѣръ, какія практиковались въ отношеніи къ христіанству злыми языческими властями. Но бываютъ и теперь случаи, когда православному христіанину, живущему среди невѣрныхъ, язычниковъ, магометанъ, среди разныхъ отщепенцевъ православной церкви, приходится подвергаться непріятностямъ, злобѣ и ненависти, разнаго рода притѣсненіямъ, преслѣдованіямъ и даже мученіямъ. Достаточно припомнить, какъ въ недалекомъ прошломъ единовѣрные намъ славяне страдали подъ гнетомъ фанатичныхъ турокъ; и въ наши дни тамъ повторяются нерѣдко ужасы свирѣпой расправы съ христіанами. Не выходя за предѣлы нашего отечества, мы найдемъ примѣры страданій нашихъ единовѣрцевъ въ разныхъ мѣстностяхъ, находящихся, по волѣ Провидѣнія, подъ вліяніемъ инославныхъ народностей. Даже во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ сектантство свило себѣ прочное гнѣздо, православному населенію, — если только оно оказывается въ меньшинствѣ, — тяжело приходится отъ различныхъ притѣсненій, негласно практикуемыхъ въ отношеніи его изуверами. Для всѣхъ этихъ страдальцевъ за вѣру отеческую примѣры мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства служатъ одобреніемъ, поддержкою въ ихъ тяжелой долѣ, и они не были бы истинными христіанами, если бы кто нибудь изъ нихъ, по житейскимъ расчетамъ, не обнаружилъ твердой вѣры, поступилъ привязанностію къ православной Церкви и подпалъ вліянію изуверовъ.

Теперь посмотримъ, бр., нѣтъ ли и въ нашемъ положеніи чего нибудь подобнаго тому, что заставило борцовъ христіанства вызвать ненависть со стороны противниковъ послѣдняго. — Выше было сказано, что намъ, живущимъ среди „присныхъ по вѣрѣ“, не приходится переносить пытки и казни за имя Христова и за Его св. вѣру. Но быть мученикомъ возможно и не подвергаясь тѣлеснымъ истязаніямъ за вѣру. Душевные страданія за правду, ради славы имени Божія и пользы нашихъ ближнихъ, конечно, возможны и въ наши дни, и они требуютъ отъ насъ твердости и терпѣнія, какъ требовали того мученія тѣлесныя, потому что здѣсь неизбѣжно бываетъ борьба съ самимъ собою и съ другими людь-

ми.—Предположимъ, бр., вы набожные и ревностные христіане, исполняющіе требованія вѣры съ усердіемъ, а окружающіе васъ люди легкомысленны, вольнодумцы, позволяютъ себѣ смѣяться надъ вами, „*нечавидятъ, поносятъ васъ и проносятъ имя ваше яко зло сына человеческого ради*“ (Лук. VI, 22 23). Если вы до конца выдерживаете свой благочестивый характеръ, съ христіанскимъ терпѣніемъ переносите разныя оскорбительныя насмѣшки,—вы подражаете мученикамъ; если вы защищаете правду противъ цѣлаго полчища пристрастныхъ, себялюбивыхъ, своекорыстныхъ людей и, навлекая на себя непріятности, не измѣняете себѣ,—хотя чрезъ это лишаетесь расположенія, всякаго видимаго почета, чести и уваженія,—вы дѣйствуете подобно мученикамъ; если терпите незаслуженныя обиды и, не смотря на это, всетаки продолжаете трудиться на общую пользу въ размѣрѣ возможнаго при вашемъ положеніи; если съ христіанскою покорностію и безъ ропота переносите случающіяся въ вашей жизни несчастія, болѣзни и всякаго рода потери,—вы опять-таки идете путемъ мучениковъ и, подобно имъ, совершаете христіанскій подвигъ.

Думаю, не будетъ несправедливымъ, если скажу, что всякому изъ насъ,—въ той или другой степени,—приходилось встрѣчаться съ подобными невзгодами жизни; не менѣе положительно можно сказать, что далеко не всякій переживалъ свои невзгоды такъ, какъ то слѣдуетъ дѣлать истинному христіанину. Естественно, далѣе, высказать пожеланіе, чтобы каждый изъ насъ въ трудныя минуты жизни являлъ себя подобнымъ тѣмъ, коихъ св. церковь прославляетъ за мученичество, и выходилъ побѣдителемъ всего злого, подобно воспоминаемому нынѣ св. Георгію побѣдоносцу.

Къ несчастію, намъ не достаетъ такой твердости воли, которая бы не преклонялась ни предъ какими препятствіями, когда нужно бываетъ открыто говорить истину и стоять за правду; у насъ нѣтъ того глубокаго благочестія, которое бы всегда, вездѣ и во всемъ заставляло насъ держать себя достойно носимаго нами высокаго имени христіанина. Обыкновенное явленіе нашихъ дней, что современные дѣятели христіанскаго общества, или изъ распо-

ложенія и пристрастія къ роднымъ и знакомымъ, или же по малодушію и изъ боязни потерять свои земныя выгоды, отступаютъ отъ своихъ же предпоставленныхъ добрыхъ цѣлей и преступно молчатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно поднять "громкій голосъ въ защиту истинъ вѣры, за правду, честь и общую пользу. Очень часто мы останавливаемся въ своихъ честныхъ стремленіяхъ на полдорогѣ, — бываемъ храбры на словахъ, но дѣлаемся слишкомъ уступчивы, когда приходится дѣйствовать и осуществлять; особенно, если открытая борьба за истину, честь и пользу ближняго угрожаетъ намъ какими нибудь непріятностями. Коротче говоря, „*возложь руку свою на рало*“, мы часто устремляемъ свои пугливо-разсѣянные взоры по сторонамъ и „*вспятъ*“, и потому бываемъ „*не управлены*“ въ своей нравственно-христіанской жизни и дѣятельности (Лук. IX, 62). У насъ не хватаетъ силы довести начатое дѣло до конца, и мы постыдно убѣгаемъ съ избраннаго нами поприща, оставаясь на немъ только видимымъ образомъ. — И такимъ образомъ поступаютъ не тѣ только, въ которыхъ не достаетъ христіанскаго настроенія, но даже люди, по видимому, имѣющіе въ сердцѣ вѣру и любовь къ Господу, и дѣлаютъ просто потому, что такъ дѣлаетъ большинство, — изъ-за какого-то ложнаго стыда, дабы не показаться отсталымъ отъ современной жизни. Возьмите такой общеизвѣстный примѣръ. — Среди собравшихся серьезныхъ по характеру, развитыхъ по уму, высокихъ по положенію людей, носящихъ имя христіанъ, появляется личность равная во всемъ перечисленномъ, но не признающая ничего святого въ жизни и, какъ таковая, нарочито заводитъ глумительную рѣчь по вопросу о сущности христіанства и объ откровенныхъ истинахъ послѣдняго. Личность эта, если только она не подавляется авторитетомъ присутствующей здѣсь властной особы, т. е, не опасается за какія нибудь послѣдствія (и еще хуже, если она сама властна и вліятельна), „*расходится во-всю*“ и выбрасываетъ изъ себя кучу фразъ, направленныхъ къ униженію христіанства и возвѣщеннаго имъ высокаго достоинства чело-вѣка. Всѣ остальные присутствующіе или равнодушно молчатъ, или двусмысленно улыбаются, или же — что еще хуже — поддаки-

вають розсудженіямъ о предметахъ вѣры неправильнымъ, выраженіямъ—для Бога оскорбительнымъ, мнѣніямъ—для всякой души христіанской пагубнымъ. Такъ-ли слѣдовало бы относиться? Не удержатъ-ли во-время нужно было красиво и безцеремонно бросающаго свои нечестивыя фразы говоруна?... Для этого многіе не находятъ себя достаточно сильными, достаточно стойкими, и являются жалкими христіанами, униженно раздѣляющими ложныя мнѣнія, конечно, въ ущербъ своей совѣсти, но за-то въ угоду и ласку другимъ, почему либо нужнымъ людямъ.—Гдѣ тутъ христіанское благоповеденіе; гдѣ здѣсь самоотверженіе; гдѣ защита своего же упованія и спасенія?! Объ этомъ нѣтъ и помину, взамѣнъ ихъ выступили ложный стыдъ и опасеніе: какъ я выскажусь, если за это назовутъ меня отсталымъ; какъ обличу того человѣка, отъ котораго я завишу, съ которымъ я другъ и пріятель, который, наконецъ, просто пригодится мнѣ для житейскихъ моихъ цѣлей?!.... Не хотятъ, стыдятся и боятся исповѣдать слова и ученіе Вѣчной Истины, забывая на этотъ разъ даже грозное предупрежденіе Самой Вѣчной Истины: *„иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сею Сынъ человѣческій постыдится, егда приидетъ во славу своей и Отчей, и святыхъ Ангелъ,,* (Лук. IX, 26). Такъ за одну минуту ложнаго стыда, за одинъ моментъ мнимаго спокойствія, изъ-за призрачныхъ земныхъ выгодъ человѣкъ—христіанинъ теряетъ для себя вѣчную жизнь, вѣчное блаженство! Можно-ли назвать это благоразуміемъ?..

Вотъ въ такихъ-то случаяхъ и полезно христіанину вспоминать свѣтлые образы христіанскихъ мучениковъ, ни-предъ чѣмъ не останавливавшихся въ своихъ стремленіяхъ къ вѣчному блаженству! Возвышенная жизнь святыхъ страстотерпцевъ, украшающихъ собою Св. Церковь Христову, да послужитъ всѣмъ намъ назидательнымъ урокомъ, благотворнымъ наставленіемъ, пользуясь которыми, мы не только сами будемъ вѣрными чадами св. Церкви, исповѣдниками Христова ученія, но и безчинныхъ будемъ вразумлять и противляющихся истинѣ обличать и направлять на путь правды и добра! Этимъ всего лучше воздадимъ мы честь прославляемымъ мученикамъ, и, подражая ихъ жизни во время своего

земного странствованія, достигнемъ одинаковыхъ съ ними плодовъ въ своей вѣчной жизни. Аминь.

Законоучитель Самарскаго реального училища,
Протоіерей *М. Смирновъ*.

Законоучительскія и проповѣдническія собранія сельскихъ священниковъ одного изъ благочинническихъ округовъ, Бузулукскаго уѣзда въ 1897-мъ и 1898-мъ годахъ (*).

Изъ разнообразныхъ обязанностей, возложенныхъ на пастырей церкви, настоящее время выдвигаетъ на видъ особенно двѣ задачи: воспитаніе народа посредствомъ церковно-приходской школы, въ духѣ православія, и оживленіе церковнаго учительства или проповѣди. Чтобы по мѣрѣ возможности духовенство наше стояло на высотѣ своего служенія, самымъ лучшимъ для этого средствомъ могли-бы служить пастырскіе съѣзды для рѣшенія не хозяйственныхъ только, а и религіозно-бытовыхъ вопросовъ. Думаемъ, что собратъся хотя разъ въ годъ священникамъ, положимъ, одного только благочинія и спросить себя: что каждый сдѣлалъ съ данными ему отъ Бога талантами, — было-бы дѣломъ не просто полезнымъ, но и чрезвычайно важнымъ для подъема энергіи и подъ часъ упадающихъ силъ. Въ этомъ отношеніи примѣръ данъ уже. Учительскіе курсы — окружные благочинническіе и епархіальные, по собственному сознанію участниковъ на нихъ, не только принесли имъ пользу въ дѣлѣ преподаванія чрезъ обогащеніе методами преподаванія, но и возбудили ихъ энергію къ учительству и дали толчекъ къ самообразованію не одному преподавателю въ церковной школѣ.

Вопросъ объ этихъ съѣздахъ священниковъ былъ поднятъ на благочинническомъ собраніи нашего округа еще въ 1893 году. О. Благочинный при этомъ указалъ на общество церковнаго проповѣдничества въ С.-Петербургѣ и кратко объяснилъ цѣль этого общества. Многіе члены собранія, особенно изъ молодыхъ священниковъ, признали весьма полезнымъ для себя примѣръ и

(*) Статья эта доставлена въ Редакцію при бумагѣ изъ Самарской Дух. Консисторіи.

указаніе другихъ въ дѣлѣ проповѣдничества. О. Благочинный въ разъясненіе предложенія высказалъ слѣдующее: «каждый проповѣдникъ путемъ практики усовершенствуется даръ слова и можетъ сдѣлаться добрымъ проповѣдникомъ, но при этомъ нельзя не брать во вниманіе, что заботы обыденной жизни не рѣдко отвлекаютъ пастыря отъ дѣла церковнаго учительства, которое поэтому, при упованіи на печатныя проповѣди, можетъ принять механическій характеръ. Притомъ, самая техника произношенія не легко поддается самонаблюденію и для усовершенствованія своего имѣетъ нужду въ братской оцѣнкѣ. Поэтому хорошо было-бы собираться нѣсколькимъ священникамъ для обсужденія дѣла проповѣдничества, въ присутствіи собратій произносить свои и печатныя проповѣди, дѣлать оцѣнку произношенія и самаго содержанія и изложенія. Изъ подобныхъ наблюденій можно было бы извлекать руководственныя правила. Все это могло-бы способствовать образованію способности проповѣдывать живымъ словомъ».

Чтобы выработать руководственныя правила для подобнаго братства О. Благочинный предложилъ собранію избрать изъ среды себя троихъ священниковъ, которымъ и поручить это дѣло. Члены собранія возложили составленіе проекта на комиссію изъ троихъ священниковъ: М. К. и Б. Означенная комиссія внесла свой докладъ на обсужденіе благочинническаго собранія въ 1894 году. Сущность этого доклада состоитъ въ слѣдующемъ: 1) всѣ священники округа—члены братства; 2) для удобства организаціи, члены братства раздѣляются на двѣ группы; 3) предметы собраній братства: а) ознакомленіе съ источниками и пособіями для проповѣдничества, б) произношеніе своихъ и печатныхъ проповѣдей, в) произношеніе экспромтовъ съ цѣлью пріобрѣтенія навыка говорить живымъ словомъ, г) ознакомленіе съ предметами и содержаніемъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, д) обсужденіе вопросовъ относительно пастырской практики и всего, что можетъ относиться къ пастырскому служенію. Собраніе одобрило докладъ комиссіи и постановило принять къ исполненію на годъ для уясненія дѣла опытомъ.

Но до 1897 года задуманное дѣло оставалось не испол-

неннымъ. А въ 1897-мъ году, хотя и состоялось собраніе, но собственно законо-учительское только, а не проповѣдническое, какъ предполагалось. Собранія священниковъ—законоучителей происходили въ двухъ пунктахъ—въ с.с. Т. и Л. Въ с. Т. собраніе происходило 9-го декабря. Послѣ многихъ разсужденій о приѣмахъ и методахъ преподаванія Закона Божія, каждый изъ собравшихся шести священниковъ давалъ урокъ по Закону Божію въ порядкѣ прохожденія въ мѣстной школѣ программы, а послѣ cadaго урока велось братское сужденіе о достоинствахъ и недостаткахъ преподаванія. Члены собранія признали таковыя сѣзды весьма полезными для себя и впредь желательными.

Въ селѣ Л. 17 декабря, 1897 года собирались остальные восемь сельскихъ священниковъ округа. Здѣсь, послѣ многихъ разсужденій о приѣмахъ и методахъ преподаванія Закона Божія, члены собранія составили записку, какъ вести преподаваніе Закона Божія. Содержаніе этой записки по пунктамъ таково: 1) какъ и о чемъ вести предварительную бесѣду со вновь поступившими, 2) какъ изучать молитвы, 3) какъ вести дѣло при преподаваніи священной исторіи „Ветхаго и Новаго Завѣта“, 4) какъ изучать символъ вѣры и заповѣди, 5) какъ объяснять богослуженіе. Въ заключеніе о.о. законоучители единогласно постановили, чтобы при преподаваніи Закона Божія имѣлось въ виду не выполненіе программы, а, главнымъ образомъ, религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей. «Все выученное, говорится въ запискѣ, можетъ скоро забыться, а то нравственное воспитаніе и тѣ нравственно-религіозные принципы, какіе даны и привиты въ школѣ, останутся въ ученикѣ на всю жизнь и будутъ руководить имъ какъ въ житейскихъ дѣлахъ и поступкахъ, такъ и въ дѣлѣ спасенія какъ его самого, такъ и близкихъ ему лицъ по вѣрѣ и по плоти».

1898 года, 16 іюля журнальнымъ постановленіемъ благочинническаго собранія предположено было составить законоучительское и проповѣдническое собраніе, и опять въ двухъ пунктахъ—въ с.с. Л. и О.

Проповѣдническое собраніе въ селѣ Л. состоялось 15 сен-

тября. Кромѣ шести сельскихъ священниковъ прибылъ сюда и мѣстный О. Благочинный. Собрание открылось чтеніемъ изъ книги „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ статьи „какимъ видомъ учить“ (§ 23). Обсуждалось по пунктамъ: а) о поученіяхъ вѣроучительныхъ, б) о поученіяхъ полемическихъ, в) о поученіяхъ обличительныхъ, г) о поученіяхъ назидательно поучительныхъ, и д) о поученіяхъ утѣшительныхъ.

О поученіяхъ вѣроучительныхъ—признано полезнымъ и удобоисполнимымъ объясненіе вѣроученія живымъ словомъ, по порядку вопросовъ и отвѣтовъ катихизиса. По поводу поученій обличительныхъ поднятъ былъ вопросъ: вправѣ-ли гражданская власть требовать отъ священниковъ воздѣйствія церковной кафедры на водвореніе общественныхъ порядковъ, въ помощь полицейскимъ мѣрамъ? Собрание высказалось, что пастырское содѣйствіе въ данномъ случаѣ можетъ проявляться какъ частное, но не обязательное дѣло; съ церковной же кафедры могутъ быть читаемы только Высочайшіе Манифесты, и то лишь по распоряженію Епархіального начальства.

Въ поученіяхъ назидательныхъ—имѣть въ виду цѣль— нравственное усовершенствованіе внутренняго человѣка, а не внѣшнюю регламентацію жизни, поставляя послѣднее какъ необходимое проявленіе внутренняго благочестія, по страху Божію.

По прочтеніи этой статьи одинъ изъ священниковъ (О. Ш-ій) прочиталъ предъ собраніемъ свою записку о проповѣдничествѣ, въ которой, между прочимъ, говоритъ: „необходимо проповѣднику, по обстоятельному обсужденіи, на основаніи личныхъ наблюденій, существенныхъ недостатковъ въ нравственной жизни прихожанъ, составить для себя указатель этихъ недостатковъ, и потомъ, въ каждомъ поученіи говорить объ одномъ какомъ-либо недостаткѣ, чередуя такъ содержаніе поученій, и разнообразя или пріемами изложенія, или обсужденіемъ съ разныхъ сторонъ“. — „Необходимо пастырю обращать вниманіе каждаго слушателя на познаніе себя самого, своего сердца, откуда исходятъ помышленія „злая“. — „Частое употребленіе текстовъ для поясненія своихъ мыслей лишаетъ поученіе удопонятности, и потому употреблять, по возможности, болѣе простые, съ переводомъ на русскій языкъ“.

Практическія занятія состояли въ произнесеніи поученій въ храмѣ, куда и отправились всѣ присутствовавшіе въ собраніи священники. При этомъ одни говорили живымъ словомъ, а другіе произносили по книгѣ. По обсужденіи произнесенныхъ поученій собраніе пришло къ такому заключенію: 1) не довѣряться вполнѣ печатнымъ поученіямъ, а слѣдуетъ, по прочтеніи дома, передѣлывать ихъ къ пониманію и назиданію своихъ слушателей; 2) относительно произношенія имѣть такія правила: а) дѣлать въ поученіи размѣтки, гдѣ сдѣлать остановки, паузы, повышение голоса и пр.. б) стараться избѣгать пѣвучести въ голосѣ съ однообразными повышениями и пониженіями, даже до упадка голоса, едва слышимаго. Въ заключеніе о. Благочиннымъ указанъ былъ богатѣйшій источникъ для содержанія церковныхъ поученій въ богослужебныхъ книгахъ. Для примѣра были взяты стихиры на Воздвиженіе, покаянныя стихиры изъ октоиха, которыя могутъ служить прекраснымъ конспектомъ для произнесенія поученій живымъ словомъ.

Законоучительское собраніе (17 нояб. 1898 г.) въ селѣ состояло изъ тѣхъ же священниковъ, какъ и проповѣдническое. На собраніи было условлено: 1) не придавать собранію ни офіціального значенія, ни формального характера; 2) показать примѣры преподаванія на урокахъ; 3) къ сужденію о качествѣ уроковъ относиться съ искренностью, безъ чувства обидчивости даже при нѣкоторой рѣзкости сужденія. Всѣми признано, что способъ преподаванія Закона Божія и религіозно-воспитательнаго его воздѣйствія на учениковъ еще далеко не выясненъ даже авторитетами въ этомъ дѣлѣ, и потому недостатки преподаванія весьма естественны.

Въ школѣ каждый изъ собравшихся законоучителей давалъ урокъ: одни по объясненію молитвъ, другіе изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а иные по объясненію символа вѣры. По обсужденіи этихъ уроковъ на вечернемъ занятіи, о.о. законоучители пришли къ такимъ выводамъ; 1) При изученіи молитвъ не вдаваться въ дословное, подробное объясненіе ихъ, а ограничиваться перифразами, понятными для дѣтскаго уразумѣнія текста (содержанія) молитвы. 2) Молитвы должны быть твердо на-

изусть выучены и произносимы не читкомъ, торопясь, а съ выраженіемъ благоговѣнія. 3) При преподаваніи священной исторіи В. и Н. Завѣта надобно пользоваться Библіей. Желательно чтеніе Евангельскихъ исторій по славянскому тексту. Необходимо, чтобы рассказъ былъ точно вѣренъ священному тексту. Полезно для дѣтей при рассказѣ урока дѣлать психологическое объясненіе дѣйствій нѣкоторыхъ лицъ, на основаніи словъ св. Писанія (напр. „въ себе пришедъ“). И, наконецъ, всячески стараться избѣгать вульгарности выраженій и даже отдѣльныхъ словъ.

Въ частности относительно св. исторіи В. З. высказано, что при изученіи событій надо имѣть въ виду постепенное раскрытіе ученія о грядущемъ Спасителѣ—Мессіи, и распространеніе этого ученія между всѣми народами посредствомъ судебъ еврейскаго народа (Авраамъ въ Месопотаміи, въ землѣ Хананской, его племя въ Египтѣ, въ пустынь, въ землѣ Ханаанской, въ Вавилонѣ, опять въ Іудеѣ, переводъ священныхъ книгъ на общераспространенный греческій языкъ), отсюда уяснить ожиданіе Христа Спасителя даже между женщинами (Жена Самарянка) и дѣтьми (осанна въ вышнихъ),—и тѣмъ Ветхій и Новый Завѣтъ поставить во взаимную органическую связь съ выясненіемъ полного превосходства Новаго Завѣта.

Въ селѣ О. проповѣдническое и учительское собраніе происходило 30 ноября и 1 декабря. Кромѣ пяти сельскихъ священниковъ прибылъ сюда и мѣстный О. Благочинный Въ мѣстной школѣ имъ даны были примѣрные уроки, а также мѣстнымъ законоучителемъ П—мъ и священникомъ Я—мъ. При разсужденіяхъ о преподаваніи о.о. законоучители пришли къ такому заключенію.

При изученіи молитвъ первое дѣло—воспитаніе въ дѣтяхъ чувства благочестія.—Требуется *наученіе* молитвъ, а не *изученіе* молитвъ: послѣднее представляется дѣломъ по преимуществу умственныхъ способностей, а первое—живаго сочувствія и дѣятельнаго (практическаго) выполненія. Отсюда основное положеніе: молитва—самое свободное дѣло (невольникъ—не богомольникъ), и все насильственное должно быть чуждо молитвы. Потому на—

ученіе молитвъ должно быть дѣйствіемъ учителя или родителей (особенно матери) на возбужденіе желанія, расположенія, усердія къ молитвѣ: надо быть самому благочестиво-искренно настроеннымъ. При наученіи молитвъ есть одинъ внѣшній матеріалъ, подлежащій усвоенію памяти—слова молитвы: изученіе ихъ должно быть обязательнымъ, принудительнымъ, хотя необходимо разумное, добрымъ чувствомъ проникнутое руководство.—Въ бесѣдѣ, довольно продолжительной, о.о. законоучители, при посредствѣ объяснительной записки и прочитанной статьи о. Петра Смирнова (Церк. Вѣд.), пришедши къ вышеизложеннымъ положеніямъ, откровенно поставили вопросы: „пріѣдетъ кто нибудь и начнетъ допытываться всякой мелочи и всяческаго объясненія, закидаетъ учениковъ вопросами... и будетъ непріятность; на экзаменѣ начнутъ истязать о каждомъ словѣ... тутъ поневолѣ оставишь въ сторонѣ всякія цѣли о воспитаніи въ дѣтяхъ чувства благочестія“. Это заявленіе было общее всѣхъ о.о. законоучителей, не кому было и возражать противъ него. Общее желаніе было выражено такъ: пытливые или пытательные вопросы о пониманіи и объясненіи молитвъ—излишни, экзамены тоже: то и другое—дѣло отечески—пастырской бесѣды законоучителя съ дѣтьми.

Первѣйшее дѣло—выучить молитвы наизусть, не обременяя излишнимъ матеріаломъ,—и произнести молитвы толково-правильно и съ интонаціей. Методическія указанія наученія молитвъ выражены такъ: 1) Сначала младшихъ научить со словъ краткимъ молитвамъ, по примѣненію къ житейскимъ дѣламъ (начатіе работы, обѣдъ, утромъ, на ночь и проч.), внушая примѣрно молитвеннымъ произношеніямъ (Господи благослови, Боже очисти мя грѣшнаго, Слава Тебѣ Господи). 2) Чтеніе молитвъ ежедневно по книгѣ, впредь до выученія наизусть. 3) Сообщеніе дѣтямъ такихъ примѣровъ, или обстоятельствъ изъ жизни, гдѣ имѣло мѣсто сердечное употребленіе молитвы въ призываніи Бога въ помощь,—отсюда прочтеніе съ молитвеннымъ расположеніемъ.

Преподаваніе св. исторіи не должно быть такъ сухо, какъ изложено въ учебникѣ. Первое требованіе отъ самого законоучителя—неопустительно читать Библию, напитываться ея духомъ, и

чрезъ это образовать слогъ преподаванія сообразный предмету. При изученіи обѣтованій, прообразованій и пророчествъ дѣлать сноски съ указаніями на то изъ Новаго Завѣта: это лучшее средство объяснить прообразъ, закрѣпить въ памяти дѣтей и внѣдрить чувство, что все это дѣло Божіей премудрости и любви. Новозавѣтную исторію лучше читать по Евангелію. Въ притчахъ объясненіе, кромѣ нравоученія, примѣнять къ исторіи Божія домостроительства, къ учрежденію Церкви Христовой. Картиность и живость разсказа, не выходя изъ предѣловъ исторической вѣрности, должны представить дѣтямъ событіе такъ, чтобы они сами своимъ воображеніемъ и чувствомъ переживали то, что разсказано. Богослужебныя книги представляютъ лучшее руководство при урокахъ Закона Божія: какъ по священной исторіи, такъ и по преподаванію катихизиса.

На утро, 1-го декабря, въ храмъ каждый изъ собравшихся священниковъ произносилъ поученіе: одни экспромptomъ, другіе прежде написанное, а иные по книгѣ. При обсужденіи произнесенныхъ поученій пришли къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Выходить на кафедру съ Евангеліемъ, что сообщаетъ проповѣднику большій авторитетъ, какъ благовѣстнику слова Божія, можетъ служить воодушевленіемъ и одобреніемъ для проповѣдника, а на случай затрудненія будетъ средствомъ выйти изъ затрудненія прочтеніемъ Евангельскаго слова. 2. Избѣгать сочиненности, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и не употреблять дѣепричастныхъ предложеній и отвлеченныхъ словъ; говорить лучше просто и короткими предложеніями. 3. Проповѣдникъ долженъ устанавливать въ проповѣди личныя, душевныя отношенія къ слушателямъ, какъ участвующій своею жизнью во всемъ ихъ бытѣ.

Для выработки простоты слога, его близости къ рѣчи народной и сочувствія къ его жизни рекомендовано было читать сочиненія Св. Тихона Задонскаго. Свобода слова, картиность изображенія, благочестивое воодушевленіе можетъ приобрѣтаться чтеніемъ проповѣдей Михаила, Митрополита Новгородскаго. А высшій образецъ и свободного слова и трогательнаго изображенія

жизни, и душевной близости отношений въ проповѣдническомъ словѣ, раскрытіе въ себѣ любви и состраданія къ слушателямъ заключаютъ въ себѣ творенія Св. Іоанна Златоустаго.

Принимая во вниманіе одни только эти выводы, и то можно съ достовѣрностью сказать, что курсы законоучительскіе и проповѣдническіе принесли несомнѣнную пользу участникамъ на нихъ, въ особенности молодымъ пастырямъ, которымъ дорога каждая замѣтка болѣе опытныхъ собратій въ этомъ важномъ дѣлѣ. Можно надѣяться, что со временемъ программа курсовъ расширится. Имѣя въ виду, что многіе приходы заражены расколомъ и разными видами сектантства, думается, не мало будетъ вопросовъ у пастырей по этому дѣлу. Да, и вообще надо сказать мало-ли можетъ быть у пастыря недоумѣнныхъ случаевъ? Всякій приходъ требуетъ исправленія то въ тѣхъ, то въ другихъ недугахъ и порокахъ, и найти подходящее лѣкарство дѣло не легкое въ особенности для молодого пастыря.

Опытъ учрежденія церковно-пѣвческихъ курсовъ въ г. Самарѣ.

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго Братства служить содѣйствіе улучшенію церковнаго пѣнія въ Епархіи въ духѣ старинныхъ церковныхъ напѣвовъ (§ устава Братства). Доселѣ Братство лишь отчасти исполняло эту задачу и притомъ чисто внѣшнимъ образомъ—ассигновкою 300 рублей на уплату учителямъ пѣнія въ церковныхъ школахъ города Самары и выпискою для бѣднѣйшихъ сельскихъ церковныхъ хоровъ нотныхъ обиходовъ и переложеній. Въ текущемъ году представилась возможность войти въ самое существо указанной задачи и произвести опытъ исполненія ея чрезъ открытіе церковно-пѣвческихъ курсовъ въ городѣ Самарѣ для бесплатнаго обученія всѣхъ желающихъ ознакомиться съ правильною постановкою церковнаго пѣнія въ духѣ старинныхъ напѣвовъ.

Инициатива открытія и устройства церковно-пѣвческихъ курсовъ принадлежитъ всецѣло священнику Виталию Ѳедоровичу Лебедеву—любителю церковнаго пѣнія, нарочито изучавшему теорію

музыки и пѣнія и знакомому съ постановкою пѣвческаго дѣла не только теоретически, но и практически. Совѣтъ Братства съ удовольствіемъ выразилъ готовность поддержать предпріятіе о. Лебедева ассигновкою соотвѣтствующей суммы на необходимые для начала дѣла расходы и вообще принять предполагаемые къ открытію курсы пѣнія подъ свое покровительство. Общее собраніе членовъ Братства, бывшее 19 марта, утвердило смѣту, составленную Совѣтомъ, между прочимъ и въ пунктѣ по улучшенію церковнаго пѣнія и кромѣ того сочувствіе свое новому предпріятію выразило избраніемъ о. Лебедева членомъ Совѣта Братства. На приглашеніе, отпечатанное на отдѣльныхъ листахъ и расклеенное въ болѣе бойкихъ мѣстахъ города, изъ числа желающихъ обучаться церковному пѣнію на курсахъ откликнулось свыше 60 человекъ, обо-его пола. 16 Апрѣля послѣдовало открытіе курсовъ. Въ помѣщеніи Образцовой школы Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища ректоромъ Семинаріи былъ совершенъ молебенъ о ниспосланіи благословенія Божія на предпринимаемое дѣло. Въ краткой рѣчи о. ректоръ привѣтствовалъ открытіе новаго „симпатичнаго“ учрежденія въ нашемъ городѣ, имѣющее послужить зерномъ развитія любви и вкуса къ истово-церковному пѣнію въ епархіи, и выразилъ желаніе въ возможно скорѣйшемъ времени услышать общее пѣніе народнаго хора въ одномъ изъ храмовъ города Самары, — хора, состоящаго не изъ наемныхъ пѣвчихъ, а изъ истинныхъ любителей церковнаго пѣнія, желающихъ и способныхъ славить Бога безкорыстно. Послѣ молебна, воспѣтаго всѣми присутствующими, устроитель курсовъ изложилъ подробно программу обученія на открывающихся курсахъ и пригласилъ „курсистовъ“, начать посѣщеніе курсовъ съ ближайшаго дня. Въ программу обученія входятъ: 1) Церковный Уставъ (Историческое, догматическое и нравоучительное объясненіе церковныхъ пѣснопѣній) 2) элементарная теорія музыки, 3) Краткій курсъ гармоніи музыки, 4) Сольфеджіо (упражненіе въ пѣніи нотными знаками), 5) Осмогласіе, 6) Хоровое, пѣніе 7) Исторія церковнаго пѣнія въ Россіи, 8) Методика церковнаго пѣнія, 9) Гигіена голоса и 10) Игра на скрипкѣ.

Преподаваніе этихъ предметовъ взяли на себя: священники: В. О. Лебедевъ и А. К. Волковскій, Марья Вас. Богдановичъ, А. Н. Азясская, учителя пѣнія—С. Н. Кикуть и В. Ф. Громовъ и врачъ І. А. Ушмарскій.

На курсахъ дано уже нѣсколько уроковъ. Въ началѣ слушателей было 60, потомъ часть выбыла; все же остается достаточное число, для того, чтобы начатое дѣло стоило продолжать и вести къ совершенству.

Краткосрочные окружные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты въ 1899 г. съ 15 Августа по 15 Сентября.

Согласно опредѣленія Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 31 Іюля 1899 г. за № 1315, кромѣ епархіальныхъ педагогическихъ и пѣвческихъ курсовъ, свѣдѣнія о которыхъ сообщены на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, лѣтомъ 1899 года въ 20 пунктахъ семи уѣздовъ епархіи, были организованы окружные учительскіе курсы для тѣхъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ, которые не имѣли возможности посѣтить епархіальныхъ курсовъ:

По уѣздамъ епархіи означенные курсы были распределены слѣдующимъ образомъ.

По Самарскому уѣзду курсы состоялись въ трехъ пунктахъ: въ с. Обшаровкѣ при второклассной школѣ съ 15 по 31 Августа при 22 слушателяхъ (16 учителей и 6 учительницъ; въ с. Красномъ Ярѣ съ 23 Августа и по 5 Сентября при 20 слушателяхъ (11 учителей и 9 учительницъ); въ с. Елховкѣ при 43 слушателяхъ (31 учитель и 12 учительницъ).

По Ставропольскому уѣзду состоялись курсы: въ с. Узюковѣ съ 15 по 31 Августа при 24 слушателяхъ (4 діакона, 9 псаломщиковъ, 8 учителей и 3 учительницы); въ селѣ Озеркахъ съ 22 Августа по 5 Сентября при 49 слушателяхъ (22 учителя, 9 учительницъ и 18 человекъ окончившихъ курсъ Озерской второклассной школы).

По Бугульминскому уѣзду курсы состоялись при

второклассныхъ школахъ: въ с. Шенталѣ съ 1 по 15 Сентября при 25 слушателяхъ (2 псаломщика и 23 учителя изъ ино-родцевъ, изъ коихъ 6—имѣющіе званіе учителя); въ селѣ Чирковѣ съ 1 по 15 Сентября при 17 слушателяхъ (6 учительницъ, 2 окончившихъ курсъ второклассной школы и остальные изъ клириковъ).

По Бугурусланскому уѣзду курсы состоялись въ трехъ пунктахъ: въ селѣ Абдулинѣ съ 18 по 31 Августа при 20 слушателяхъ; въ селѣ Кротковѣ съ 23 Августа по 6 Сентября при 25 слушателяхъ; въ слободѣ Кинель-Черкасской съ 30 Августа по 13 Сентября при 18 слушателяхъ.

По Бузулукскому уѣзду курсы состоялись въ четырехъ пунктахъ: въ городѣ Бузулукѣ при 22 слушателяхъ; въ селѣ Землянкахъ при 25 слушателяхъ; въ селѣ Борскомъ при 30 слушателяхъ; въ с. Сорокѣ при 31 слушателѣ.

По Николаевскому уѣзду курсы состоялись въ четырехъ пунктахъ: въ селѣ Липовкѣ при второклассной школѣ съ 16 по 31 Августа при 25 слушателяхъ (10 окончившіе курсъ второклассныхъ школъ, 2 діакона, 12 псаломщиковъ и 1 учительница); въ селѣ Ивантѣевкѣ въ тѣже числа при 15 слушателяхъ (1 учительница, 4 вольнослушателей, остальные учителя-клирики); въ селѣ Пестравкѣ при второклассной школѣ съ 30 Августа по 11 Сентября при 25 слушателяхъ (6 діаконівъ, 11 псаломщиковъ, 1 учительница и 7 окончившихъ второклассную школу); въ с. Клинцовкѣ съ 30 Августа по 13 Сентября при 10 слушателяхъ (4 діакона, 2 псаломщика, 2 учителя и 2 кандидата на учительскія должности).

По Новоузенскому уѣзду курсы состоялись при второклассныхъ школахъ: въ с. Дьяковкѣ съ 1 по 15 Сентября при 12 слушателяхъ (4 учителя и 8 учительницъ); и въ селѣ Новорѣпномъ съ 1 по 15 Сентября при 22 слушателяхъ (12 учителей и 10 окончившіе курсъ второклассной школы).

Такимъ образомъ въ 20 пунктахъ семи уѣздовъ Самарской епархіи состоялись курсы для 480 учителей и учительницъ цер-

ковныхъ школъ, которыми руководило 33 образцовыхъ преподавателя церковныхъ школъ.

Занятія на курсахъ во всѣхъ пунктахъ ихъ открытія начались обычнымъ молебствіемъ, при чемъ завѣдующими курсами, а тамъ, гдѣ при открытіи присутствовали Уѣздные наблюдатели— послѣдними были сказаны соотвѣтствующія поученія и преподаны курсистамъ наставленія, какъ они должны заниматься на курсахъ и вести себя, чтобы получить пользу отъ слушанія курсовъ и оправдать заботы о нихъ начальства, какими проникнуто все дѣло устройства курсовъ.

Согласно 21 § Правиль о временныхъ педагогическихъ курсахъ, краткосрочные курсы въ уѣздахъ имѣли характеръ чисто практической и состояли главнымъ образомъ въ образцовыхъ урокахъ преподавателей, въ практическихъ урокахъ слушателей и въ разборѣ ихъ на вечернихъ бесѣдахъ со стороны приемовъ, достоинствъ и недостатковъ. На всѣхъ курсахъ было обращено вниманіе на церковное пѣніе, при чемъ изъ слушателей были организованы пѣвческіе хоры, которые участвовали при богослуженіи.

Изъ всѣхъ 20 пунктовъ учительскихъ курсовъ только въ немногихъ (двухъ—трехъ)—были выработаны преподавателями на нихъ опредѣленныя программы, которыми, затѣмъ, они и руководились при занятіяхъ своихъ на курсахъ, въ большинствѣ же пунктовъ занятія происходили безъ опредѣленной, ранѣе составленной программы, что должно быть отнесено къ недостаткамъ означенныхъ курсовъ.

Сравнительно лучшія условія для устройства окружныхъ курсовъ представляютъ тѣ пункты, гдѣ устроены второклассныя или двухклассныя церковно-приходскія школы, а равно и торговыя селенія (наприм. с. Абдулино, Борское).

Образъ жизни курсистовъ, поведеніе ихъ во время курсовъ, по всѣмъ отчетамъ о сихъ курсахъ, за самыми рѣдкими, неизбежными исключеніями, не оставляютъ желать лучшаго. Всѣ слушатели курсовъ, по свидѣтельству о.о. завѣдующихъ, за время курсовъ неопустительно въ праздники посѣщали богослуженія,

участвуя въ клиросномъ пѣніи и чтеніи, чѣмъ снискали себѣ во многихъ мѣстахъ расположеніе мѣстнаго общества и ревнителѣй просвѣщенія въ духѣ православной церкви, изъ которыхъ нѣкоторыми было оказано особое вниманіе слушателямъ курсовъ и преподавателямъ ихъ, выразившееся въ угощеніи первыхъ чаемъ и фруктами и въ подаркахъ послѣднимъ. Не менѣе усердія и прилежанія слушатели курсовъ обнаружили и въ отношеніи къ будничнымъ занятіямъ. Всѣ отчеты единогласно свидѣтельствуютъ, что слушатели весь день проводили въ занятіяхъ: утромъ съ 8 час. до 2 въ слушаніи и дачѣ уроковъ въ начальной школѣ, вечеромъ въ бесѣдахъ по поводу данныхъ уроковъ и составленіи конспектовъ пробныхъ уроковъ, а главнымъ образомъ въ изученіи теоретически и практически церковнаго пѣнія.

Согласно постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства Самарской епархіи, состоявшемуся по особому докладу о. Епархіальнаго Наблюдателя, содержаніе слушателей курсовъ на окружно-благочинническихъ курсахъ было принято на мѣстныя средства, а равно и путевыя издержки. Не во всѣхъ отчетахъ, къ сожалѣнію, сообщаются точныя свѣдѣнія о расходахъ на содержаніе и путевое довольствіе слушателей курсовъ за время курсовъ, почему нельзя точно опредѣлить общую сумму расходовъ на окружные курсы. Изъ отчетовъ, въ которыхъ, между прочимъ, сообщается о количествѣ расходовъ по содержанію курсистовъ, впрочемъ, можно заключить, что въ общемъ каждый курсистъ на окружныхъ курсахъ съ путевымъ довольствіемъ стоилъ за время курсовъ до 50 р., такъ—что на всѣхъ окружныхъ курсахъ на содержаніе и путевое довольствіе было израсходовано до 2500 р.

Для наблюденія за ходомъ курсовъ и правильностію теченія ихъ поручено было посѣтить таковыя курсы о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ ц. школъ, каковыя съ полною добросовѣстностію и выполнили возложенную на нихъ обязанность. Нѣкоторые уѣздные наблюдатели (Ставропольскій) посѣтили окружные курсы уѣзда по два раза и проявили къ слушателямъ курсовъ всевозможное вниманіе, преподавъ имъ много цѣнныхъ и руководственныхъ указаній, чѣмъ не мало содѣйствовали успѣху курсовъ,

Изъ донесеній о курсахъ о. уѣздныхъ наблюдателей усматривается что завѣдующіе курсами приложили не мало усердія и труда въ дѣлѣ устройства курсовъ и организаціи занятій на нихъ, при чемъ особую ревность въ дѣлѣ благоустройства курсовъ оказали слѣдующіе о. о. завѣдующіе: Обшаровскихъ курсовъ священникъ Михаилъ Алексѣевъ, Красноярскихъ—священникъ Павелъ Введенскій, Елховскихъ—священникъ Зиновій Фроловъ, Озерскихъ священникъ Николай Олерскій, Шенталинскихъ священникъ Александръ Покровскій, Чирковскихъ—священникъ Василій Соловьевъ, Черкасскихъ—священникъ Семеонъ Прозоровскій, Кротковскихъ священникъ Михаилъ Виноградовъ, Борскихъ—священникъ Сергѣй Николаевскій, Клинцовскихъ священникъ о. Рыбаковъ, Пестравскихъ священникъ И. Покровскій, Липовскихъ священникъ Анатолій Дроздовъ, Ивандѣевскихъ—священникъ Константинъ Веселицкій, Дьяковскихъ священникъ Николай Протасовъ.

Завѣдующіе курсами составляли на курсахъ, такъ сказать, силу руководственную и наблюдательную, собственно-же рабочую силу составляли преподаватели курсовъ, на обязанности которыхъ лежалъ не легкій трудъ, почти ежедневной, семичасовой работы по дачѣ уроковъ въ начальной школѣ при курсахъ, въ просмотрѣ конспектовъ пробныхъ уроковъ и руководствѣ вечерними бесѣдами и занятіями на курсахъ. Большинство преподавателей, по сообщеніямъ уѣздныхъ наблюдателей и завѣдующихъ курсами, не жалѣли своихъ силъ къ выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Особенную же ревность обнаружили слѣдующіе изъ нихъ: Обшаровскихъ курсовъ діаконъ Городецкій, діаконъ Тиминскій и псаломщикъ Андрей; Красноярскихъ—діаконъ Ивановскій, Елховскихъ—священникъ Зиновій Фроловъ; Озерскихъ—діакона Ваняшинъ и Лисицынъ; Шенталинскихъ—діаконъ Юртаевъ, Чирковскихъ—діаконъ Борисовъ и учитель Чижовъ; Абдулинскихъ діакона Бухарцевъ и Кузнецовъ; Кинельскихъ—діаконъ Гончаровъ и псаломщикъ Смирновъ; Сорочинскихъ—діакона Архангельскій и Кононыкинъ; Борскихъ—діакона: Арефьевъ, Славновскій и Разбѣгаевъ; Липовскихъ—діаконъ Чернилкинъ; Пестравскихъ—священникъ Бушуевъ; Ивандѣевскихъ—діаконъ Степановъ; Клинцовскихъ

діаконъ Голубевъ; Дьяковскихъ—діаконъ Мироновъ; Новорѣпнскихъ—діаконъ Шейнъ и учителя Муромцевъ и Знаменскій.

Во вниманіе къ трудамъ о. о. завѣдующихъ и преподавателей курсовъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ, по докладу Епархіальнаго наблюдателя, журнальнымъ опредѣленіемъ за № 430, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановилъ, выразивъ благодарность о. о. завѣдующимъ, назначить преподавателямъ курсовъ денежное вознагражденіе.

Кромѣ о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей окружные учительскіе курсы, согласно волѣ Его Преосвященства, посѣщали о. о. благочинные. Участіе послѣднихъ выражалось въ отношеніи курсовъ, кромѣ посѣщенія ихъ, также въ распоряженіяхъ по вызову слушателей на курсы и сборѣ пожертвованій на содержаніе ихъ. По сообщенію о. о. Уѣздныхъ наблюдателей, всѣ благочинные обнаружили полную распорядительность въ послѣднемъ отношеніи, такъ что въ средствахъ на содержаніе слушателей всѣ курсы были вполнѣ обеспечены.

Нѣкоторые изъ учительскихъ окружныхъ курсовъ посѣтилъ и Епархіальный наблюдатель. Имъ были посѣщены курсы: въ с. Узюковѣ Ставропольскаго уѣзда, въ селѣ Новорѣпномъ Новоузенскаго уѣзда и въ с. с. Обшаровкѣ Самарскаго уѣзда, при чемъ послѣдній пунктъ курсовъ, вмѣстѣ съ Епархіальнымъ наблюдателемъ посѣтилъ и наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты Имперіи В. И. Шемякинъ. На Обшаровскихъ курсахъ Его Превосходительство прослушалъ утреннюю молитву и нѣсколько уроковъ. Съ особеннымъ интересомъ имъ былъ прослушанъ урокъ окончившаго курсъ Обшаровской второклассной школы учителя Купинской школы грамоты Коротѣева (по объяснительному чтенію въ среднемъ отдѣленіи). Постановкою курсовъ Его Превосходительство остался доволенъ, выразилъ благодарность о. о. завѣдующему и преподавателямъ и свое пребываніе на курсахъ засвидѣтельствовалъ фотографическимъ снимкомъ вмѣстѣ съ слушателями курсовъ и инспекціей, каковой сдѣлалъ съ его согласія одинъ изъ слушателей курсовъ. О пользѣ и значеніи краткосрочныхъ окружныхъ учительскихъ курсовъ для учителей церковныхъ

школь епархіи свидѣтельствуя единогласно какъ о. о. Уѣздные Наблюдатели и благочинные, такъ и сами слушатели курсовъ. Одинъ изъ о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей такъ отбывается объ окружныхъ учительскихъ курсахъ: учительскіе окружные курсы являются истиннымъ благодѣяніемъ для учителей малоопытныхъ, не получившихъ педагогической подготовки, такъ какъ даютъ возможность ознакомиться имъ съ болѣе удобопримѣнными и цѣлесообразными приѣмами обученія и такимъ образомъ восполняютъ то, что не могли получить они въ заведеніи и чего не дала предварительная подготовка къ школьному дѣлу. Полезны эти курсы и для опытныхъ учителей, такъ какъ даютъ имъ возможность освѣтить въ памяти свои педагогическія познанія, вызвать въ нихъ самодѣятельность. И большинство учителей церковныхъ школь съ большой охотой ѣдутъ на окружные курсы, не жалѣя иногда своихъ послѣднихъ трудовыхъ копѣекъ; энергично, съ истинной любовію и полнымъ вниманіемъ работаютъ на курсахъ, исполняя порученное имъ дѣло и дорожа каждымъ словомъ, услышаннымъ на курсахъ. Всѣ четырнадцать рабочихъ дней, которые они обыкновенно проводятъ на курсахъ, большинство курсистовъ проводятъ въ упорномъ трудѣ: то въ школь, то на вечернихъ занятіяхъ, то надъ составленіемъ конспектовъ пробныхъ уроковъ, то надъ записью въ памятные тетради, то надъ интересной книгой, рекомендованной опытнымъ въ учительствѣ собратомъ и проч. Курсы—это муравейникъ, гдѣ каждый курсистъ, какъ муравей дѣлаетъ какое либо дѣло, внося въ общую курсовую сокровищницу все, что можетъ. Я былъ въ нынѣшнемъ году на всѣхъ курсахъ и вездѣ видѣлъ въ курсистахъ искреннее желаніе извлечь какъ можно болѣе практической пользы отъ курсовъ, видѣлъ усердіе и любовь къ дѣлу, кропотливый трудъ. Такіе-же отзывы дали о пользѣ курсовъ и другіе о. о. Уѣздные Наблюдатели. Къ этимъ отзывамъ необходимо только присоединить свидѣтельство пятилѣтняго опыта устройства сихъ курсовъ, благодаря которому многіе изъ малоопытныхъ учителей и учительницъ церковныхъ школь заняли въ рядахъ учащихся видное мѣсто и довели свои школы, благодаря курсамъ до возможнаго совер-

шенства. Закончились окружные учительскіе курсы всюду благодарственнымъ молебствіемъ, причемъ Обшаровскіе курсы были завершены паломничествомъ слушателей курсовъ въ Костычевскій монастырь, Симбирской епархіи.

По описанію одной изъ слушательницъ курсовъ (г. Третьяковой), эта прогулка доставила курсистамъ много пріятныхъ памятныхъ часовъ, давъ имъ возможность полюбоваться живописными видами Волги и такимъ грандіознымъ сооруженіемъ, каковъ знаменитый Александровскій желѣзно-дорожный мостъ черезъ Волгу. Не могутъ безъ благодарности курсисты вспомнить необычайнаго радушія и хлѣбосольтва богомольныхъ обитательницъ монастыря, такъ любезно пріютившихъ курситовъ и давшаго имъ отдохнуть послѣ четырнадцати-дневныхъ трудовъ и искренне и сердечно помолиться Подателю всѣхъ благъ. Пребываніе свое въ монастырѣ курсисты запечатлѣли фотографическимъ снимкомъ группы курситовъ и монахинь монастыря, сдѣланнымъ курсистомъ Матвѣевымъ, окончившимъ курсъ Обшаровской второклассной школы.

Такъ закончены лѣтомъ 1899 г. окружные учительскіе курсы въ Самарской епархіи.

Е. Н. священникъ *Алексѣй Матюшенскій*.

Церковно-школьная хроника.

Посѣщеніе образцовыхъ школъ при Самарской Духовной Семинаріи и Епархіальномъ Женскомъ училищѣ Его Превосходительствомъ, Окружнымъ Наблюдателемъ Церковныхъ школъ восточной полосы Россіи, И. А. Износковымъ.

4 марта 1900 года, во время перваго урока, Окружный Наблюдатель И. А. Износковъ посѣтилъ образцовую школу при Самарской Духовной Семинаріи.

Въ младшемъ отдѣленіи школы въ это время воспитанникъ VI класса Поливановъ Михаилъ давалъ практическій урокъ Закона Божія. Ученики отвѣчали урокъ изъ Священной Исторіи Новаго Завѣта о „Рождествѣ Іисуса Христа“ и читали начальныя молитвы, а затѣмъ практикантъ рассказалъ ученикамъ исторію „Срѣтенія Господня“, при чемъ отвѣты учениковъ и раз-

сказъ практиканта иллюстрировались картинами Рождества Христова и Срѣтенія Господня.

Законоучитель школы священникъ Александръ Волковскій, на вопросы Его Превосходительства доложилъ, какимъ образомъ поставлены и какъ ведутся практическія занятія воспитанниковъ Семинаріи въ образцовой школѣ и кто завѣдуетъ практическими занятіями воспитанниковъ (преподаватель педагогики въ Семинаріи Константинъ Всѣхсвятскій).

Выслушавъ объясненія законоучителя И. А. Износковъ посѣтилъ урокъ славянскаго языка въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ школы. Ученики подъ руководствомъ учителя школы (С. И. Златогорскаго) читали изъ Евангелія Матѳея XXV г. притчу о талантахъ.

По окончаніи урока И. А. выразилъ свое полное удовольствіе тому, что имъ найдено въ школѣ. Какъ методы преподаванія учащихся школы, такъ и практическія занятія воспитанниковъ VI класса Семинаріи, поставлены вполне правильно, отвѣты учениковъ по Закону Божію и славянскому языку оказались ясными, твердыми и отчетливыми.

Послѣ осмотра образцовой школы при Семинаріи Его Превосходительство посѣтилъ и образцовую школу при Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

Прежде всего онъ посѣтилъ урокъ русскаго языка въ младшемъ отдѣленіи школы. Ученицы подъ руководствомъ учительницы школы (П. А. Смирновой) читали статью „Травы и грибы“. Ил. Ал. посѣтилъ урокъ Закона Божія въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ школы. Затѣмъ ученицы были спрошены законоучителемъ школы (тѣмъ же священникомъ А. Волковскимъ) изъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта: о еврейскихъ царяхъ, о раздѣленіи царства еврейскаго, паденіи царствъ израильскаго и іудейскаго, а затѣмъ изъ катихизиса объясняли 2, 7, 8, 11 и 12 члены Символа Вѣры.

По окончаніи урока Его Превосходительство прощаясь, высказалъ учащимъ школы свою благодарность за отличные отвѣты ученицъ и вполне правильную постановку учебнаго дѣла въ школѣ.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

Христіанскія начала семейной жизни, изд. К. П. Побѣдоносцева. Москва. 1899 года.

Въ 1897 г. тѣмъ же издателемъ издана была книга подъ заглавіемъ „Основная конституція человѣческаго рода“, (Gosntitution essentielle de l' humanite) соч. Ле-Пле'. Въ названной книгѣ авторъ, предпринимавшій множество путешествій по разнымъ странамъ съ цѣлю изученія природы и соціальной жизни народовъ, сдѣлалъ такое, основанное на опытѣ и наблюденіи, заключеніе, что благосостояніе народа находится въ прямой зависимости отъ устойчивости въ народѣ религіи и нравственности. Положеніе это подтверждается многими фактами какъ изъ исторіи его отечества—Франціи, такъ и изъ исторіи другихъ народовъ. „Всѣмъ народамъ приходилось испытывать бѣдствія и приходитъ въ состояніе ослабленія постояннаго или случайнаго. Тѣмъ не менѣе ихъ можно было считать счастливыми, если только они не утрачивали устойчивости и мира.... Посреди разнообразія степеней и оттѣнковъ упадка какъ въ древнее, такъ и въ новое время выдѣляется съ неотразимой ясностью одно изъ основныхъ положеній соціальной науки, а именно: народы приобрѣтаютъ и сохраняютъ миръ, когда они покорны Богу и родительской власти, и когда семейства ихъ обезпечены насущнымъ хлѣбомъ“ (стр. 151). „Убѣдить въ этой истинѣ—вотъ къ чему должно на первый разъ стремиться все усиліе, для того, чтобы направить всю Европу на путь истинной реформы“ (стр. 152). Реформа должна произойти сначала въ идеяхъ, а затѣмъ перейти на нравы и учрежденія. Главными дѣятелями реформы должны быть люди мира, способствующіе развитію и укорененію въ людяхъ истинныхъ идей.

Сочиненіе „Христіанскія начала семейной жизни“, можно разсматривать какъ логическое продолженіе вывода, сдѣланнаго Ле-Пле'. Откуда начинать отыскиваніе народнаго счастья, какъ не изъ семьи,—этого зерна благополучія человѣческихъ обществъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и дается въ послѣднемъ сочиненіи.

Бракъ. Изъ всѣхъ богоучрежденныхъ человѣческихъ отноше-

ній—семейство самое древнее и самое великое. Основные законы его—вѣрность, любовь, самопожертвованіе и повиновеніе служатъ самыми сильными, самыми прочными основами всякому человѣческому благу. Зерно семейства бракъ, гдѣ человѣку поставлена задача—при соблюденіи извѣстныхъ нравственныхъ условій обращать свою природу на службу просвѣщенному и освященному духу. По силѣ своего учрежденія бракъ съ самаго начала былъ не однимъ естественнымъ, но и нравственнымъ отношеніемъ. И первоначальный законъ, вытекающій изъ истинной природы человѣка, есть единоженство и притомъ въ союзѣ, расторгаемомъ только смертію. Супружескія отношенія мужчины къ женщинѣ находятся подъ охраною сильнѣйшаго нравственнаго чувства—стыдливости. Въ бракъ самоиспытаніе, самоограниченіе должно покорять чувственную страсть просвѣтленной и освященной волѣ, природу—разсудку. Бракъ неразрывенъ даже и при неудачности его. Если иногда и невинный бываетъ принужденъ нести бремя несчастнаго брака, то есть надежда и въ скорби: годы, потерянные для земного счастья, будутъ приобрѣтеніемъ для вѣчности.

Основные условія супружескаго счастья—взаимное уваженіе, присущее любви и правильное пониманіе своего положенія. Только при этихъ условіяхъ до позднихъ лѣтъ сохраняется въ человѣкѣ свѣтъ идеала и тихое одушевленіе, сохраняется то очищающее вѣяніе любви, которое на цѣлую жизнь окружаетъ супруговъ и никогда не допуститъ ихъ отношеніямъ унизиться до чего-либо пошлаго или недостойнаго.

При мужѣ остается власть, ему данная. Но она должна казаться ему не преимуществомъ, а долгомъ, и въ употребленіи ея онъ всячески долженъ избѣгать деспотизма. Дѣло жены — внутреннее устройство семьи и дома и притомъ такое, чтобы мужъ находилъ въ нихъ пріютъ и отдохновеніе отъ трудовъ своихъ, а не стремился какъ можно скорѣе бросать домашній очагъ ради какихъ нибудь внѣ-домашнихъ развлеченій. Не слѣдуетъ пренебрегать и наружными формами обращенія, приличіемъ, опрятностью въ одеждѣ и благородствомъ въ рѣчахъ. Высшей полноты и святости семейное счастье достигается въ общей молитвѣ и общемъ Причащеніи.

Воспитаніе. Обширность и важность задачи брака представляется въ полномъ свѣтѣ, когда наступитъ для родителей время исполнить свой долгъ въ отношеніи къ дѣтямъ. Нѣтъ въ мірѣ нравственной задачи важнѣе воспитанія дѣтей. Основное условіе успѣшности воспитанія: будь сначала самъ по всему существу своему тѣмъ, чѣмъ желаешь сдѣлать другого; воспитай сначала самого себя въ Богѣ. Домашнее, религіозное воспитаніе подъ руководствомъ отца и матери должно служить основаніемъ дальнѣйшаго развитія въ школѣ, и въ жизни. При воспитаніи не отрицаются и наказанія; только употребленіе ихъ должно быть умеренно, справедливо, благоразумно и немедленно. Самая трудная задача воспитанія—развитіе чувства чести и вѣрное его направленіе. Честолюбіе положительно вредно. Отсюда вредны всѣ торжественныя раздачи школьныхъ наградъ. Три главныя добродѣтели юности, о сохраненіи и развитіи которыхъ должны заботиться воспитатели: правдивость, вѣра и цѣломудріе. Для развитія первыхъ двухъ добродѣтелей—помогаетъ примѣръ родителей. Цѣломудріе зависитъ отъ сохраненія стыдливости, потерѣ которой, между прочимъ, способствуютъ танцевальныя собранія для дѣтей и дѣтскіе балы.

Обязанности дѣтей—повиновеніе и почтеніе къ родителямъ. Долгъ дѣтскаго повиновенія уменьшается и исчезаетъ по мѣрѣ пріобрѣтенія дѣтьми самостоятельности и возможности устроить свой домашній бытъ независимо отъ родительской помощи. Почтеніе же никогда не уменьшается и не исчезаетъ.

При совмѣстномъ жительствѣ въ одномъ домѣ престарѣлыхъ родителей и взрослыхъ дѣтей, которымъ вручено завѣдываніе домомъ, родители не должны вмѣшиваться въ распоряженіе. Взгляды ихъ часто не сходятся со взглядами молодыхъ хозяевъ; а потому и вмѣшательство можетъ нарушить домашній миръ и произвести раздоръ. Почтительность должна принадлежать почетному гостю въ домѣ, старому человѣку и покорность—хозяину дома. Только такимъ образомъ можетъ быть разрѣшена трудная и тонкая задача устройства общей домашней жизни въ подобномъ семействѣ.

Прислуга.—Кругъ домашнихъ обязанностей расширяется вслѣдствіе присутствія въ домѣ прислуги. Въ наше время отношенія между господами и прислугой искажены. По духу древности, слуги принадлежатъ семейству. Это подтверждается и Св. Писаніемъ. Жалобы на порчу прислуги вполне основательны. Но виновато въ томъ и обращеніе господъ съ прислугой. Господа мало принимаютъ во вниманіе и матеріальное положеніе прислуги, и ея естественную потребность къ отдыху и развлеченіямъ. Отсюда происходитъ озлобленіе прислуги, месть за свои труды и время, отсутствіе интереса въ завѣдуемомъ хозяйствѣ и отсутствіе всякой связи съ домомъ. Какъ средство для укрѣпленія связи между господами и прислугой—общее домашнее богослуженіе и попеченіе господъ о разнообразныхъ нуждахъ прислуги *).

Общительность веселая и гостепримство похваляются какъ благотѣльно дѣйствующія на семейную жизнь, возвышая ее нравственно: чрезъ нихъ укрѣпляется довѣріе чловѣка къ чловѣку, составляющее существенную основу истиннаго дружества. Только взаимныя бесѣды не должны состоять изъ пустой болтовни, жидкихъ фразъ и напыщенныхъ рѣчей о высокихъ предметахъ. Послѣднее указываетъ на пустоту умственного образованія и легкость нравственныхъ понятій.

Книга, краткое содержаніе которой приведено, представляетъ изъ себя переводъ съ нѣмецкаго 4-го изданія соч. Тирша. Нѣтъ надобности говорить, насколько важенъ затронутый вопросъ о семьѣ и насколько основательно данное рѣшеніе. Жаль, что цѣльность впечатлѣнія для русскаго читателя разбивается о приводимые примѣры изъ жизни нѣмцевъ и разсужденія о католичествѣ и протестантствѣ съ ихъ исторіей и законами по брачному вопросу. Въ наше время упадокъ нравственной семейной жизни въ связи съ оскуднѣніемъ вѣры и охлажденіемъ религіознаго чувства настолько сильны, что замалчивать ихъ значило-бы намѣренно закрывать глаза. И страшно, что эта болѣзнь перейдетъ великой недоимкой XVIII и XIX вѣковъ въ вѣкъ XX.

*) За границей у нѣмцевъ имѣется похвальный обычай, когда господа въ нѣкоторые большіе праздники вкушаютъ трапезу за однимъ столомъ со слугами....

А потому нельзя истинно не порадоваться голосу, призывающему къ оздоровленію семьи, той ячейки, цѣлость и здоровье которой обезпечиваетъ здоровье всего организма. Пожелаемъ этому голосу глубоко проникнуть въ сферы, зараженныя тлетворнымъ недугомъ матеріализма, въ разнообразныхъ его видахъ и направить страждущихъ къ обращенію.....

За начинающаго Богъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Л. ТУЗОВА

☞ между прочими продаются слѣдующія книги: ☜

— Примѣры святости въ жизни христіанъ, бывшихъ врачами. Съ изображеніемъ святыхъ акад. Ѳ. Г. Солнцева Изд. 3-е, ц. 10 к.

— Примѣры святости въ жизни христіанъ, бывшихъ ремесленниками. Съ изображеніями святыхъ академ. Ѳ. Г. Солнцева. Изд. 3-е, ц. 20 к.

— Происходитъ-ли человѣкъ отъ обезьяны? Спб., 1890 г., ц. 20 коп.

— Проповѣдь Іисуса Христа, какъ доказательство Его божественности, ц. 10 коп.

— Рождество Іисуса Христа, какъ доказательство Его божественности. Ц. 10 коп.

— Свидѣтельство природы о Богѣ. Съ франц. Изд. 3-е. *Одобрено Св. Снн. и Мин. Нар. Просв.* Спб., 1893 г., ц. 20 к.

— Св. Іосифъ Обручникъ. Изд. 2-е, ц. 10 к.

— Св. Филаретъ Милостивый, какъ земледѣлецъ. Съ изображеніемъ, ц. 5 к.

— Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени. Изъ путешествія въ Св. Землю. Съ рис. Изд. 3-е. Спб., 1898 г. ц. 30 к.

— Теоретическое богословіе евреевъ-талмудистовъ. Съ нѣмецк. Изд. 2-е. Спб., 1898 г., ц. 20 к.

Комарскій Ф. С. Карта Палестины по новѣйшимъ картамъ Киперта (1890 г.), д-ра Фишера и проф. Гутте (1892 г.) и друг. Согласно библейскимъ названіямъ (русскаго Синод. изд. 1892 г.). Съ планами древняго и современнаго Іерусалима и съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Спб., 1893 г., 75 к.

Легатовъ И., свящ. Бесѣды о церкви, таинствахъ и исправленіи книгъ, съ опроверженіемъ мнѣній о семъ глаголемыхъ старообрядцевъ (преимущественно безпоповщинскаго толка). Изд. 2-е. Спб. 1897 г. Цѣна 1 руб.

Леонтій, митр. Моск., бывш. арх. Холм.-Варш. Слова и рѣчи. Изд. 3-е, въ двухъ том., съ портр. авт. Спб. 1888 г., ц. 3 р. въ кол. пер. 4 руб.

Лопухинъ А. П. Библейская исторія при свѣтѣ новѣйш. изслѣдованій и открытій. Ветхій и Новый зав. Въ 3-хъ больш. том., изд. иллюстр., содерж. около 900 полит., снимк. съ древн. памятн., ландшафтовъ и картинъ вост. жизни, нѣск. рисунк. худож. Густава Доре, съ прил. больш. карты Палест. Роск. изд., отпеч. на веленев. глаз. бум. Спб., 1889—95 г., ц. 26 р., въ изящ. коленк. переплетахъ 32 р.

— Руководство къ библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Спб., 1888—96 г. Въ 2-хъ томахъ, ц. 4 р.

Лунинъ А., священн. Христіанскій путь, (Сборникъ для назидательнаго чтенія.) Спб., 1892 г., ц. 1 р.

Лютардъ Х. Э., ордин. проф, Лейпц. універ. Апологія христіанства. Публичн. чтенія. Переводъ съ XI нѣмец. изданія А. Ш. Лопухина. Спб., 1892 года, ц. 4 р., въ коленкоровомъ переплетѣ 5 р.

Макарій арх. (нынѣ еп.). Слова, бесѣды и поуч. Спб., 1881 г., ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. *Учен Ком. Мин. Нар. Пр. одобр. для учен. библ. средн. и низш. учебн. зав.*

Малевинскій Н., священн. Инструкція благочинному приходскихъ церквей. Изъясненная указами Св. Синода, распоряже-

віями епархіального начальства, сводомъ законовъ и церковной практикой. Настольная квіга для каждаго свящ. и церк.-служ. и церк. старосты. Спб. 1898 г., ц. 1 руб. 25 к., въ коленк. перепл. 2 руб.

Макаровъ П., свящ. Катихизическія поученія къ грост. народу. На сумв. вѣры, молитву Госп., блаж. Еванг. и на десят. запов. Бож. Спб. 1892 г., ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 25 к. *Мин. Нар. Пр. одобр. для учен. библ. ср. и низш. учебн. зав.* 2 сент. 1889 г., № 12959.

Малицкій П. Руководство по истор. Русской церкви (Прим. къ прогр. для дух. сем.). Вып. I. Курсъ V кл. Ц. 90 к. Вып. II и III (въ одной квігѣ). Курсъ VI класса, Ц. 75 к. *Учебн. Ком. при Св. Сѣн. книги одобр. къ употр. въ дух. сем. въ качествѣ учебн. пособ.; Мин. Нар. Пр. реком. въ учен. библ. ср. учебн. зав.*

Мансветовъ Г., прот. Краткое изъясненіе на литургію, собранное изъ разныхъ писателей. Изд. 9-е. Спб., 1894 г., ц. 20 коп.

— Обязанности домашняго общества по слову Божію. Изд. 2-е. Спб. 1894 г., ц. 60 коп.

Мартенсенъ Г., докт. бог., еп. Зеландск. въ Даніи. Христіанское ученіе о нравственности. Перев. А. П. Лопухина. Въ 2-хъ т. Спб., 1890 г. ц. 5 р., въ кол. пер. 7 р.

Мельвиль Уайтъ. Гладіаторы. Римъ и Іудея. Историческій романъ изъ временъ осады Іерусалима. Въ трехъ частяхъ. Перев. съ примѣчаніями А. А. Измайлова. Спб., 1899 г., п. 2 р.

Митрофанъ, монахъ. Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти. По ученію православной церкви, по предчув. общечел. духа и выводамъ науки. Въ 3-хъ больш. т. Спб. 1889—97 г., ц. кажд. тома 2 р., въ кол. пер. 3 р.

Михайловскій В., прот. Библейскій богословскій словарь. Изданіе 4-. Спб., 1899 г., ц. 1 руб. 50 коп.

Москалевичъ Р., священ. Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочеловѣка Господа нашего Іисуса Христа. Размышленіе христіанина, посвященное юношеству. Съ рисунками въ текстѣ. Изд. 2-е. Спб., 1894 г., ц. 25 к.

Наумовичъ І., прот. Какъ въ простотѣ живутъ люди Спб
1900 г. ц. 50 к. *Минист. Нар. Просв. одобрено для
пріобр. въ ученич. библ. средн. учебн. зав. 21 Іюля 1894
г. № 14375.*

— Христіанскія добродѣтели. Спб. 1895 г., ц. 25 к. 1.
Вѣра.—2. Надежда.—3. Любовь.—4. Кротость.—5. Мудрость.—
6. Воздержаніе.—7. Молчаливость.—8. Справедливость.—9. Че-
стность. 10. Бережливость.—11. Богобоязненность.—12. Сми-
реніе.—13. Терпѣніе.—14. Милосердіе *Мин. Нар. Просв.
одобр. для пріобр въ учен. библ. ср уч. зав. 21 Іюля
1894 г. № 14375.*

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ прилагать по 20 коп.
на каждый рубль.

Магазинъ снабженъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ.
Подручный каталогъ магазина на 1900 годъ высылается за 5 почто-
выхъ марокъ по 7 коп. или за 35 коп.

Требованіе Гг. иногороднихъ исполняются съ первою почтою.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Бр. В. и И. РЫСИНЫ“

Отдѣленіе Церковной Утвари

Въ Царицынѣ Н./В. Телефонъ № 74.

Облаченія для Священно-Церковно-Служителей

легкія лѣтнія . . . . . отъ 11 р. до 100 р.

изъ парчи, газета, бархата „ 14 р. до 1000 р.

ОТЛИЧНЫЙ ПОКРОЙ и ОТДѢЛКА

Прейсъ-Куравтъ церковной утвари высылается по требованію.

Торговый Домъ «Бр. В. и И. Рысины».

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „ЯКОРЬ“.

ОСНОВНОЙ, СПОЛНА ОПЛАЧЕННЫЙ КАПИТАЛЪ
РУБ. 25,000,000.

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ВЪ ГОР Самарѣ,
для г. САМАРЫ съ его уѣздомъ
ПРИНИМАЕТЪ:

1. Страхование строеній, фабрикъ, заводовъ, сельско-хозяйственныхъ усадебъ, а также и другого недвижимаго имущества отъ всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти въ застрахованномъ имуществѣ во время пожара какъ отъ дѣйствій огня, такъ и отъ тушенія его, а также и при спасаніи имущества.

2. Страхование товаровъ, кладей, вообще грузовъ и фрагтовъ при транспортированіи ихъ сухопутно или водою.

3. Страхование жизни со льготами на случай неспособности къ труду или съ участіемъ въ прибыляхъ, или же безъ указанныхъ льготъ и безъ участія въ прибыляхъ за пониженныя преміи.

4. Страхование отъ несчастныхъ случаевъ служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ на случай смерти, инвалидности или временной потери способности къ труду, а также и отдѣльныхъ лицъ.

Правила, условія, письменныя и словесныя объясненія можно получать у агента Вольфа Моисеевича БОБЕРМАНА, къ которому желающіе страховать благоволятъ обращаться съ своими предложеніями.

АГЕНТСТВО ПОМѢЩАЕТСЯ: въ г. Самарѣ, уголъ Панской и Соборной улицъ, д. Бобермана. (Ходъ съ Соборной улицы). 24—20

1850—1900.

5 марта.

М.м. Г.г.

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что сего 5 марта 1900 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня открытія мною торговли въ гор. Самарѣ почему покорнѣйше прошу Васъ почтить меня своимъ расположеніемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашъ покорнѣйшій слуга

Яковъ Васильевичъ Калачевъ.

СТРАХОВАНИЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхование пожизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ „Россія“** посредствомъ единовременнаго взноса въ общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,07 ⁰ / ₀	9,44 ⁰ / ₀	11,14 ⁰ / ₀	13,46 ⁰ / ₀	16,03 ⁰ / ₀	17,77 ⁰ / ₀

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неправо способныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемыхъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37), у агентовъ въ г. Самарѣ С. М. Тикуннова (Казанская улица домъ Маркова) и П. А. Коновалова (Николаевская улица со ственный домъ) и у агентовъ Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше 38,000,000 руб.

12—4

ПОСТОЯННАЯ ТОРГОВЛЯ

ФЕОДОРА
СПИРИДОНОВИЧА ПУГИНА

ВЪ САМАРѢ, близъ ярмарки

ГОТОВЫМИ КОЛОКОЛАМИ

24—18 съ Саратовскаго завода О. И. Медвѣдовой.

ОТЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНАГО ЗАВОДА

Олимпіады Ивановны

МЕДВѢДЪДЕВОЙ.

Въ настоящемъ 1898 году будетъ производиться торговля готовыми колоколами лучшаго качества на всѣхъ существующихъ въ г. Самарѣ ярмаркахъ и въ теченіе всего года, вѣсомъ отъ самаго мелкаго и до ста пудовъ (100 п.), а также принимаются заказы на отливку, кому какого угодно вѣса. При продажѣ готовыхъ и при заказѣ допущена часть кредита. За прочность готовыхъ и заказанныхъ колоколовъ заводъ ручается. За покупкою и заказами покорнѣйше прошу обращаться въ Самарѣ: къ Федору Спиридоновичу Пугину, противъ Старого собора, по Духовной улицѣ, а въ г. Саратовѣ: въ контору завода Медвѣдовой. При всякихъ запросахъ будутъ немедленно даваться съ почтою ясные отвѣты.

Колокола нашего завода находятся: въ г. Самарѣ, при Единовѣрческой церкви (514 и 209 п.п.) и въ Каѳедральномъ Соборѣ (960 и 300 п.п.), въ г. Симбирскѣ, при Воскресенской церкви (703 п.), въ г. Вольскѣ (600 п.), въ г. Тамбовѣ (485 п.), въ г. Николаевскѣ, Сам. г. (420 п.), въ с. Обшаровкѣ (313 п.) и многихъ городахъ и селахъ какъ Самарской епархіи, такъ и другихъ.

Заводъ имѣетъ похвальные отзывы о достоинствѣ и добросовѣстности работъ.

Управляющій завода Саратовскій купецъ

Илья Афанасьевъ Медвѣдевъ.

СУКНО, ДРАПЬ, ТРИКО

ДЛЯ МУЖСКИХЪ, ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФОРМЪ
ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ.

ПЛЮШЪ ШЕЛКОВЫЙ и ШЕРСТЯНОЙ.

**МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ,**

зефиръ, батистъ, сатинетъ и всевозможныя бумажныя ткани.

**ОДѢЯЛА ПЛЮШЕВЫЯ, БАЙКОВЫЯ, АТЛАСНЫЯ И ТКАНЬЕВЫЯ
ПОЛУЧЕНЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ И РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ**

ВЪ МАГАЗИНѢ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА,

Самара, Дворянская улица.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказѣ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-
граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго
требуется большой спеціальности вслѣдствіе раз-
вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ произ-
водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить
дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-
ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-
ской области. Церковное вино будетъ отпускаться
чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-
изводства; для перквей скидка 10% съ рубля.

24—1

Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

В. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Челышева, кв. № 12 средній
подъездъ.

Колокольно-литейный заводъ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КАМЕНЕВА

бывшій Бр. ГУДКОВЫХЪ, въ Саратовѣ.

Основанъ въ 1817 г.

За Всероссийскую Промышленно-Художественную выставку въ Н.-Новгородѣ 1896 г. большая серебряная медаль. За Саратовскую Сельско Хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимать колокола на колокольную, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунт. разной величины.

24—10

СОДЕРЖАНІЕ. Общее годицное собраніе братчиковъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго Братства.

Слово въ день великомученика Георгія побѣдоносца.—Законоучительскія и проповѣдническія собранія сельскихъ священниковъ одного изъ благочинническихъ округовъ, Бузулукскаго уѣзда въ 1897-мъ и 1898-мъ г.г.—Краткосрочные окружные учительскіе курсы для учителей школъ церковно-приходскихъ и грамоты лѣтомъ 1899 года—съ 15 августа по 15 сентября.—Церковно-школьная хроника.—Новыя книги.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Дозволено цензурою 1 іюня 1900 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).

въ 1858 году ушелъ изъ Казани на родину, здѣсь женился и помогаль своей семьѣ въ крестьянской жизни, сохраняя во всей чистотѣ свои религіозныя убѣжденія и благочестивыя навыки; любимымъ занятіемъ его было постоянное посѣщеніе приходской церкви въ селѣ Тавеляхъ, Мамадышскаго уѣзда, гдѣ онъ пѣлъ и читаль за дьячка. Здѣсь, въ Тавеляхъ нашель его Николай Ивановичъ, съ помощью его, къ концу ваката перевелъ букварь, провѣрилъ текстъ совокупно съ священниками села Чуры о. Кремковымъ и села Саврушь о. Пеньковскимъ и въ концѣ 1862 г. поспѣшилъ издать его даже подъ фамиліей своего бывшего ученика Я. И. Фортунатова, такъ какъ мѣстная духовная цензура могла допускать къ изданію лишь труды служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1864 году эти „врата“ татарскаго ученія въ исправленномъ видѣ были напечатаны вновь, послѣ того какъ тотъ же Василій Тимоѳеевичъ, свидѣвшись съ переводчикомъ въ Казани (въ 1863 г.), указаль нѣкоторыя мѣста въ переводѣ, гдѣ текстъ попорченъ словами персидскаго и арабскаго происхожденія. Тогда Николай Ивановичъ убѣдился, что онъ, „какъ лингвистъ и переводчикъ, имѣеть постоянную нужду въ Васи́и Тимоѳеевѣ, какъ „живописецъ въ натурщикѣ“, и въ 1863 году постарался переселить послѣдняго изъ деревни Никифоровни въ Казань въ качествѣ истопника, звонаря и водовоза Казанскаго женск. монастыря, причемъ женѣ его нашлось мѣсто на загородной дачѣ того же монастыря, у озера Кабана.

Устроивши своего „натурщика“ такимъ образомъ, неутомимый ученый принялся за переводъ на народный татарскій языкъ книги Бытія подъ заглавіемъ: „Священная исторія отъ сотворенія міра до кончины Іосифа по книгѣ Бытія“ (1863 г.), поспѣшно напечаталь ее, а въ 1864 г. имъ былъ переведенъ и напечатанъ новый трудъ „Книга премудрости Іисуса, сына Сирахова“. Все это было изложено языкомъ старокрещеныхъ татаръ, сохранившихъ въ своей рѣчи домусульманскую старину.

Создавъ переводы, Николай Ивановичъ принялся за организацію крещенотатарскаго образованія, которое такимъ образомъ должно было вестись не на русскомъ, а на родномъ языкѣ. По-

средством новаго типа школы онъ думалъ дѣйствовать не на единицы, отрывая ихъ отъ массы, а на эти самыя массы, дѣлая школу общедоступной послѣднимъ. Мысли свои по этому вопросу онъ изложилъ въ своей статьѣ: «Объ образованіи инородцевъ посредствомъ книгъ, переведенныхъ на ихъ родной языкъ» и въ цѣломъ рядѣ другихъ статей, служащихъ дальнѣйшимъ развитіемъ идеи. «Съ тѣхъ поръ, какъ открыты народныя школы въ нѣкоторыхъ селахъ, говоритъ Николай Ивановичъ, дѣти инородцевъ обучались въ нихъ по русскимъ книгамъ. Сначала сельскія школы плохо зарекомендовали себя въ глазахъ народа. Первый выпускъ ихъ былъ опредѣленъ начальствомъ на писарскія въ сельскихъ и волостныхъ управахъ должности; полуграмотные мальчишки пустились брать взятки и пить вино и дерзко обращались со стариками и даже со своими родителями. Простодушные крестьяне приписали это зло школьному воспитанію, и деньгами и хитростями старались избавить своихъ дѣтей отъ поступленія въ школу... Впослѣдствіи многіе примѣры доказали, что и такое не-обширное сельское образованіе имѣетъ сильное вліяніе на образъ мыслей. Такъ, на примѣръ, для обученія русскому языку и русской грамотѣ поступали дѣти некрещеныхъ татаръ, и нѣкоторые пожелали креститься. Но съ другой стороны, учась исключительно по русскимъ книгамъ, инородецъ хотя и получаетъ общее православное направленіе, но многого не понимаетъ или понимаетъ неправильно, а главное—не можетъ пріобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній облечь въ живую форму своего языка и убѣдительно предложить ихъ въ своей семьѣ. Такое образованіе безъ всякаго перехода рѣзко отрываетъ получившихъ его отъ понятій инородческой массы и ставитъ ихъ къ ней враждебно. Грамотные въ большинствѣ народа почти безъ слѣда должны исчезать, какъ единицы въ тысячахъ. Образованіе инородческимъ дѣтямъ должно преподавать въ такомъ видѣ, чтобы и ими оно легче усваивалось, и удобнѣе могло переходить въ массу неграмотнаго народа». Отдаваясь своему новому направленію, Николай Ивановичъ поспѣшилъ заинтересовать имъ и свою родную академію. Когда въ 1863 г., за выходомъ Г. С. Саблукова въ отставку, противомусуль-

манское отдѣленіе совсѣмъ осталось бесѣ преподавателя, академіи пришлось по-неволѣ обратиться къ Николаю Ивановичу. Понимая, какъ важно приложить свои новыя идеи къ практикѣ академическаго миссіонерскаго отдѣленія, этого единственнаго въ Россіи миссіонерскаго учрежденія, и то занимавшагося въ послѣднее время преимущественно противомусульманской полемикой, мало кого убѣждавшей изъ татаръ, — принимая во вниманіе, что здѣсь можно найти и сотрудниковъ, Николай Ивановичъ забылъ старыя обиды, согласился одновременно съ университетской службой трудиться и въ академіи, но при условіи возстановленія на отдѣленіи двухъ кафедръ, при чемъ кафедре языковъ бралъ себѣ, на кафедре полемики и изученія ислама рекомендовалъ ученика Г. С. Саблукова, преподавателя мѣстной семинаріи Е. А. Малова *), а въ практиканты — Василю Тимоѣевича, какъ носителя чисто народнаго языка. Ректоръ Іоаннъ и владыка Аѳанасій должны были согласиться на условія, особенно послѣ того, какъ бывшій въ Казани въ сентябрѣ 1863 г. оберъ прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ увлекся простотой, естественностью и цѣльностью образовательной системы Николая Ивановича, который при личномъ свиданіи уяснилъ ее въ живыхъ фактическихъ разсказахъ и образахъ и „обратилъ вельможу въ свою вѣру“. Не смотря на недовольное удивленіе недоброжелателей системы, что „вотъ ужъ нынче и водовозовъ стали въ профессора академіи брать“, Василий Тимоѣевичъ поступилъ практикантомъ въ академію, Е. А. Маловъ занялъ должность бакалавра для преподаванія ислама, а Николай Ивановичъ даже пожелалъ получать бакалаврскій окладъ вмѣсто предложеннаго профессорскаго, чтобы только устроить отдѣленіе вполне цѣлесообразно. Новыя преподавательскія силы повели дѣло въ связи съ практикой, т. е. задались цѣлю утверждать и распространять христіанство между татарами, а для этого Николай Ивановичъ сталъ преподавать студентамъ преимущественно народный татарскій языкъ, передѣлывалъ переводы, принялся за распространеніе грамотности среди татаръ, за уст-

*) Нынѣ профессоръ академіи и заслуженнѣйшій, маститый кафедральный протоіерей г. Казани.

ройство чтеній этихъ своихъ переводовъ по деревнямъ, за разъѣзды для миссіонерской проповѣди. Въ академіи теперь во имя Христа „собрались трое“. „Стоить подумать, какъ Господь Богъ собралъ насъ: одного отъ сохи, другого изъ степей киргизскихъ, третьяго изъ семинаріи. И всѣ то мы въ сложности составляемъ одного порядочнаго человѣка, точь-въ-точь какъ слѣпецъ и хромецъ въ старинномъ русскомъ апологѣ. Я лингвистъ и переводчикъ, имѣющій однако же постоянную нужду въ Тимоѣевѣ, какъ живописецъ въ натурщикѣ; кромѣ того, я порядочно изучилъ магометанскія книги на арабскомъ языкѣ; Маловъ—натура какъ будто нарочно созданная для практическаго миссіонерства; при томъ онъ историкъ миссіи и искусный наблюдатель нравовъ, умественныхъ и религіозныхъ понятій татаръ. А что касается Тимоѣева, то это единственный въ своемъ родѣ и неоцѣнимый человѣкъ. Лиха бѣда начать работу, а тамъ съ каждымъ шагомъ мы должны становиться опытнѣе, и наши виды—обширнѣе и глубже». Вотъ каково было основаніе того великаго дѣла, которое разрослось нынѣ до неузнаваемости.

Незабвенный дѣятель теперь совершенно отвернулся отъ книжнаго татарскаго языка, и даже съ арабскимъ шрифтомъ студенты знакомились уже послѣ того, какъ достаточно научались народной татарской рѣчи по переводамъ христіанскихъ книгъ. На глазахъ студентовъ отдѣленія началось и продолженіе переводовъ: въ 1864 г. появился переводъ первой половины „исхода“, переведено евангеліе отъ Матѳея и Іоанна, пасхальный, рождественскій и нѣсколько другихъ каоновъ и пѣснопѣній. Въ это же время положено начало и учрежденію крещено-татарской школы, родоначальницы цѣлой сѣти крещено-татарскихъ школъ въ краѣ.

Дѣло въ томъ, что практикантъ академіи Василій Тимоѣевичъ теперь уволился изъ податнаго состоянія и поступилъ въ духовное званіе. Онъ окончательно пристроился при академіи и поселился въ академической слободѣ, занявъ небольшую квартиру въ подвальномъ этажѣ частнаго дома, получая за свои труды 120 р. жалованія. Вотъ эта-то квартира и была колыбелью школы. Василій Тимоѣевъ еще въ деревнѣ проявилъ охоту къ

учительству: училъ своего брата и другихъ однодеревенцевъ грамотѣ и молитвамъ. Теперь онъ могъ возобновить это дѣло. Дѣйствительно всю зиму 186³/₄ года у него въ Казани жили 3 мальчика однодеревенца, которыхъ онъ обучалъ грамотѣ, священной исторіи на родномъ языкѣ и водилъ дѣтей въ академическую церковь. Дѣти воспитывались въ строго религіозномъ духѣ. Студенты академіи, особенно Н. С. Ястребовъ, пришли на помощь самодѣльной школѣ всѣмъ, кто чѣмъ могъ: бумагою, перьями, огарками, книгами и своими бесѣдами, сообщая Василию Тимоѣевичу много свѣдѣній по исторіи и географіи, поддерживая духъ учителя и его искреннее, простосердечное религіозное чувство. Николай Ивановичъ былъ душою дѣла, поддерживалъ его, постоянно посѣщая школу, направляя дѣло ученія и слѣдя за успѣхами, въ то же время самъ извлекая мудрыя указанія практики. Его идея начинала принимать плоть, сильно волнуя незабвеннаго работника. Послѣдній только и думаетъ о школѣ и ея учителѣ, всѣмъ говоритъ о нихъ, старается заинтересовать, пишетъ корреспонденціи о школѣ, издаетъ автобіографію старокрещенаго татарина (Василія Тимоѣева), чтобы познакомить русскихъ людей съ дѣйствительнымъ положеніемъ крещенаго татарства, открыто заявляя, что практика заставила начинать инородческое образованіе съ природнаго языка учениковъ.

Съ весны 1864 года, когда въ импровизированной школѣ Василія Тимоѣевича начался вакатъ, Николай Ивановичъ захотѣлъ на практикѣ провѣрить плоды зимняго ученія и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать первый шагъ къ активной миссіи среди инородческаго населенія путемъ чтенія переводовъ, пѣнія и живой проповѣди на народномъ языкѣ. И вотъ новый проповѣдникъ, призванный отъ сохи, вмѣстѣ съ своими 3 учениками исполняютъ волю пославшаго ихъ: разъѣзжаютъ по крещенскимъ селеніямъ Мамадышскаго уѣзда, читаютъ татарамъ переводы букваря, Бытія и Премудрости, рассказываютъ событія изъ священной исторіи, вступаютъ въ опроверженіе заблужденій магометанства и язычества, раскрываютъ темному люду катихизическія истины, то расходятся въ разныя стороны, то сходятся вмѣстѣ и устраиваютъ

на улицахъ и въ домахъ пѣніе молитвъ и разныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Взволновалась душа народная! Толпы поселянъ по цѣлымъ часамъ въ неослабномъ напряженіи слушаютъ эту необычайную для нихъ живую проповѣдь истины, наразрывъ увлекаютъ проповѣдниковъ къ себѣ въ дома и въ умиленіи и восторгѣ благодарятъ „Василія“ за то, что пожалѣли ихъ, темныхъ людей, дали понять имъ святое ученіе, которое теперь „мало-мало въ уши входитъ“. На удивленіе было народу, что ихъ 3 мальчика въ одну зиму научились тому, чему раньше и въ 3 года не выучивались; еще больше удивлялись родители тому, что „дядя Василій“ учитъ ласкою, безъ побой, не такъ, какъ въ школахъ у муллъ.

Въ священномъ восторгѣ, окрыленный надеждою, Николай Ивановичъ теперь уже рѣшается признаться, что набрелъ на вѣрный путь, и съ августа 1864 года превращаетъ свою школу — зародышъ въ крещено-татарскую школу вѣдомства Министерства Н. Просвѣщенія на правахъ частной школы III-го разряда. Школа была утверждена и имѣла свой особый уставъ. Главный предметъ обученія—законъ Божій, молитвы, священная исторія и краткій катихизисъ по книгамъ, напечатаннымъ на татарскомъ языкѣ, но русскими буквами. Затѣмъ, по мѣрѣ любознательности и успѣховъ учениковъ, должны имъ преподаваться первыя ариѳметическія дѣйствія, черченіе геометрическихъ фигуръ, основныя свѣдѣнія изъ географіи и т. п. элементарныя свѣдѣнія. Чтеніе и преподаваніе должны быть прежде на татарскомъ языкѣ, а потомъ ученики должны постепенно упражняться въ русскомъ языкѣ и обучаться русской грамотѣ. Мальчики должны жить на готовой квартирѣ, нанятой на частныя средства, но одежда и матеріаль для изготовленія пищи должны быть доставляемы родителями, по состоянію каждаго. Платы за ученіе не полагается. Учителемъ допускается Василій Тимоѳеевичъ, потому что крещеные татары, зная его лично, имѣютъ къ нему довѣріе и ему именно поручаютъ дѣтей своихъ. Онъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ будетъ жить на одной квартирѣ съ учениками, чтобы наблюдать за ихъ поведеніемъ. Родители учениковъ свободно мо-

гутъ привозить и увозить послѣднихъ, когда имъ будетъ угодно; могутъ сами останавливаться въ школѣ, чтобы видѣть во — очію, какъ занимаются ихъ дѣти, равно назидаться словами учителя о вѣрѣ и пользѣ ученія. Главный надзоръ за школою возложенъ на преподавателей противомусульманскаго отдѣленія: Николая Ивановича Ильминскаго и Е. А. Малова. Не безъ тревогъ и опасеній учредилъ школу Николай Ивановичъ, самъ признаваясь, что открылъ ее сгоряча, мечтая, что какъ только онъ кликнетъ кличъ, такъ татарчата со всей губерніи и посыплютъ къ нимъ, чтобы жить да книжки читать. Боялся онъ и за матеріальныя средства, которыя могли имѣть единственный источникъ — благотворительность. Но опасенія оказались преувеличенными. Къ зимѣ учащихся было сначала 13 человекъ, а потомъ дошло до 20, а пожертвованій набралось до 159 р. Наняли квартиру за 6 р. въ мѣсяць, состоящую изъ классной комнаты, 3 маленькихъ комнатъ и кухни. Дѣти спали на полу въ повалку на войлокахъ или кафтаныхъ, мылись въ академической банѣ. Изъ университета добыли два клас. стола да 4 скамьи и на нихъ съ воодушевленіемъ съ утра до вечера читали да писали, а [по вечерамъ слушали рассказы учителя изъ священной исторіи, или упражнялись въ счисленіи, пѣли молитвы, что особенно было по душѣ татарчатамъ. Игры не шли на умъ, и неграмотныя дѣти въ короткое время выучивались читать. По праздникамъ Василій Тимоѣевъ водилъ дѣтей по церквамъ, даже къ архіерейскому служенію, ходилъ съ ними по городу, все имъ объясняя, даже забирался въ университетскіе музеи. Студенты академіи любили посѣщать школу и бесѣдовать съ дѣтьми. Школа согрѣвалась отеческою заботливостью Василя Тимоѣевича, который трудился безкорыстно и не жалѣя силъ. Но еще болѣе согрѣвалъ ее своею горячею любовью Николай Ивановичъ, отдавшій ей свое сердце, свою душу, видящій въ ней свою семью, довѣрчиво, съ радостными улыбками встрѣчаемый дѣтьми, носящійся съ ними всюду и втянувшій въ школьную жизнь даже своихъ знакомыхъ. Радости его не было конца, ибо онъ ежедневно убѣждался въ правотѣ своихъ домысловъ. Теперь онъ окончательно противъ русскихъ

школь для инородцевъ, съ односторонними цѣлями, какъ отрывающихъ дѣтей отъ родителей. „Мы, напротивъ, писалъ онъ разсчитываемъ на своихъ воспитанниковъ, какъ на проводниковъ христіанскаго просвѣщенія въ массу крещеныхъ татаръ. Поэтому стараемся, при главномъ христіанскомъ направленіи, дать имъ по возможности общее образованіе, и языкомъ преподаванія поставили языкъ татарскій. Основаніемъ и орудіемъ школьнаго образованія *непремѣнно долженъ быть родной языкъ*, чтобы воспринимаемыя учениками понятія религіозныя, нравственныя и научныя сдѣлались ясны и опредѣленны для ихъ ума и имѣли благотѣльное вліяніе на ихъ сердце и нравственное чувство. Русскій же языкъ у насъ есть одинъ изъ учебныхъ предметовъ, который они усвояютъ тоже посредствомъ своего родного языка. Мы замѣчаемъ, что наши воспитанники охотно читаютъ книги, изложенныя на народномъ татарскомъ языкѣ, потому что ясно понимаютъ читаемое. Когда пріѣзжаютъ въ школу крещеные татары, воспитанники читаютъ имъ эти книги или усердно разсказываютъ что нибудь изъ свящ. исторіи; татары слушаютъ съ удовольствіемъ, опять потому, что понимаютъ. Вотъ уже маленькое начало просвѣтительнаго вліянія новой школы на крещеныхъ татаръ. Для обезпеченія же и развитія этого вліянія необходимо постепенно и безотлагательно издавать священныя, вѣроучительныя и богослужебныя книги въ переводѣ на татарскій языкъ“.

Заботясь о школѣ, тѣсно связывая ее съ академическимъ миссіонерскимъ отдѣленіемъ, Николай Ивановичъ не забывалъ и послѣднее своими отеческими заботами. Въ 1864 г. покинулъ академію ректоръ Іоаннъ, и преподаватели миссіонерскихъ отдѣленій задумали просить новаго ректора, архимандрита Иннокентія возстановить прежній 4-лѣтній курсъ по каждому изъ трехъ отдѣленій, съ выборомъ послѣднихъ по желанію студентовъ.

Новый ректоръ живо исполнилъ просьбу, но попутно задумалъ уравнивать и число преподавательскихъ силъ. Посему онъ рѣшилъ оставить на противомусульманскомъ отдѣленіи одного преподавателя (Ильминскаго) и практиканта, а преподавателя

Малова перевелъ на другую кафедру. Ни заявленія Николая Ивановича, что второй преподаватель содержится собственно на тѣ средства, отъ которыхъ онъ, Ильминскій, добровольно отказался въ пользу Малова; ни заявленія Николая Ивановича, что онъ долженъ будетъ въ такомъ случаѣ покинуть академію — ничто не убѣдило своенравнаго ректора, и Николаю Ивановичу пришлось во второй разъ уходить изъ академіи. Тогда онъ рѣшился прямо обратиться съ письмомъ къ испр. д. оберъ-прокурора Св. Синода князю Урусову, при чемъ изложилъ весь ходъ дѣла, выяснилъ, почему именно на противомусульманскомъ отдѣленіи нужны 3 преподавателя; указалъ на изданіе имъ на собственные средства переводовъ и содержаніе казанской крещено-татарской школы; обратилъ вниманіе князя, что въ 1850-хъ годахъ на отдѣленіи было два преподавателя и практикантъ — магометанинъ, которому академія не задумывалась платить 150 руб. «А теперь, говоритъ Николай Ивановичъ, мы замѣняемъ въ нѣкоторомъ отношеніи миссію, которая сама должна бы требовать значительныхъ расходовъ. Наши переводы не стоятъ казнѣ ни копейки... Если мнѣ суждено уйти изъ академіи, то примите подъ особое покровительство Малова и Тимоѣева. Пока я въ Казани, я не перестану по мѣрѣ силъ содѣйствовать имъ своими совѣтами и сердечнымъ участіемъ, какъ проф. Саблуковъ не перестаетъ помогать мнѣ многосторонне. А мнѣ исходатайствуйте (это моя усерднѣйшая просьба) у Св. Синода разрѣшеніе издавать понемногу переводы священныхъ и другихъ христіанскихъ назидательныхъ книгъ, съ разрѣшенія мѣстной духовной цензуры, по отзывамъ г. Саблукова, котораго богословская ученость, знаніе восточныхъ языковъ и ревностное усердіе къ успѣхамъ православія Вамъ безъ сомнѣнія извѣстны». Письмо подѣйствовало. Св. Синодъ затребовавъ себѣ все дѣло объ отдѣленіяхъ и 28 іюля 1865 года постановилъ возстановить на всѣхъ 3 отдѣленіяхъ 4-лѣтніе курсы, съ выборомъ отдѣленій по желанію студентовъ, которыхъ, по окончаніи курса предлагалось назначать согласно ихъ специальностей. На противомусульманскомъ отдѣленіи остались всѣ три преподавателя. Кромѣ того, Николаю

Ивановичу разрѣшено было печатаніе переводовъ на предложенныхъ имъ самимъ условіяхъ.

Теперь отдѣленіе вздохнуло свободнѣе, имѣя у себя не подневольныхъ слушателей, а добровольцевъ, которыхъ, правда, было немного; но зато каждый годъ съ отдѣленія выходило нѣсколько дѣйствительныхъ знатоковъ ислама и вост. языковъ. Эти студенты всецѣло увлекались миссіей Николая Ивановича, любовно учились у него и въ аудиторіяхъ и дома, въ пріятномъ настроеніи заслушивались его простой, неподражаемой, полной глубокаго филологическаго и психологическаго анализа рѣчью. Они шли въ его школу, упражнялись съ мальчиками въ разговорномъ языкѣ, съ большимъ интересомъ и удовольствіемъ проводили здѣсь время. Ученикъ Николая Ивановича Н. П. Остроумовъ такъ вспоминаетъ про эти посѣщенія: „Мальчики относились ко мнѣ съ дѣтскимъ простодушіемъ, а я въ свою очередь чувствовалъ къ нимъ большое расположеніе. Иногда мы въ школѣ сидѣли за столомъ и разговаривали, а иногда выходили на открытое мѣсто за ограду школы и тамъ по ямкамъ гуляли и разговаривали. Часто мальчики приходили ко мнѣ въ академію и оставались у меня по нѣскольку часовъ. Пріятно и теперь вспомнить, какъ эти мальчуганы, бѣдно одѣтые (въ зипунчикахъ и лаптяхъ), нисколько не были заняты собой и въ то же время отлично понимали свою роль въ данномъ случаѣ. Эти мальчики ходили и къ другимъ моимъ товарищамъ. И мы всегда ихъ ласкали“. В. Тимоеевъ рассказывалъ студентамъ про жизнь крещеныхъ татаръ и тѣмъ возбуждалъ въ нихъ интересъ къ живому дѣлу. „Мы его любили, какъ человѣка скромнаго, добродушнаго, и уважали за его плодотворную дѣятельность“. Самъ Николай Ивановичъ приносилъ на уроки татарскаго языка записки учениковъ школы, ѣздившихъ по селеніямъ; читалъ ихъ студентамъ по-татарски и тѣмъ дѣлалъ записки своеобразнымъ и занимательнымъ предметомъ упражненій и по языку и по содержанию. Усиленно стараясь ознакомить студентовъ съ народною татарскою рѣчью по переводамъ путемъ практическаго ихъ употребленія, Николай Ивановичъ старался долѣе не знакомить

слушателей съ алфавитомъ арабскимъ и книжнымъ татарскимъ языкомъ.

Такъ медленно спѣша, но цѣлесообразно шло дѣло Николая Ивановича, дѣло миссіонерскаго отдѣленія академіи, отданное подъ особенное вниманіе и попеченіе епархіальнаго архіепископа Аонасія, который однако вполнѣ оцѣнилъ труды отдѣленія лишь тогда, когда въ Казанской епархіи открылось отпаденіе крещеныхъ татаръ въ магометанство, именно съ 1865 года. Прошенія о дозволениі перейти въ исламъ подавали жители деревень Большого Шулабаша, Шепшеика, Нурмы, Большого Батамана, Большихъ Менгеръ Казанскаго уѣзда, Кибякъ-Козей Лаишевскаго уѣзда, Елышевой Мамадышскаго уѣзда. Эти татары по Казанскому уѣзду принадлежали къ православнымъ приходамъ села Алатъ и села Сунгура, жили въ деревняхъ съ магометанами, находились подъ вліяніемъ послѣднихъ, одѣвались по-магометански, русскаго языка не знали, равно и христіанство. Школъ для крещеныхъ не было, а для магометанъ находились школы при каждой мечети. Православное духовенство относилось равнодушно къ духовнымъ нуждамъ крещеныхъ, ихъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ, слѣдило лишь за исполненіемъ обряда, и не удивительно, что оно оставалось въ невѣдѣніи о броженіи умовъ крещеныхъ, не принимало никакихъ мѣръ къ предотвращенію отпаденія. То-же самое было и въ другихъ уѣздахъ; кромѣ того, въ Лаишевскомъ уѣздѣ крещенскія деревни отстояли отъ села верстъ на 7, а въ Мамадышскомъ даже на 17 верстъ. При такихъ условіяхъ прихожане затруднялись не только въ посѣщеніи храма Божія, но и въ исполненіи обрядовъ православной церкви. Здѣсь среди крещеныхъ встрѣчались портные, которые по зимамъ ходили на заработки по магометанамъ и, не зная христіанства, усвоили магометанство.

Отпаденія начались подъ вліяніемъ внушеній руководителей изъ крещеныхъ, лично отступившихъ отъ православія и убѣждавшихъ населеніе, что Государь Императоръ дозволилъ переходить въ магометанство. По донесеніямъ Вице-Губернатора Е. А. Розова, жители д. Верхненикиткиной Чистопольскаго уѣзда еще

въ 1865 г. выстроили у себя мечеть, а въ 1866 г. окончательно отказались отъ христіанства. Отпаденія объявились въ 1866 г. и въ Тетюшскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Большихъ Атрясахъ, Кляшевой, Карабаевой, Алабердиной, Идрясъ-Теникіевой, Байряшевой, Байгуловой, Танай-Тураевой, Чурубарашевой, Мазиковой, Малыхъ Атрясахъ и мног. др. Явились отступленія въ Чебоксарскомъ, Цивильскомъ, Свіяжскомъ уѣздахъ. Тщательное изслѣдованіе дѣла отпаденія показало, что отпадшіе татары фактически были уже магометане, носили по два имени: христіанское и магометанское. Большинство изъ нихъ русскаго языка не знало. Отступники заявляли, что они никогда христіанами не были и обрядовъ церкви не исполняли, а записи въ церковныхъ книгахъ дѣлались духовенствомъ за деньги.

Всѣ отпадшіе татары принадлежали къ новокрещенымъ, живя среди единоплеменниковъ-магометанъ, оставленные духовенствомъ на призывъ судьбы, естественно подпали подъ вліяніе мусульманской пропаганды, очень сильной со стороны 446556 магометанъ, дѣйствующихъ на 44000 крещеныхъ. Полное невѣжество крещеныхъ порабощалось и вліяніемъ магометанской грамотности, и вліяніемъ обрядовъ благочестія. Особенно сильное вліяніе оказывала мусульманская пропаганда на женщинъ-татарокъ и на мѣстныхъ инородцевъ: черемись, чувашъ и вотяковъ, которые при сходствѣ языковъ легко принимали исламъ и переходили въ татарство. Для прекращенія отпаденія татаръ, Казанскій Губернаторъ рекомендовалъ мѣры преимущественно духовныя, полагая, что репрессивныя мѣры не способны внушить отступникамъ, что христіанство выше ислама. Такими духовными мѣрами должны быть православно-русское образованіе, начало котораго положено школой г. Ильминскаго, и заботы объ ознакомленіи крещеныхъ съ религіей. Для исполненія послѣдняго епархіальная власть и задумала устроить татарскую миссію. Она 31 декабря 1865 г. обратилась къ академіи съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли кто изъ преподавателей или студентовъ поступить въ миссіонеры. Изъявили согласіе 4 студента. Въ томъ же году именно была напечатана статья Е. А. Малова „О необходимости

приволжской миссіи“ и даже указаны источники средствъ для нея. Вѣроятно, предложеніе начальства и было навѣяно статьею, которая однако встрѣтила отповѣдь въ ректорѣ академіи, архимандритѣ Иннокентіи, который печатно возразилъ противъ вознагражденія миссіонеровъ, указывая на то, что Іисусъ Христосъ, посылая апостоловъ на проповѣдь, не назначалъ имъ жалованія, а апостоль Павелъ исчислялъ свое миссіонерское жалованье такъ: „пять разъ дано было мнѣ по 40 ударовъ безъ одного, три раза били меня палками, однажды камнями побивали“..... Вѣроятно, подѣ вліяніемъ подобныхъ взглядовъ дѣло о миссіи заглохло, и владыка Аѳанасій тоже не былъ доволенъ, что студенты академіи, соглашаясь быть миссіонерами, думали и о матерьяльномъ обезпеченіи.

Но миссіонерское отдѣленіе и школа Николая Ивановича пошли на миссіонерское дѣло и безъ внѣшнихъ побужденій. Веслѣто 1866 г. Василій Тимоѳеевичъ ѣздилъ по крещенскимъ деревнямъ съ словами поученія, успѣлъ открыть двѣ школки въ Мамадышскомъ уѣздѣ, да одну въ Казанскомъ. Всѣ его 20 учащихся дѣятельно исполняли волю пославшаго ихъ чтеніемъ религиозныхъ книгъ и пѣніемъ молитвъ. Самъ Николай Ивановичъ въ концѣ іюля вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ Е. А. Розовымъ объѣзжалъ отступническія деревни ради увѣщаній и разъясненія причинъ отступничества. Въ сентябрѣ того же года отправился въ деревню Елышеву Ачинскаго прихода и Е. А. Маловъ. Послѣдній взялъ съ собою двухъ учениковъ школы, и они много помогали дѣлу чтеніемъ книгъ по домамъ и пѣніемъ молитвъ на татар. языкѣ. Это привлекло въ школу новыхъ пять учениковъ. Въ ноябрѣ Е. А. Маловъ былъ съ этими же учениками въ селѣ Азаповѣ Казанскаго уѣзда и въ двѣ недѣли расположилъ жителей села устроить у себя крещенотатарскую школу. Господу Богу благоугодно было поддержать эту святую ревность нашихъ дѣятелей: архипастыремъ Казанской епархіи былъ назначенъ владыка Антоній, дитя сердца приснопамятнаго Филарета „милостиваго, бывшаго казанскаго архипастыря, впоследствии митрополита Кіевскаго.

Новый владыка прежде всего познакомился съ дѣятельностью миссіонерскихъ отдѣленій и съ грустью убѣдился, что духовная власть совершенно не пользовалась услугами этихъ отдѣленій. Такъ, на противомусульманскомъ отдѣленіи всего окончило курсъ 36 студентовъ, изъ которыхъ двое служили въ академіи, шестеро преподавали татарскій языкъ въ семинаріяхъ, а изъ остальныхъ нѣкоторые преподавали другіе предметы, а нѣкоторые вышли изъ духовнаго вѣдомства. Въ запискѣ 27 марта 1867 г. въ Св. Синодъ онъ предлагалъ признать правиломъ, чтобы воспитанники миссіонерскихъ отдѣленій служили въ семинаріяхъ по своимъ спеціальностямъ, а въ епархіяхъ—благочинными и священниками въ лучшихъ инородческихъ приходахъ, преимущественно городскихъ и двухштатныхъ; чтобы они разъѣзжали по миссіонерскимъ дѣламъ, учреждали школы, занимались переводами на инор. языки, и составленіемъ новыхъ книгъ для чтенія и т. п.

Владыка предлагалъ увеличить штатъ студентовъ академіи, черезъ что увеличится и число учащихъ на миссіонерскихъ отдѣленіяхъ. Было указано въ запискѣ и на необходимость обезпеченія такихъ миссіонеровъ жалованіемъ не менѣе семинарскихъ окладовъ изъ духовно-учебнаго капитала.

Послѣдствій отъ этого ходатайства не было, и Николай Ивановичъ пришелъ къ тому убѣжденію, что не слѣдуетъ тратить силы на безплодныя домогательства относительно лучшаго устройства миссіонерскихъ отдѣленій, а направить энергію на развитіе школьнаго дѣла въ крещенскихъ деревняхъ и на благоустройство и расширеніе казанской школы, которая теперь по отношенію къ деревенскимъ школамъ-колоніямъ является центральной и должна служить примѣромъ.

Учебная часть въ школѣ почти съ самаго начала была поставлена опредѣленно, на религіозныхъ началахъ. Познакомившись по букварю съ русскимъ алфавитомъ, ученики переходили къ чтенію книги Бытія, по книгѣ Премудрости Іисуса, сына Сирахова, къ Евангелію отъ Матѳея. Далѣе дѣти читали легкія русскія статьи, занимались умственнымъ счисленіемъ, письмомъ,

первыми дѣйствіями арифметики. Было обращено особое вниманіе на пріученіе дѣтей къ разсказамъ изъ св. исторіи на родномъ языкѣ и на церковное пѣніе. Послѣднему сначала училъ самъ Василій Тимоѳеевичъ, потомъ студентъ В. Н. Витевскій, далѣе подрегентъ архіерейскаго хора Поликарповъ. По мѣрѣ увеличенія количества учащихъ, пришлось пригласить Василю Тимоѳеевичу помощника для обученія русскому языку, семинариста А. Г. Крылова, не говоря уже о томъ, что студенты миссіонер. отдѣленія помогали учителю въ школѣ. Кромѣ того, ученики школы ходили и къ Е. А. Малову, одни или съ своимъ учителемъ, и здѣсь тоже находили случай практиковаться въ русскомъ языкѣ, пѣніи и письмѣ.

При высшемъ руководствѣ со стороны Николая Ивановича, школа быстро стала расширяться. Она по прежнему развивалась на свободѣ, вдали отъ казенной опеки и даже мало обращала на себя вниманія со стороны епархіальнаго начальства. „Это имѣло свою весьма полезную сторону, писалъ Николай Ивановичъ, этимъ представлялась намъ полная свобода и, такъ сказать, льгота—исподволь, безъ всякой торопливости прокладывать путь и брать направленіе въ такомъ новомъ дѣлѣ, каково христіанское образованіе крещеныхъ татаръ, на началахъ педагогическихъ; и такимъ образомъ школа имѣла достаточно времени, чтобы спокойно, свободно, естественно сложиться въ своихъ коренныхъ основаніяхъ, теперь уже, смѣю думать, ясно обозначившихся и упроченныхъ“. Такой характеръ школа должна была имѣть еще и потому, что крещеные татары боялись казенной школы, которая, по ихъ мнѣнію, должна была оторвать ихъ дѣтей отъ семьи, отъ деревни. Они постоянно спрашивали Василя Тимоѳеевича, не казенная ли его школа. И, можетъ быть, Николай Ивановичъ долго не рѣшился бы разстаться съ укромностью положенія его дѣтища, если бы не развитіе школы, а вмѣстѣ съ тѣмъ не забота объ ея матеріальномъ положеніи, равно и положеніи деревенскихъ школъ—колоній, которыя въ своемъ существованіи всецѣло зависѣли отъ казанской школы.

Разсчитывать на добротныя даянія частныхъ людей и на этомъ полагать надежду было слишкомъ рискованно.

Въ теченіе 18⁶⁴/₆₅ учеб. года Николай Ивановичъ убѣдился, что устроенная имъ школа начинаетъ завоевывать симпатію. Тогда онъ рѣшился, воспользоваться пребываніемъ въ Казани чиновника особ. порученій при Министрѣ Государ. Имуществъ, вѣдѣнію котораго принадлежали старокрещенные татары, и обратился съ просьбою о помощи.

По порученію Министра, школа была осмотрѣна мѣстнымъ управляющимъ Палатою госуд. имуществъ, который въ своей запискѣ отзывался о школѣ съ лестной стороны. Плодомъ ходатайства было полученіе единовр. пособія въ 200 р. Въ концѣ учебнаго года школой былъ заинтересованъ и самъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода и Министръ Нар. Просвѣщенія графъ Д. А. Толстой. Когда ему представлялся Е. А. Маловъ, онъ долго спрашивалъ о школѣ, видимо находясь подъ напоромъ свѣдѣній объ отпаденіи крещеныхъ татаръ, и обѣщавъ поддержать дѣло.

Учебный годъ ознаменовался также и симпатичнѣйшимъ, единокорпуснымъ рѣшеніемъ корпораціи духовной академіи помочь школѣ вычетами изъ получаемаго жалованія. Но еще болѣе обрадовало дѣятелей вниманіе къ школѣ, проявленное бывшимъ тогда владыкой Афанасіемъ. Послѣдній видимо и не зналъ, что подъ сѣнію академіи создано новое учрежденіе. Когда 17 октября ученики школы вмѣстѣ со своимъ учителемъ слушали въ кафедральномъ соборѣ литургію, архіепископъ былъ изумленъ, увидавши въ храмѣ многолюдную толпу (25) татарчатъ. Послѣдніе, по окончаніи службы, подошли подъ благословеніе архіепископа.

На вопросъ, что это за дѣти? владыка слышитъ, что предъ нимъ крещенные татары и учатся въ православной школѣ въ Казани. Любившій учащихъ дѣтей, святитель приказавъ теперь Василію Тимоѣевичу итти съ дѣтьми въ архіерейскій домъ и здѣсь, забывъ утомленіе, заставлялъ дѣтей пѣть по-славянски и по-татарски „Царю небесный“, „Богородице Дѣво“, „Отче нашъ“. Взявъ въ руки горсть серебра, владыка одарилъ дѣтей монетами, отличая лучшихъ, а учителю пожаловалъ на нужды школы 30 р. да 25 экземпляровъ Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ.

На Рождествѣ школьники славили у владыки, который отъ

удовольствія началъ благословлять ихъ обѣими руками. Въ разное время архіепископъ пожертвовалъ школъ 135 р., надѣлялъ книгами, геогр. картами. Прощаясь съ дѣтьми при оставленіи каѳедры, владыка съ любовію посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ: „хорошія дѣти, какой у нихъ ясный и чистый взглядъ“! Этимъ онъ заставилъ забыть свою прежнюю немилость къ Николаю Ивановичу.

Новые знаки вниманія еще болѣе возбуждаютъ „ненасытнаго“ въ трудахъ дѣятеля. Онъ мечтаетъ теперь объ учрежденіи въ разныхъ крещенскихъ деревняхъ сѣти школъ, о превращеніи казанской школы въ центральную, въ нѣкоторомъ смыслѣ высшую, отъ которой деревенскія школы грамотности должны получать учителей, направленіе и содѣйствіе. Свою казанскую школу Николай Ивановичъ перевелъ на новую, болѣе помѣстительную квартиру, раздѣленную на двѣ половины, и съ кухней внизу, платя за это 9 руб. въ мѣсяць, что по тогдашнимъ дѣламъ въ слободкѣ было хорошею платою.

Въ началѣ года въ школу пріѣхало 25 мальчиковъ, изъ которыхъ 10 старыхъ и 15 новыхъ. Размѣстились въ домѣ довольно удобно, безъ прежней тѣсноты; да и учитель имѣлъ для семьи отдѣльное помѣщеніе. Установился опредѣленный жизненный распорядокъ въ школѣ. Въ 6 часовъ утра дѣти вставали, умывались, молились Богу и брались каждый за свой урокъ. Въ 8 часовъ былъ завтракъ, а тамъ опять дѣло. Чтеніе составляло главное занятіе учениковъ. Первоначальное изученіе алфавита дѣлалось чрезъ указанія Василя Тимоѣевича, который обыкновенно писалъ по нѣскольку сначала гласныхъ, потомъ согласныхъ на классной доскѣ мѣломъ, объяснялъ произношеніе, и дня въ четыре выучивался весь алфавитъ. Шелъ букварь и чтеніе по складамъ съ татарскими примѣрами, при наблюденіи и указаніяхъ. Только послѣ усвоенія механизма чтенія начиналось чтеніе по-татарски книги Бытія, книги премудрости Иисуса, сына Сирахова. Чтеніе всѣхъ этихъ книгъ обыкновенно оканчивалось дѣтьми въ 2¹/₂ мѣсяца, и тогда они принимались за русскія книги. Изученіе русскаго языка было практическое на чтеніи сказокъ и легкихъ рассказовъ (Ясной Поляны), при постоянномъ переводѣ словъ и выраженій

на родной языкъ. Когда ученики начнутъ понимать простые рассказы, переходятъ къ болѣе труднымъ книгамъ: читаютъ Евангеліе на русскомъ языкѣ.

Постоянный переводъ и пересказъ прочитаннаго даетъ дѣтямъ возможность хорошо успѣвать въ русскомъ языкѣ. Они любопытствуютъ знакомиться съ статьями географическими, съ атласомъ, знакомятся съ ариѳметикой по Грубе, соч. Книзе, и русской граматикой.

Кромѣ чтенія, идетъ письмо, счисленіе и ознакомленіе съ разными предметами путемъ устныхъ рассказовъ учителя. Особенно дѣти любятъ слушать рассказы изъ свящ. исторіи по картинамъ Шнорра и своими вопросами доказываютъ, съ какимъ вниманіемъ слѣдятъ за чтеніемъ.

Ученики школы очень любятъ писать сказки, письма списываютъ ирмосы, церковныя стихиры. Особенностью года было обученіе дѣтей нотному пѣнію.

Но радость идетъ въ жизни рядомъ съ горемъ. Въ началѣ 1866 г. школу посѣтилъ тифъ, который сильно распространился между дѣтьми. Захворалъ тифомъ и учитель. Только заботы Николая Ивановича и врача Б. А. Перлина, да братскій уходъ здоровыхъ за больными спасли школу: никто изъ хворавшихъ не умеръ. Въ „это краткое печали посѣщеніе“, учитель Василій Тимоѳеевичъ обрадованъ былъ милостью Св. Синода: ему за службу въ академіи съ 1866 г. назначено было жалованье вмѣсто 120 руб. 400 р., съ обѣщаніемъ Оберъ-Прокурора, въ письмѣ къ Николаю Ивановичу, содѣйствовать всѣмъ, что только отъ него будетъ зависѣть, къ поддержанію школы и ея благоустройства, и пожеланіемъ, чтобы при помощи Божіей и при ревностной заботливости учредителей школа развилась и положила начало миссіонерству между татарами. Оберъ-Прокуроръ выразилъ свою радость Василю Тимоѳеевичу, узнавъ о его выздоровленіи, съ увѣреніемъ въ томъ, что „его труды всегда найдутъ въ немъ усерднаго цѣнителя“. Дѣйствительно по распоряженію графа Д. А. Толстого, изъ духовно-учебныхъ капиталовъ Св. Синода было вскорѣ ассигновано на школу пособіе въ 1000 р., что выдавалось въ слѣ-

дующіе годы. Извѣстіе объ этомъ получено было въ 1-й день св. Пасхи. Школа заликовала.

Послѣ первыхъ порывовъ восторга всѣ три дѣятеля составили совѣщаніе, куда употребить деньги. Нужно было купить домъ для школы и устроить домовую церковь; но признано было болѣе существеннымъ, въ виду скорбныхъ случаевъ отпаденія въ мусульманство, идти на помощь казанской церкви путемъ устройства школъ въ деревняхъ, часовень въ послѣднихъ и усиленія дѣятельности по переводу книгъ на татарскій языкъ. Въ концѣ 1866 г. уже заведены были двѣ школы: въ Никифоровкѣ, гдѣ учительствовала дѣвица Θεодора, ученица Василя Тимоѳеева, и въ Арняшахъ, гдѣ учительствовалъ ученикъ казанской школы Яновъ. У первой было 13 дѣвочекъ и 5 мальчиковъ, а у второго 45 учениковъ. Кромѣ того, намѣчено было къ открытію 4 школы въ Казанскомъ, Лаишевскомъ, Мамадышскомъ и Чистопольскомъ уѣздахъ. Въ этихъ школахъ-отрасляхъ учили чтенію книгъ на татарскомъ языкѣ, письму и счету, изучали молитвы и пѣніе ихъ, св. исторію по переведеннымъ на татарскій языкъ книгамъ. Всѣ учебныя пособія присылались изъ казанской школы.

Болѣзнь воспрепятствовала довести занятія до весны 1866 г.; но она же была поводомъ къ тому, чтобы болѣе 40 учениковъ, снабженные священными книгами на родномъ языкѣ, отправились изъ школы на проповѣдь въ селенія, окруженныя душной атмосферой отпаденія отъ христіанства. Съ весны поѣхалъ по крещенскимъ селеніямъ для христіанскокомиссіонерскихъ бесѣдъ и Василій Тимоѳеевичъ.

Событіе 4 Апрѣля 1866 г. пробудило патріотическое чувство, которое вызвало рядъ благотвореній. Профессорская корпорація казанскаго университета собрала по этому поводу капиталъ въ 4068 рублей, который и отданъ былъ въ пользу казанской школы для дѣтей крещеныхъ татаръ.

Нашелся благотворитель и среди купечества. Подрядчикъ С. А. Арефьевъ, въ патріотическомъ порывѣ любви къ Государю, захотѣлъ ознаменовать свои чувствованія устройствомъ помѣщенія для этой же школы. Городская Дума, при содѣйствіи губерна-

тора М. К. Нарышкина, отвела мѣсто за городскою чертою на-
 противъ городского кладбища, въ количествѣ 700 сажень, и
 Арефьевъ выстроилъ здѣсь деревянный двухъэтажный со служ-
 бами домъ, гдѣ теперь помѣщается женское отдѣленіе школы. Въ
 нижнемъ этажѣ устроены были классъ и квартира учителя. Въ
 верхнемъ этажѣ надъ классомъ устроена была спальная комната
 учениковъ, съ нарами вмѣсто коекъ; а надъ квартирой учителя
 было помѣщеніе для ученицъ. Въ началѣ сентября 1866 года
 школа была осчастливлена новыми знаками вниманія со стороны
 посѣтившаго тогда Казань Г. Министра Народнаго Просвѣщенія
 графа Д. А. Толстого. Ученія въ ней еще не было. Министръ
 привѣтливо обошелся съ учредителями школы и съѣхавшимися
 нѣсколькими учениками, одарилъ ихъ деньгами и заявилъ, что
 о школѣ знаетъ самъ Императоръ, который желаетъ, чтобы кре-
 щеные татары отдавали своихъ дѣтей учиться въ нее, а не къ
 мулламъ. 4 Сентября графъ сказалъ въ университетѣ рѣчь, на-
 печатанную потомъ въ газетахъ. „Если распространеніе просвѣ-
 щенія необходимо во всѣхъ концахъ имперіи“, говорилъ графъ
 Д. А. Толстой“, то нигдѣ эта необходимость не чувствуется болѣе
 какъ именно здѣсь, на окраинѣ востока. Какихъ племенъ не ви-
 далъ я въ продолженіи моего путешествія: калмыковъ, кирги-
 зовъ, мордву, чувашъ и татаръ! Все это дико, невѣжественно;
 все это не тронуто еще просвѣщеніемъ; все это непочатый ма-
 теріаль для науки и цивилизаціи. Я знаю, что скорыхъ успѣховъ
 здѣсь ждать невозможно; но была бы большая заслуга положить
 начало просвѣщенія этихъ племенъ, а за ними и дальнѣйшаго
 востока. Вотъ достойныя Россіи завоеванія, самыя прочныя и
 притомъ самыя дешевыя изъ всѣхъ завоеваній. Пусть православ-
 ная церковь проложитъ путь Евангеліемъ, а за нимъ послѣдуетъ
 наука со своимъ свѣтомъ. Это совокупное дѣйствіе вѣры и науки
 несомнѣнно разсѣетъ восточную темь.“ Поставивъ такимъ обра-
 зомъ задачу образованія въ юговосточномъ краѣ Россіи, Министръ
 такъ отозвался о школѣ Николая Ивановича: „въ недавнемъ
 времени уже сдѣланъ опытъ устройства татарской школы однимъ
 изъ вашихъ сослуживцевъ въ самой Казани; я постарался по-

мочь ему, сколько могъ, по православному духовному вѣдомству. Вы также удѣлили ему часть вашихъ собственныхъ денежныхъ средствъ. Школа пошла весьма удачно, и все предвѣщаетъ ей хорошую будущность. Нужно надѣяться, что дѣло на этомъ не остановится, а со временемъ возникнетъ много такихъ школъ, и тогда просвѣщеніе между восточными племенами утвердится на прочныхъ основахъ.“

Дѣйствительно кредитъ школы поднимался все выше и выше. Если въ 186³/₄ году въ ней училось всего 13 учениковъ, въ 18⁶⁴/₆₅—20 учениковъ, въ 186⁵/₆—40 мальчиковъ и 2 дѣвочки, то въ 186⁶/₇ году было уже 50 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Кромѣ того, Никифоровская школа въ 18⁶⁶/₆₇ году имѣла уже 16 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ. Учительница этой школы Θεодора завлекла въ школу всю Никифоровскую молодежь своимъ пѣніемъ на татарскомъ языкѣ. Въ деревнѣ Арняшахъ школа имѣла уже 50 учениковъ. Открылась въ концѣ 1866 года школа въ селѣ Апазовѣ съ двумя учителями. Открылись школы въ Ошмѣ и Билятлибашахъ. Труженики этихъ школъ, получая ничтожнѣйшее вознагражденіе изъ Казанской школы (отъ 2 до 5 р. въ мѣсяць), всѣ были проникнуты однимъ общимъ воодушевленіемъ и жили въ тѣсной связи съ Казанской школой, постоянно переписываясь съ своими наставниками, и получали отъ нихъ слова руководства и нравственной поддержки. Василій Тимоѣевичъ былъ удостоенъ за труды свои медалью на Владимирской лентѣ для ношенія на шеѣ, съ надписью „за усердіе“. Прошло три года, какъ была основана Казанская школа. Положеніе ея самимъ Николаемъ Ивановичемъ считалось упроченнымъ вслѣдствіе довѣрія правительства и русскихъ людей, равно и довѣрія крещеныхъ татаръ. Учебная часть въ ней установилась. Опытъ школы позволилъ Николаю Ивановичу сдѣлать слѣдующіе выводы:

I. Образованіе крещеныхъ инородцевъ должно быть прежде всего православно-христіанское, религіозно-нравственное. Чѣмъ болѣе та или другая народная школа будетъ достигать этой цѣли, тѣмъ болѣе она будетъ пользоваться довѣріемъ и расположеніемъ инородцевъ.

II. Опыт Казанской школы рѣшаетъ спорный вопросъ объ употребленіи въ инородческихъ школахъ русскаго или родного языка въ пользу послѣдняго. Возбужденіе религіознаго христіанскаго чувства и мысли возможно только на родномъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что при первомъ поступленіи въ школу русскій языкъ для большей части учениковъ совершенно незнакомъ. Одно механическое изученіе русской грамоты, когда ученикъ не понимаетъ, что при этомъ онъ читаетъ, естественно должно утомлять вниманіе и охлаждать любознательность. Религіозное движеніе сердца несравненно сильнѣе и глубже возбуждается, когда христіанскія истины слышатся инородцами на языкѣ родномъ, общедоступномъ, нежели на русскомъ, хотя бы послѣдній и былъ для нихъ знакомъ въ нѣкоторой степени. Родной языкъ непосредственно говоритъ уму и сердцу. Какъ скоро въ инородцахъ утвердились, посредствомъ родного языка, христіанскія понятія и правила, въ нихъ пробуждается любовь къ русскому народу; тогда они охотно и съ успѣхомъ занимаются русскимъ языкомъ и ищутъ русскаго образованія. Слѣдовательно мысль нѣкоторыхъ педагоговъ вкоренять съ самаго начала въ инородческихъ воспитанникахъ русскій языкъ посредствомъ исключительнаго его употребленія въ школахъ, должна повести къ противоположному послѣдствію. Напротивъ, первоначальное образованіе инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ есть самый надежный путь къ усвоенію ими, и русскаго языка, и русскаго образованія.

III) Частныя школы имѣютъ болѣе успѣха въ народѣ, нежели казенныя. Послѣднія между прочимъ неудобны и въ томъ отношеніи, что ихъ опредѣленная уставомъ форма препятствуетъ постепенному и разнообразному приспособленію школы къ требованіямъ, привычкамъ, возрѣніямъ и наклонностямъ простого народа.

IV) Для инородческихъ школъ лучшими учителями могутъ быть лица единоплеменные ученикамъ. Вообще первоначальное образованіе народа всего успѣшнѣе можетъ быть ведено учителями изъ среды самого же народа, потому что они естественно должны пользоваться довѣріемъ и сочувствіемъ сродственнаго имъ общества.

V) При новости у насъ народнаго образованія и при невыгодномъ мнѣнїи объ единственныхъ въ прежнее время школахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, возбужденномъ въ народѣ частію ненадлежащимъ въ педагогическомъ отношеніи обученіемъ, частію же спеціальнымъ назначеніемъ изъ учениковъ въ волостные и сельскіе писаря, въ настоящее время нельзя ожидать, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности, чтобы сами крестьяне, а тѣмъ болѣе инородцы заводили у себя школы по собственному побужденію. Необходимо, напротивъ, чтобы люди, преданные дѣлу народнаго образованія и имѣющіе къ тому призваніе, явились среди народа и постепенно, безъ всякихъ оффиціальныхъ формальностей принимались прямо за обученіе дѣтей, подобно тому, какъ Тимоѣевъ сдѣлалъ это въ Арияшахъ. Свойственная дѣтямъ любознательность привлечетъ несомнѣнно ихъ къ такому учителю, и родители, увидѣвъ на дѣлѣ успѣшность ученія, назидательное и доброе направленіе уроковъ, сами будутъ оказывать сочувствіе и сильную поддержку устройству школы. Противоположный образъ дѣйствія можетъ, напротивъ, пробудить въ народѣ недоувѣріе и отвращеніе къ школѣ.

VI) Простолюдины вообще, а особенно инородцы не доувѣряютъ коллективнымъ учрежденіямъ; они смотрятъ на дѣйствительныя, предъ ихъ глазами совершающіяся явленія, и доувѣряются только лицу, которое успѣло на дѣлѣ заявить предъ ними свое прямодушное расположеніе къ нимъ. Такими лицами, которыя успѣли привлечь къ себѣ доувѣріе народа, и можетъ только быть ведено дѣло народнаго образованія. Въ случаѣ даже, если бы подобныя лица не имѣли основательныхъ познаній или педагогической опытности, нужно стараться только руководить ихъ, а не замѣнять скоро новыми людьми“.

Обращаясь къ Казанской школѣ съ ея отраслями, Николай Ивановичъ видѣлъ въ нихъ органическое цѣлое, идущее отъ одного корня, и школы—отрасли въ глазахъ крещеныхъ татаръ получаютъ значеніе именно по своему отношенію къ Казанской школѣ; иначе бы молодые учителя этихъ школъ не могли внушить никакого доувѣрія. Дальнѣйшее развитіе православнаго обра-

зованія должно и впредь итти тѣмъ же путемъ колонизаціи Казанской школы.

По мѣрѣ умноженія школъ—отраслей, Казанская школа должна пріобрѣсти характеръ центральной, высшей школы, въ которую будутъ поступать, большею частію, ученики, умѣющіе по крайней мѣрѣ читать и писать и изучившіе православныя книги на народно-татарскомъ языкѣ. Затѣмъ, при естественно развивающейся любознательности, оказывается надобность учредить при Казанской школѣ, въ тѣсной связи съ нею и при томъ же православно-русскомъ направленіи и духѣ, особое училище—для подробнѣшаго ознакомленія учащихся съ христіанскимъ ученіемъ, для болѣе основательнаго изученія русскаго языка и пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній изъ мірской науки.

Вотъ каково было естественное развитіе взглядовъ Николая Ивановича на устройство инородческаго образованія въ краѣ. Эти взгляды представляютъ изъ себя не продуктъ теоріи, домысла, а послѣдствія практики въ школьномъ инородческомъ дѣлѣ.

Мы знаемъ, что 1866 г. былъ годиною особенныхъ трудовъ Николая Ивановича, въ виду начавшихся случаевъ отпаденія крещеныхъ татаръ въ епархіи. Епархіальная и гражданская власти были сильно озабочены этимъ фактомъ, грозившимъ большою опасностью. Взоры властей были обращены на Николая Ивановича, и послѣдній разѣзжалъ вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ Е. А. Розовымъ по татарскимъ деревнямъ Казанской губерніи, командированъ былъ въ Симбирскъ, гдѣ мѣстный губернаторъ обратилъ вниманіе Николая Ивановича на священника села Бурундукъ Буинскаго уѣзда А. И. Баратынскаго, опытнаго миссіонера среди чувашъ. Послѣдній, воспитанникъ 1-го выпуска Симбирской Духовной Семинаріи, съ 1845 г. несъ на себѣ священническія и законоучительскія обязанности въ разныхъ селахъ уѣзда, но по преимуществу въ селѣ Бурундукахъ (съ 1851 г.). Свои силы молодой священникъ приложилъ въ мѣстныхъ удѣльныхъ школахъ—сначала въ Чепкасахъ, а потомъ въ Бурундукахъ, обучая чувашскихъ дѣтей русской и церковной грамотѣ. Но еще болѣе проявилась дѣятельность о. Баратынскаго послѣ

того, какъ онъ въ 1866 г. былъ выбранъ сначала членомъ, потомъ председателемъ Буинскаго Училищнаго Совѣта, и сталъ упорно настаивать на замѣнѣ безплоднаго механическаго обученія чувашъ русской грамотѣ обученіемъ на родномъ языкѣ дѣтей для проведенія чрезъ школу религіозно-нравственныхъ началъ въ среду язычествующихъ чувашъ. Когда въ 1865—1866 годахъ отступническое движеніе распространилось и на Симбирскую губернію среди татаръ и чувашъ Симбирскаго и Буинскаго уѣздовъ, губернаторъ Баронъ И. О. Веліо неоднократно вызывалъ къ себѣ о. Баратынскаго, который призналъ полное безсиліе церкви и школы въ настоящемъ видѣ вліять на крещеныхъ инородцевъ, полагая, что родной языкъ долженъ служить орудіемъ къ усвоенію понятій, сообщаемыхъ ученикамъ-инородцамъ на русскомъ языкѣ и по русскимъ книгамъ. По этому вопросу о. Баратынскимъ былъ составленъ особый проектъ инородческаго образованія, отправленный Министру Народнаго Просвѣщенія. Проектъ этотъ былъ вызванъ предложеніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, обращеннымъ ко всѣмъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ имѣются инородцы, высказаться о цѣлесообразной системѣ ихъ обученія. Въ Казани, при Управленіи Учебнаго округа, былъ учрежденъ инородческій Комитетъ, который и разсматривалъ проектъ о. Баратынскаго отъ лица Буинскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта и пришелъ въ разногласіе съ проектомъ, признавая, что нужно не только пользоваться роднымъ языкомъ инородца при обученіи на русскомъ языкѣ, но начинать обученіе инородцевъ по книгамъ, переведеннымъ на инородческіе языки, напечатаннымъ русскими буквами, полагая, что только такое обученіе можетъ проводить христіанскія идеи въ глубь сознанія инородцевъ. Видимо случайное, мимолетное знакомство съ дѣятельностью о. Баратынскаго, по рекомендаціи губернатора, почему то не обратило на себя вниманія Николая Ивановича, и послѣдній лишь послѣ привлеченія о. Баратынскаго къ участию въ работахъ Инородческаго Комитета, въ разработкѣ вопроса по инородческому образованію, послѣ цѣлаго ряда статей А. И. Баратынскаго противъ системы Ильменскаго, казавшейся ему „оранжерейной“, опасной и

вредной съ точки зрѣнія русскаго человѣка, увидавъ въ авторѣ добросовѣстнаго, талантливаго противника; убѣдился, что не мелкое самолюбіе, а болѣе серьезныя причины заставляли творца проекта противиться взглядамъ членовъ Комитета.

Результатомъ плодотворной дѣятельности членовъ Комитета и училищныхъ совѣтовъ были Высочайше утвержденныя правила 26 марта 1840 г. объ образованіи инородцевъ и изданіе „Матеріаловъ по образованію инородцевъ“. Участіе о. Баратынскаго въ рѣшеніи вопроса объ инородческомъ образованіи интересно въ томъ отношеніи, что этотъ почтенный дѣятель, полный энергіи, инициативы, въ періодъ отстаиванія своего взгляда, собралъ во едино всѣ доводы, которые и раньше, и недавно выставлялись людьми, боязливо относящимися къ системѣ Ильминскаго, не знакомыми съ исторіей правилъ 26 марта 1840 г. Между Николаемъ Ивановичемъ и о. Баратынскимъ долго не могло установиться единогласія, и только очевидныя успѣхи системы Ильминскаго помогли послѣднему обратить представителя Симбирской системы инородческаго обученія „въ свою вѣру“. Разница во взглядахъ этихъ двухъ дѣятелей заключалась, по мнѣнію Николая Ивановича, въ томъ, что послѣдній смотрѣлъ на инородческую школу какъ на учрежденіе «христіански-религіозно-воспитательное», а о. Баратынскій—какъ на учрежденіе преимущественно образовательное; одинъ желалъ развитія религіознаго чувства, другой—умственнаго развитія.

Николай Ивановичъ признавалъ, что оба пути должны привести къ одному результату; но—первый путь короче... „Когда христіанское ученіе передается понятно инородцамъ, особенно наиболѣе наивнымъ, простымъ, захолустнымъ, дикимъ изъ нихъ: оно невольно привлекаетъ ихъ расположеніе, потому что трогаетъ и такъ сказать питаетъ ихъ сердце, давно жаждущее истины и свѣта солнечнаго, и вдругъ оживляется, получивши благопріятныя условія. „Душа человѣческая по своей природѣ христіанка“, говоритъ древній учитель церкви. Надъ инородцами это сбывается, если только магометанство не отвлекаетъ ихъ отъ христіанства, или если духъ торговый и вообще мірской не убилъ ихъ рели-

гіозныхъ стремленій. Христіанская религіозность есть то „единое на потребу“, о чемъ собственно нужно хлопотать. Но и въ видахъ образованія вообще христіанская религіозность составляетъ самую лучшую подготовку или почву для образованія. Метода о. Баратынскаго, по мнѣнію Николая Ивановича, не вполне серьезно относится къ религіозному воспитанію инородцевъ. Она имѣетъ это въ виду, но не вполне цѣльно и настойчиво осуществляетъ. Школа есть какъ бы нѣкая фабрика, ученики — инородцы — обрабатываемый матеріаль, на который школа дѣйствуетъ своими религіозными впечатлѣніями исподволь, медленно и постоянно. Измѣнить религіозное воззрѣніе и убѣжденіе, воспитать и упрочить въ сердцѣ любовь къ христіанству нельзя скоро, какъ ни отзывчива можетъ быть природа иного ученика. Система Ильминскаго въ началѣ ни мало не хлопочетъ о русскомъ языкѣ или объ ариѳметикѣ и т. п., а собственно о томъ, чтобы ученикъ проникся христіанскимъ духомъ, усвоилъ христіанскіе факты и понятія, для наибольшей легкости и удобства, на своемъ родномъ языкѣ. Когда это достигнуто, тогда всѣ предметы и русскій языкъ сами собой пойдутъ хорошо и успѣшно. О. Баратынскій желаетъ сразу вложить въ инородческихъ учениковъ науку и русскій языкъ; у него сравнительно слишкомъ мало мѣста отведено для религіи или же она не вполне удобными способами дается ученикамъ: русскій языкъ замѣшался тутъ. По — Ильминскому отъ учителя требуется преимущественно искренне — теплое христіанское чувство, по — Баратынскому — преимущественно — образованіе и умственное развитіе. Ильминскій предпочитаетъ родственныхъ инородцевъ, хотя бы и малограмотныхъ; по Баратынскому — учитель русскій, только ученый и пожалуй немножко умѣющій чувашски говорить — вполне годенъ обучать чувашъ. Баратынскій допускаетъ чувашскія книжки, но непременно требуетъ, чтобы онѣ были съ русскимъ текстомъ; желаетъ, чтобы чувашленокъ, лишь станетъ учиться азамъ, сейчасъ бы уже заучивалъ русскіе слова и обороты. Но вѣдь работа, употребленная на одно дѣло, отнимаетъ силу для другого: сила ума, потраченная на изученіе русскаго языка, неминуемо теряется въ отношеніи и въ ущербъ ре-

лигіознаго развитія христіанскаго. Поэтому-то Ильминскій убѣжденъ, что соединять въ элементарныхъ книжкахъ русскій текстъ съ инородческимъ положительно вредно, ибо это будетъ отвлекать вниманіе ученика отъ главнѣйшаго и существеннѣйшаго: отъ христіанства. Кромѣ того, св. исторія и катихизисъ или молитвы, изложенные на двухъ языкахъ, не годятся для обученія русскому языку (по плану Баратынскаго): наши инородческіе татаро-финнскіе языки такъ далеки по своему внутреннему строю отъ русскаго, что въ чувашскомъ изложеніи разстановка словъ должна быть навыворотъ противъ русской, грамматическія формы, падежи и т. п. тоже совсѣмъ иначе, такъ что ученикъ не можетъ приурочить русскаго слова къ чувашскому въ такой книжкѣ. Если для русскаго языка недостаточно учить по русскимъ книгамъ съ устнымъ объясненіемъ и переводомъ на чувашскій, то нужно составить особыя книжки, въ родѣ христоматіи, съ постепеннымъ подборомъ русскихъ словъ и оборотовъ, начиная съ легчайшаго и идя постепенно къ труднѣйшему.

Татарскія книжки для крещенскихъ школъ печатаются постоянно и умышленно только по—татарски, безъ русскаго текста. Казанская система старается о фундаментѣ, Симбирская, минуя фундаментъ, старается украсить зданіе красивыми узорами; она должна составить въ процессѣ христіанско-русскаго образованія второй фазисъ, а Казанская — первый.

Таковы были взгляды Н. И. Ильменскаго на такъ называемую *обрусительную* систему, которой держался о. Баратынскій до близкаго личнаго знакомства съ основателемъ Казанской системы. Познакомившись лично съ Николаемъ Ивановичемъ чрезъ своего бывшаго послѣдователя Ивана Яковлевича Яковлева, студента Казанскаго Университета, еще на гимназической скамьѣ трудившагося надъ просвѣщеніемъ сородичей по системѣ о. Баратынскаго, но потомъ преклонившагося предъ системой Ильминскаго, отецъ Баратынскій вскорѣ цѣликомъ принялъ Казанскую систему, явился однимъ изъ ревностныхъ дѣятелей по постройкѣ церквей, открытію чувашскихъ приходоу; поощрялъ, будучи благочиннымъ, исполненіе богослуженія, требъ и особенно исповѣди

на чувашскомъ языкѣ; церковное пѣніе включилъ въ кругъ обязательныхъ предметовъ и настаивалъ на участіи чувашскихъ дѣтей въ чтеніи и пѣніи при Богослуженіи, всѣми силами поощряя священниковъ, работающихъ въ такомъ же направленіи, самъ являя собою примѣръ истиннаго пастыря Христовой церкви, самоотверженно работая Господеви.

Такимъ образомъ Николаю Ивановичу пришлось еще въ 1866 г. встрѣтить въ своей дѣятельности теченіе, если не противное, то значительно расходящееся съ его основными взглядами, такъ ясно имъ самимъ охарактеризованное. Преимущество осталось за Казанской системой, чему не мало помогъ графъ Д. А. Толстой своимъ отзывомъ во Всеподданнѣйшемъ докладѣ о ревизіи Казанскаго Учебнаго Округа. „Доселѣ благами просвѣщенія въ Казанскомъ Округѣ пользуются едвали не исключительно дѣти средняго и высшаго сословія; народъ какъ русскій, такъ и инородный почти лишень его. Между тѣмъ инородцы обитаютъ въ большемъ числѣ почти во всѣхъ губерніяхъ этого округа въ томъ же невѣжествѣ, въ которомъ находились нѣсколько столѣтій тому назадъ, и при томъ въ отчужденности отъ русскаго элемента. *Просвѣщаютъ инородцевъ, сблизятъ ихъ съ русскимъ духомъ и съ Россіей составляетъ, по моему мнѣнію, задачу величайшей политической важности въ будущемъ.* Въ прошломъ году два частныя лица, по убѣжденію и призванію, положили начало дѣйствительнаго и прочнаго миссіонерства. Профессоръ Университета Ильминскій и профессоръ Духовной Академіи Маловъ учредили на собственные средства школу для крещеныхъ татаръ. Школа эта заслужила всеобщее сочувствіе, и теперь устраиваются съ тою же цѣлію двѣ большія татарскія школы въ уѣздахъ, гдѣ преподавателями будутъ молодые татары, обучавшіеся въ Казанской школѣ. Оказавъ этой школѣ все зависящее отъ меня содѣйствіе, я предполагаю сдѣлать изъ нея современемъ центральное татарское училище, связывая съ нимъ всѣ татарскія школы, которыя удастся устроить какъ въ Казани, такъ и въ смежныхъ съ нею губерніяхъ“.

Сильное отступническое броженіе среди крещеныхъ татаръ

и частию чувашъ края, призвавшее нашихъ дѣятелей къ активной миссіонерской дѣятельности путемъ проповѣди и увѣщаній, въ то же время взволновало и русскую власть и русское общество. По Министерству Н. Просвѣщенія былъ учрежденъ Иностранческій Комитетъ въ Казани. Мѣстный архіепископъ, вскорѣ послѣ вступленія на кафедру, пославшій въ Св. Синодъ упомянутую нами записку о миссіонерскихъ отдѣленіяхъ при Академіи и лучшей постановкѣ мѣстнаго миссіонерства вообще, видимо рѣшился прибѣгнуть къ мѣстнымъ силамъ, не дожидаясь помощи отъ индугу. Подъ его святительскимъ руководительствомъ кружекъ лучшихъ людей г. Казани: викарный епископъ Гурій, попечитель округа П. Д. Шестаковъ, губ. предводитель дворянства П. Г. Осокинъ, вице-губернаторъ Е. А. Розовъ, ректоры академіи и семинаріи Иннокентій и Варсонофій, предсѣдатель уѣздной земской управы Г. И. Горталовъ, дворянинъ П. Арцыбашевъ, купцы В. Н. Унженинъ, П. А. Прибытковъ, И. Я. Тихоновъ, Я. Соколовъ, два главные дѣятеля по иностранскому просвѣщенію, инициаторы Николай Ивановичъ Ильминскій, Е. А. Маловъ, Н. И. Золотницкій (инспекторъ чувашскихъ школъ), кафедральный протоіерей В. П. Вишневскій, начальникъ корпуса жандармовъ генералъ майоръ Слезкинъ и нѣкоторые другіе основали въ Казани Братство св. Гурія, перваго архіепископа Казанскаго, съ цѣлію продолжать его дѣятельность. Владыка Антоній вручилъ Братству священную хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ Благоувѣщанія Пресвятой Богородицы, на другой—святителя Гурія, чтобы Братство подъ сѣнію ея трудилось на пользу св. вѣры, берегло и цѣнило эту свою братскую хоругвь, освященную архіепископомъ и стоящую при мощахъ св. угодника. Главный виновникъ учрежденія Братства, Николай Ивановичъ первый держалъ это священное знамя въ день открытія Братства, 4 октября 1867 года, за литургіей въ кафедральномъ соборѣ около царскихъ вратъ; такъ и остался на всю жизнь первымъ борцомъ за св. вѣру, первымъ работникомъ Братства; высоко держалъ это священное знамя, которое осѣняло его прахъ при похоронахъ; и это знамя предшествовало его гробу, когда скорбная Казань провожала въ могилу своего лучшаго гражданина.

Новоучрежденное Братство было принято Казанью съ замѣчательной сердечностью. Въ составъ его вошли оба покровителя: владыка Антоній и губернаторъ Н. Я. Скарятинъ старшій изъ учредителей епископъ Гурій, извѣстный своею миссіонерскою дѣятельностью въ Братствѣ, командующій войсками Округа генералъ-адъютантъ Б. Г. Глинка—Мавринъ и цѣлый рядъ братчиковъ изъ дворянъ, чиновниковъ, духовенства и купцовъ (251 бр. 78 сест.) Братство основывалось при кафедральномъ соборѣ, имѣло своею задачею утверждать въ вѣрѣ крещеныхъ инородцевъ чрезъ воспитаніе дѣтей ихъ въ духѣ православія, посредствомъ школъ, книгъ на инород. языкахъ и устройства среди инородческаго населенія церквей. Оно брало на себя и распространеніе христіанства между магометанами и язычниками, убѣжденіе и вразумленіе отпадающихъ и заблуждающихся членовъ православной церкви, поддержаніе благолѣпія храмовъ и заботу о чинномъ и благоговѣйномъ, неопустительномъ отправленіи богослуженія въ предѣлахъ Казанской епархіи. Братство готово было содѣйствовать и покровительствовать учрежденію школъ среди православнаго русскаго населенія, распространять въ народѣ полезныя книги, развивать здравыя понятія, искоренять суевѣрія. Наконецъ Братство брало на себя заботы и попеченіе о нуждающихся членахъ православной церкви изъ инородцевъ, чрезъ оказаніе имъ нравственной и матеріальной поддержки.

Для осуществленія этихъ благопожеланій и высокихъ цѣлей, Братство въ день открытія имѣло уже значительныя матер. средства: 1231 р. взноса ежегоднаго и 3903 р. 25 к. пожертвованій.

Учрежденное братство съ первыхъ же дней своего существованія стало оказывать нравственную и матеріальную помощь школамъ Н. И. Ильминскаго.

На засѣданіи 10 октября 1867 г. на Казанскую школу, въ которой, по выраженію Всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода „образуется крѣпкое ядро ревнителей православія, и которая постепенно пріобрѣтаетъ значеніе центрального и руководительнаго учрежденія, посредствомъ котораго удобно будетъ

шире раскинуть сеть учебной миссіонерско-образовательной дѣятельности,“ было ассигновано по 500 рублей ежегодно для содержанія бѣдныхъ учениковъ и особенно дѣвушекъ, такъ какъ религіозное направленіе въ крещенскихъ семьяхъ находится въ рукахъ женщинъ.

Благодаря этому, въ школѣ стало учиться въ 186^{7/8} учеб. году не 52 учащихся, какъ было въ предыдущемъ, а 72 мальчика и 10 дѣвочекъ. Увеличеніе числа учениковъ естественно вызвало и необходимость расширить самое помѣщеніе школы. Но еще болѣе ощущалась нужда въ домовой при школѣ церкви, гдѣ бы можно было совершать богослуженія на татарскомъ языкѣ.

Братство пришло съ своею помощью Арняшской школѣ въ 120 р. ежегодно, Никифоровской въ 60 р., Апазовской, Ошминской по 120 р. въ годъ, Билятлибашской школѣ въ 72 руб. ежегодно.

Такая поддержка дала возможность Николаю Ивановичу въ 1868 г. открыть еще рядъ школъ въ Урѣевѣ, Сердѣ, Карабанахъ, Ишалькахъ, Янцоварахъ, Чурѣ, съ учителями изъ Казанской школы, при дѣятельной мѣстной помощи.

Все эти школы находились подъ постояннымъ надзоромъ Казанскихъ учредителей инородч. образованія, и Братство не вмѣшивалось въ жизнь школъ.

Кромѣ татаръ, стали учиться въ братскихъ школахъ вотяки (въ Ошмѣ) и чуваші. О послѣднихъ особенно горячо ратовалъ новый ревнитель инородческаго образованія, обращенный Николаемъ Ивановичемъ въ свою вѣру, братчикъ Н. И. Золотницкій. Онъ открылъ для чувашъ школы въ с. Шемердяновѣ Ядринскаго уѣзда и въ приходѣ села Байтерякова Тетюшскаго уѣзда при ежегодной помощи Братства въ 156 р. на школу. Для первоначальнаго обученія чувашъ на родномъ языкѣ Г. Золотницкимъ переведены и изданы руководства.

Но еще болѣе сказалось-религіозное воодушевленіе среди горныхъ черемисъ Козьмо-демьянскаго уѣзда, гдѣ подъ покровительствомъ Братства устроено 11 школъ, находящихся подъ руководствомъ того-же Н. И. Золотницкаго и основанныхъ при со-

дѣйстви мѣстнаго мирового посредника И. А. Износкова *), при чемъ на счетъ братства издавались черемисскіе учебники.

Такимъ образомъ въ первый-же годъ своего существованія Братство удѣлило на инор. школы 1778 р. Но это ассигнованіе ежегодно возросло, по мѣрѣ увеличенія количества школъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось количество учащихся въ Казанской школѣ.

Въ 18⁶⁸/₆₉ г. было въ ней 80 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ, въ 18⁶⁹/₇₀ г. — 86 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ, а въ 18⁷⁰/₇₁ г. 117 учащихся.

Въ 1868 г. школъ—колоній числилось 12, а въ слѣдующемъ 1869 г. уже 28. Казанская школа теперь ежегодно получала по 1000 р. отъ Св. Синода, который въ 1869 г. (12 августа) назначилъ уже 4050 руб., при чемъ 3050 р. шли въ Братство на вознагражденіе священниковъ въ инородческихъ приходахъ, если они постараются устроить въ приходахъ школы.

Министерство Народнаго Просвѣщенія въ 1869 г. выдало Василию Тимоѣевичу 500 р. награды, а въ 1870 г. отпустило 10000 р. на устройство каменнаго зданія для школы и церкви. Кромѣ того, Казанская школа получила отъ города мѣсто въ 1868 г. до 900 кв. с. и въ 1869 году 750 кв. саж. въ добавленіе къ той дачѣ, которая была уступлена школѣ въ 1866 году. Теперь сама школа выстроила въ 1868 г. деревянный одноэтажный домъ, такъ какъ прежнее помѣщеніе стало уже тѣснымъ, а съ 1870 г. приступила къ постройкѣ новаго, каменнаго зданія съ домов. церковью.

Къ еще большому счастью Николая Ивановича, въ 1868 г. 19 мая его любимое дѣтище—Казанская школа была посѣщена Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александровичемъ, который, осматривая въ Казани разныя заведенія, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и школу. Здѣсь Его Высочество былъ встрѣченъ предсѣдателемъ совѣта Братства св. Гурія, попечителемъ учебн. округа П. Д. Шестаковымъ и Николаемъ Ивановичемъ, который и поднесъ Его Высочеству записку

*) Нынѣ окружного наблюдателя церковно-приходскихъ школъ.

о состояніи школы. Дѣти, мальчики и дѣвочки, пропѣли сначала по-татарски, потомъ по-русски „Спаси, Господи, люди Твоя„. Его Высочество спросилъ одного мальчика и одну дѣвочку, переводъ съ русскаго на татарскій. Николай Ивановичъ представилъ Высокому Посѣтителю наставника школы Василя Тимоѳеевича и преподнесъ нѣсколько брошюръ по вопросу объ инородческомъ образованіи въ Казанскомъ краѣ. Школа получила пособіе отъ Его Высочества въ 150 руб.

Черезъ годъ 31 мая школа имѣла счастье встрѣчать въ стѣнахъ своихъ Его Императорское Высочество Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, которому благоугодно было пожертвовать на усиленіе средствъ 100 руб. Далѣе 18 іюля произошло событіе, незабвенное для школы, Братства св. Гурія и для всѣхъ крещеныхъ инородцевъ. Въ этотъ день въ школѣ, какъ и во всей Казани происходило необычайное движеніе. Густыя толпы народа покрывали Арское поле и дорогу, идущую къ школѣ. Дворъ школы былъ переполненъ крещеными инородцами, пріѣхавшими и пришедшими за сотни верстъ, чтобы лицезрѣть Царскихъ Дѣтей. Къ ученикамъ казанской школы присоединились ученики школъ отраслей, были ученики чувашскихъ, черемисскихъ школъ съ своими учителями. Въ 9^{1/2} ч. утра въ школу прибылъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Великая Княгиня Цесаревна *), Великій князь Алексѣй Александровичъ. Школу показывалъ наставникъ ея Василій Тимоѳеевичъ. Ихъ Императорскія Высочества слушали пѣніе молитвъ по русски и потомъ на инородческихъ языкахъ, при чемъ черемисскій хоръ исполнилъ русскій народный гимнъ. Ихъ Высочества распрашивали о методахъ преподаванія и устройствѣ школы, посѣтили помѣщеніе учителя, прошли межъ рядами крещеныхъ татаръ въ женское отдѣленіе, которое осмотрѣли со всею подробностію. Высочества въ самыхъ привѣтливыхъ выраженіяхъ проявили свое удовольствіе и сочувствіе школѣ, какъ христіансковоспитательному заведенію; благодарили учителя, вписали имена свои въ книгу посѣтителей—и пробывъ часъ въ школѣ, оставили всѣхъ въ

*) Это были въ Бозѣ почившіи Царь—Миротворецъ и Его супруга, ииизъ здравствующая Государыня Императрица Марія Теодоровна.

восторгъ и умиленіи. Въ тотъ же день учредитель школы удостоился приглашенія къ обѣденному столу Цесаревича, а председатель Совѣта Братства св. Гурія получилъ отъ Гофмаршала Двора Его Высочества 500 р. при письмѣ слѣдующаго содержанія; „Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна, посѣтивъ сегодня татарскую школу профессора Ильминскаго, изволили со особеннымъ удовольствіемъ слушать чтеніе и пѣніе дѣтей и изъясненіе методы преподаванія. Удостоившись лично въ возможности этого учрежденія для образованія крестьянъ и въ особенности для утвержденія среди татарскаго населенія православной вѣры и христіанскаго благочестія, Ихъ Высочества пожелали съ своей стороны содѣйствовать усиленію средствъ школы г. Ильминскаго и положили жертвовать ежегодно потребную сумму на содержаніе въ ней 20 учащихся: 10 мальчиковъ отъ имени Государя Наслѣдника Цесаревича и 10 дѣвочекъ отъ имени Государыни Великой Княгини Цесаревны. Извѣщая о семъ Ваше Превосходительство имѣю честь препроводить при семъ 500 р., слѣдующіе за первый годъ съ нижеписаннаго числа и о полученіи покорнѣйше прошу увѣдомить“.

Въ то же время члены свиты Ихъ Высочествъ, освѣдомившись о надобности для школы особой церкви, положили составить между собою подписку на построеніе этой церкви, и въ іюнѣ учредитель школы получилъ 1450 рублей при письмѣ секретаря Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны Э. А. Оома на будущую церковь.

Нечего и говорить, что царское вниманіе къ религіознымъ нуждамъ инородцевъ произвело благотворное впечатлѣніе на послѣднихъ. Ихъ Императорскія Высочества осчастливили этимъ вниманіемъ инородческихъ дѣтей, не переставая помогать школѣ и впослѣдствіи. Царская Семья глубоко заинтересовалась Казанской системой. Въ 1870 г. 8 іюня школа принимала въ стѣнахъ своихъ Его Императорское Высочество, Великаго Князя Константина Николаевича, основательно знавшаго турецкій языкъ и имѣвшаго возможность судить о лингвистическихъ качествахъ

татарскихъ переводовъ и вообще о постановкѣ татарской школы. Его Императорскому Высочеству представлялись всѣ воспитанники школы, ея бывшіе питомцы, служившіе учителями въ школахъ—отрасляхъ, со своими учениками, черемисы, чуваша, вотяки. Когда Его Высочество вошелъ въ мужское отдѣленіе школы, предсѣдатель совѣта Братства, попечитель учебнаго округа представилъ Ему Николая Ивановича, который имѣлъ счастье поднести Высокому Посѣтителю записку о цѣли и направленіи школы. Всѣ разноплеменные питомцы пропѣли молитву Господню по славянски, въ ознаменованіе своего духовнаго родства съ русскими во Христѣ Иисусѣ.

Послѣ того татары, чуваша и черемисы пѣли ту же молитву, каждая группа на своемъ языкѣ. Его Высочество милостиво разговаривалъ съ каждой группой; разсматривалъ крещенотатарскіе учебники, ученическія тетрадки, богослужебныя рукописи съ обозначеніемъ напѣвовъ цифрами вмѣсто нотъ; испытывалъ учениковъ и особенное вниманіе обратилъ на татарскіе переводы богослужебныхъ книгъ. Нѣкоторыя особенности этихъ переводовъ вызвали научныя замѣчанія Его Высочества. Послѣ мужскаго отдѣленія Высокій Гость изволилъ посѣтить квартиру учителя Василя Тимоеевича, прошелъ въ женское отдѣленіе, гдѣ слушалъ пѣніе дѣвиць и, выходя оттуда, пожелалъ школѣ успѣховъ, въ тотъ же день пожаловалъ 250 р. на школу, положенные теперь въ неприкосновенный школьный капиталъ. Николай Ивановичъ былъ приглашенъ къ обѣденному столу Его Высочества.

Замѣчанія Его Высочества касались употребленія народнаго языка вмѣсто ученаго въ татарскихъ переводахъ, въ связи съ употребленіемъ русскаго алфавита вмѣсто арабскаго. Разъясненія Великому Князю давалъ попечитель учебн. округа П. Д. Шестаковъ, но, видимо, не представилъ ученому сколько нибудь серьезныхъ лингвистическихъ данныхъ.

Николай Ивановичъ не удовлетворился ими и съ дозволенія Великаго Князя чрезъ адъютанта Его Высочества Князя Э. А. Ухтомскаго представилъ обстоятельныя объясненія, гдѣ съ полною откровенностью изложилъ свои убѣжденія. Основатель системы

опредѣлилъ главныя основанія своей системы переводовъ на народный татарскій языкъ, чуждый арабскихъ и персидскихъ примѣсей, свободный отъ вліянія мусульманской культуры и понятный для народной массы. Далѣе онъ изложилъ приемы, посредствомъ которыхъ языкъ его переводовъ удовлетворялъ филологическимъ требованіямъ, былъ ясенъ и понятенъ толпѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ духъ подлинника, былъ истинно христіанскимъ, чуждымъ языческихъ или магометанскихъ представленій, сильно вліяя на умъ и сердце инородца.

Русскій алфавитъ, по объясненію Николая Ивановича, есть показатель связи крещеныхъ татаръ съ русскою церковью, какъ *русскій* алфавитъ есть показатель нашей связи—съ греческой. Арабскій алфавитъ, указывая на связь съ родиной мусульманства, въ тоже время менѣе пригоденъ для обозначенія татарскихъ звуковъ, чѣмъ алфавитъ русскій, при условіи нѣкоторыхъ приспособленій. На возраженіе, что русскій алфавитъ ограничиваетъ употребленіе христіанскихъ книгъ лишь средою крещеныхъ татаръ, Николай Ивановичъ высказался въ смыслѣ большого сомнѣнія, чтобы магометане вздумали читать христіанскіе переводы, самое изданіе которыхъ могло бы напротивъ усилить оппозицію мусульманства, вызвавъ подозрѣніе относительно посягательства на ихъ религію. „Если провидѣніе рано или поздно приведетъ нашихъ магометанъ къ познанію и принятію христіанской истины, то въ этомъ дѣлѣ всего удобнѣе могутъ послужить посредниками крещеные татары. Нужно стараться, чтобы крещеные-то татары вполнѣ усвоили себѣ христіанское ученіе, приняли его умомъ и сердцемъ, чтобы христіанство стало для нихъ дѣломъ жизни; тогда уже они сами передадутъ своимъ магометанскимъ сосѣдямъ христіанство и посредствомъ живой бесѣды, а еще болѣе примѣромъ христіанской жизни. Но прежде всего въ крещеныхъ татарахъ, доселѣ почти вовсе чуждыхъ христіанскаго міросозерцанія, долженъ совершиться внутренній процессъ духовнаго перерожденія такъ, чтобы они мыслили и чувствовали по-христіански. Какъ совершится этотъ процессъ? Онъ совершится сначала посредствомъ христіанскаго воспитанія въ нѣсколькихъ избранныхъ личностяхъ, даровитыхъ,

восприимчивыхъ, искреннихъ, религіозныхъ, энергичныхъ, преданныхъ. „Царствіе небесное подобно закваскѣ“, говоритъ Спаситель. Съ другой стороны, духовная мыслящая сила въ человѣкѣ сама по себѣ имѣетъ такую организующую, животворящую дѣятельность, что при нѣкоторомъ направленіи способна произвести рядъ новыхъ понятій и создать систему, прежде этому человѣку неизвѣстную. Поэтому, хотя по существу татарскаго, еще далеко не христіанскаго языка, и нельзя передать на немъ вполнѣ точно христіанскіе тексты... но и въ этихъ переводахъ содержаніе христіанства можетъ быть обозначено настолько опредѣленно и можетъ заключать въ себѣ столько христіанскаго матеріала, догматическаго, нравственнаго и богослужебно-лирическаго, что передовыя личности изъ среды крещеныхъ татаръ удобно могутъ ввести въ свое сознаніе и въ свое сердце христіанство, какъ цѣльное и дѣйственное ученіе. Христіанство, какъ живое начало, какъ закваска, само воздѣйствуетъ на ихъ мысль и чувство. А организовавшись въ этихъ личностяхъ, отъ нихъ и черезъ нихъ оно передастся и другимъ. Только при этомъ не должно выпускать изъ рукъ единственно дѣйственное орудіе—родной татарскій языкъ. Родной языкъ составляетъ сущность духовной природы человѣка и народа и самое сильное средство къ перевоспитанію и образованію. Только родной языкъ можетъ успѣшно и основательно, а не поверхностно двинуть народъ, какъ массу, по христіанскому пути. Давно ли начались крещено-татарскія школы въ Казанскомъ краѣ; но благодаря именно родному языку, онѣ уже воспитали нѣсколько юношей, мыслящихъ и чувствующихъ вполнѣ по—христіански, глубоко преданныхъ дѣлу христіанства, которые усердно читаютъ христіанскія книги или устно рассказываютъ ихъ содержаніе старшимъ поколѣніямъ крещеныхъ татаръ, а эти усердно и искренно ихъ слушаютъ. Положительно можно сказать, что процессъ перерожденія крещеныхъ татаръ въ настоящихъ христіанъ по мысли и чувству, стоитъ на прямомъ пути. Мы вѣримъ, что евангельское слово Спасителя Іисуса Христа, воплотившись, такъ сказать, въ татарскомъ живомъ, естественномъ языкѣ и черезъ то пріискренне пріобщаясь самой глубины мысли и религіозной совѣсти

татаръ, сотворить и совершить дѣло христіанскаго возрожденія этого племени“.

Его Высочество съ полнымъ безпристрастіемъ ученаго призналъ практическую цѣлесообразность Казанской системы и въ томъ же году чрезъ князя Ухтомскаго и потомъ чрезъ графа Д. А. Толстого выразилъ признательность учредителю системы, заявивъ, что представленныя объясненія „совершенно измѣнили его прежній взглядъ на дѣло, которое до сихъ поръ представлялось ему въ иномъ свѣтѣ. Теперь онъ вполне согласенъ съ направле-ніемъ Н. И. и выражаетъ полное сочувствіе и желаніе поддержать Н. И. на трудномъ, но вѣрномъ пути его полезной дѣятель-ности„. Въ доказательство своего одобренія Его Высочество поручилъ Министру Народн. Просвѣщенія напечатать записку Николая Ивановича въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія подъ заглавіемъ: „О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на татарскій языкъ при христіанско-татарской школѣ въ г. Казани“ (1870 г.).

Еще большее впечатлѣніе произвело на инородцевъ посѣ-щеніе Казанской школы 27 августа 1871 г. Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николае-вичемъ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Великаго Князя Владиміра Александровича. Къ этому времени былъ уже совершенно готовъ каменный домъ, построен-ный на 10 т. р., отпущенные Министерствомъ Н. Просвѣщенія. Въ школу наѣхала масса крещеныхъ татаръ, желая увидѣть Государя. Собрались всѣ воспитанники школы, настоящіе и бывшіе и уче-ники школъ—отраслей, равно ученики изъ другихъ инородче-скихъ племенъ. Крещеные татары заняли одну комнату, далѣе шли ученики—чуваши, и черемисы; въ корридорахъ размѣстились отцы учащихся; въ отдѣльныхъ комнатахъ стояли дѣвушки съ своими учительницами, а отдѣльно ихъ матери и родственницы. Когда Августѣйшіе Посѣтители вступили въ первую комнату, всѣ крещено-татарскіе воспитанники хоромъ запѣли потатарски: „Спа-си, Господи, люди Твоя“, за ними тоже повторили черемисы и чуваши на своихъ языкахъ. Государю Императору благоугодно

было выслушать разъясненіе попечителя уч. округа о назначеніи и устройствѣ школы.

Потомъ Государь Императоръ перешелъ къ воспитанницамъ, которыя сначала пропѣли тотъ-же тропарь по-татарски, потомъ, по желанію Его Величества, по-русски. Государь Императоръ обратилъ вниманіе на татарскихъ женщинъ и вышелъ въ корридоръ. Здѣсь Его Величество, подошедши къ отцамъ учащихся, изволилъ высказать имъ свое удовольствіе слѣдующими словами: „Я очень радъ, что ваши дѣти учатся здѣсь, и увѣренъ, что они выйдутъ отсюда хорошими христіанами“. Крещеные татары были глубоко тронуты словами Монарха, а дѣти инородцевъ съ восторгомъ провожали Августѣйшихъ Посѣтителей съ торжественнымъ пѣніемъ многолѣтія на татарскомъ языкѣ. Крещеные разнесли слова Государя по деревнямъ, восторгались, что Богъ привелъ увидѣть имъ самого Царя, слышать Его слова, и это содѣйствовало еще большей извѣстности крещено-татарскихъ школъ среди татарскаго населенія. Впослѣдствіи было исходатайствовано Высочайшее соизволеніе, чтобы слова Монарха были начертаны по-русски и по-татарски на мраморной доскѣ, вставленной въ стѣну при входѣ въ устроенную въ школѣ церковь.

И такъ труды Николая Ивановича увѣнчались успѣхомъ. Душевное дѣло этого человѣка признано важнымъ и правильнымъ съ высоты Престола. Его идеи вполнѣ усвоило Братство, Начальство учебнаго округа, само Министерство и Св. Синодъ.

Но и въ эти минуты душевной радости Николай Ивановичъ не могъ быть спокоенъ за начинающее развиваться инородческое просвѣщеніе. Мы знаемъ, что много горя онъ перенесъ отъ своего непосредственнаго академическаго начальства, знаемъ его разногласія съ творцомъ инородческаго образованія въ Симб. губерніи о. Баратынскимъ. Возраженія Великаго Князя Константина Николаевича были не единственными. Пока школа работала въ тиши, о ней молчали; когда она явилась мірови, о ней заговорили, стали судить и впрямь и вкось ея дѣло.

Прежде всего вновь открытое Миссіонерское общество въ Петербургѣ составило въ 1867 г. проектъ устройства миссіонер-

скаго отдѣленія при восточномъ факультетѣ Петербургскаго Университета въ духѣ ученаго изученія инородческихъ языковъ, какъ это было раньше въ Казанской Академіи. Авторомъ этого проекта былъ профессоръ А. К. Каземъ-Бекъ. Предполагалось устроить при факультетѣ двухлѣтніе курсы татарскаго, арабскаго и монгольскаго языковъ и религій буддійской и магометанской. Проектъ представленъ былъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, а послѣднимъ посланъ на заключеніе Каз. Академіи. Послѣдняя, въ лицѣ Н. И. Ильминскаго, Е. А. Малова, В. В. Миротворцева, нашла программу Каземъ-Бека и предположенія Миссіонерскаго Общества не цѣлесообразными, показывающими, что Совѣтъ Миссіонерскаго Общества не знаетъ ни дѣла миссіонерскаго, ни народныхъ восточныхъ языковъ. Указавъ, что для миссіонерскаго воздѣйствія необходимо полное знаніе инородческихъ нарѣчій, конференція академіи признала самыми лучшими непосредственными дѣятелями среди инородцевъ ихъ же единоплеменниковъ, такъ какъ русскому человѣку весьма трудно усвоить живое инородческое нарѣчіе во всей полнотѣ. Миссіонерскому Обществу посему всего лучше готовить миссіонеровъ изъ туземцевъ въ особыхъ инородческихъ школахъ, каковы—училище при Посольскомъ монастырѣ въ Иркутской епархіи, Алтайское миссіонерское училище, Уланинская женская община и Казанская крещенотатарская школа, при употребленіи учебныхъ и образовательныхъ книгъ на инородческихъ нарѣчіяхъ. Поддержаніе и дальнѣйшее развитіе этихъ училищъ и изданіе книгъ на инородческихъ языкахъ Миссіонерское Общество должно считать своею главнѣйшею обязанностью и обезпечить это дѣло достаточными матеріальными средствами. Изъ числа образовавшихся въ такихъ училищахъ инородческихъ юношей наиболѣе даровитые, старательные по ученію, отличающіеся честнымъ поведеніемъ и особеннымъ усердіемъ къ православной вѣрѣ будутъ непосредственными дѣятелями къ дальнѣйшему распространенію христіанства среди инородцевъ. Но для руководства ихъ учительской и миссіонерской дѣятельности, для противодѣйствія представителямъ язычества, а также для составленія переводовъ на инородческіе языки, наконецъ, для

упроченія въ массѣ инородцевъ русскаго быта, нужны миссіонеры русскіе съ надлежащимъ для исполненія этихъ обязанностей образованіемъ.

Въ то же самое время, какъ мы знаемъ, былъ составленъ проэктъ инородческаго воспитанія о. Баратынскимъ, который считалъ Казанскую систему „опасной и вредной съ точки зрѣнія русскаго человѣка„. Н. И. Ильминскій и его послѣдователь инспекторъ чувашскихъ школъ Н. И. Золотницкій стали обвиняться въ стремленіи поддерживать и развивать инородческіе языки, въ созданіи инородческой литературы. Въ этомъ видѣли стремленіе привести народности къ самосознанію и тѣмъ воспрепятствовать сліянію инородцевъ съ русскимъ народомъ. Враждебное отношеніе къ Казанской системѣ отъ словъ перешло къ дѣлу. Противъ нея появились въ 1867 г. статьи на страницахъ Журнала Министерства Нар. Просвѣщенія, составлялись постановленія ученыхъ учреждений, училищныхъ совѣтовъ и даже земскихъ учреждений, которыя при открытіи земскихъ школъ среди инородческаго населенія, очевидно, должны были касаться и вопроса о постановкѣ въ этихъ школахъ ученія на русскомъ или инородческомъ языкѣ. Братство св. Гурія, принявшее Казанскую систему, въ лицѣ своего предсѣдателя, на засѣданіи 10 марта 1868 г. высказало мысль, что возстающіе нынѣ противъ системы образованія инородцевъ, которую они называютъ системою Золотницкаго и Ильминскаго, и сами не вѣдаютъ, что они возстаютъ и разглагольствуютъ, не рѣдко даже съ раздраженіемъ и ядовитой ироніей, не противъ новой системы изобрѣтенія г. г. Ильминскаго и Золотницкаго и не противъ этихъ скромныхъ, трудолюбивыхъ и почтенныхъ дѣятелей, а противъ системы, утвержденной вѣковымъ опытомъ, противъ дѣйствовавшихъ по этой системѣ съ извѣстнымъ успѣхомъ святителей Божіихъ: Іоанна Златоустаго, Гурія и Варсонофія Казанскихъ, Стефана Пермскаго.

Такимъ образомъ Братству, пришлось встать на защиту своихъ дѣятелей и грудью отстоять высокое дѣло Николая Ивановича, начинавшее давать изумительно обильные плоды. Люди, совершенно не знакомые съ задачами инородческаго образованія и

положеніемъ инородческаго вопроса въ краѣ, не знакомые съ исторіей христіанской миссіи вообще и православнорусской въ частности, напуганные событіями возстанія и сепаратистическими стремленіями въ Польшѣ, лишь на основаніи теоретическихъ соображеній или совсѣмъ не подходящихъ фактовъ, увидѣли въ системѣ Николая Ивановича, представляющей собственно лишь продолженіе миссіонерскаго дѣла на началахъ, выработанныхъ нашими святыми просвѣтителями востока: Стефаномъ, Гуріемъ и Варсонофіемъ, нарушеніе государственнаго принципа, противодѣйствіе русскимъ задачамъ въ краѣ; изъ стремленія воздать „Кесарево Кесареви“, упустили изъ виду заповѣдь Спасителя: „воздать Божіе Богови“. Между тѣмъ государственные дѣятели, люди большого ума, учености и опыта не задумались стать на сторону системы, не задумались открыто заявлять о ея полной цѣлесообразности. Такъ владыка Антоній, при обзрѣніи крещенскихъ приходовъ своей епархіи, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и самымъ внимательнымъ осмотромъ одну изъ школъ—отраслей, именно въ деревнѣ Никифоровкѣ, гдѣ учительствовала племянница Василя Тимоѣевича дѣвица Θεодорова, и печатно выразился объ этой школѣ такъ: „школа въ прямомъ смыслѣ образцовая“. Конечно, никто не дерзнетъ заподозрить патриотическихъ чувствъ архіепископа Казанскаго Антонія, который въ свое время былъ лучезарной звѣздой церкви русской.

Нужно замѣтить, что г. министръ народ. просвѣщенія, обзрѣвая въ 1866 г. губерніи Казанскаго учебнаго округа, поставилъ инородческій вопросъ на очередь. По его предложенію, въ Казани при окружномъ управленіи былъ учрежденъ особый инородческій комитетъ подъ предѣдательствомъ попечителя округа П. Д. Шестакова, изъ профессоровъ Н. И. Ильминскаго, Е. А. Малова и инспектора чувашскихъ школъ Н. И. Золотницкаго.

Въ 1867 г. министръ н. просвѣщенія ревизовалъ Одесскій округъ, обратилъ свое вниманіе на образованіе крымскихъ татаръ. По его распоряженію въ Симферополѣ учреждена была особая по сему вопросу комиссія. Комитетъ и комиссія подали въ Министерство свои мнѣнія по вопросу объ инородческомъ обра-

зованіи. Графъ Д. А. Толстой привлекъ къ рѣшенію инородческаго вопроса и училищные совѣты инородческихъ мѣстностей, ознакомивъ ихъ съ мнѣніями Казанскаго Комитета и Симферопольской комиссіи.

Произошелъ живой обмѣнъ мнѣній. Кромѣ членовъ казанскаго инородческаго комитета, особенно много поработалъ по инородческому дѣлу попечитель округа П. Д. Шестаковъ. Онъ собралъ обширный матеріалъ объ инородческихъ племенахъ края и въ цѣломъ рядъ работъ о дѣятельности древнихъ русскихъ проповѣдниковъ, о современномъ состояніи инородцевъ старался доказать необходимость прежде всего религіознаго образованія для этихъ племенъ. Въ томъ же направленіи было постановленіе Казанскаго уѣзднаго училищнаго совѣта 19 мая 1868 г., принявшаго мнѣніе своего предсѣдателя священника М. М. Зефирова, бывшаго раньше преподавателемъ противобуддійскаго отдѣленія академіи, понимавшаго инородческій вопросъ. Симферопольская комиссіа однако была за русскую школу, что, можетъ быть, вызывалось нѣкоторыми мѣстными условіями края и необходимостью для школы дѣйствовать среди магометанскаго населенія.

Въ 1869 г. Министерство народнаго просвѣщенія нашло инородческій вопросъ достаточно выясненнымъ, и Ученый Комитетъ Министерства издалъ всю массу матеріала, присланнаго изъ Казанскаго Комитета и Симферопольской комиссіи, съ добавленіемъ разныхъ научныхъ статей, подъ именемъ „Сборника документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ“ (Сп. 1869 г.). Послѣдній весьма интересенъ для настоящаго времени, такъ какъ представляетъ рядъ мнѣній и вопросовъ по инородческому дѣлу, совершенно сходныхъ съ мнѣніями и недоумѣніями, которыя высказываются теперь, не смотря на то, что всѣ эти недоразумѣнія уже разрѣшены въ пользу казанской системы, современное ихъ повтореніе представляетъ лишь печальный продуктъ незнакомства съ исторіей инородческаго вопроса, продуктъ однако постоянно вредящій дѣлу просвѣщенія края и смущающій легковѣрныхъ людей.

Въ началѣ 1870 г. (2 февраля) Совѣтъ министра народ-

наго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ самого графа Д. А. Толстого, въ присутствіи попечителей Казанскаго и Одесскаго учебн. округовъ, принялъ Казанскую систему, постановивъ, что „орудіемъ порвоначальнаго обученія для каждаго племени должно быть народное его нарѣчіе“, что учителя въ инородческихъ школахъ „должны быть изъ соотвѣтствующаго племени инородцевъ, но при томъ хорошо знающіе русскій языкъ, или же русскіе, владѣющіе соотвѣтственнымъ инородческимъ нарѣчіемъ“. Министерство порѣшило увѣнчать систему, постановивъ открыть въ Казани особую учительскую семинарію наполовину изъ русскихъ и изъ инородцевъ.

Такимъ образомъ дѣло Николая Ивановича вышло изъ горнила борьбы еще болѣе выяснившимся, опредѣлившимся и укрѣпленнымъ высшею властью, принявшею мнѣніе Казанскаго комитета. Послѣдній прежде всего обратилъ вниманіе Министерства на слѣдующее: „Въ семьяхъ православнорусскихъ религіозно-нравственное воспитаніе начинается въ самомъ нѣжномъ возрастѣ. Если инородческая семья не представляетъ къ тому благопріятныхъ условій по невѣжеству родителей и вообще по ихъ нехристіанскому складу понятій, то школа должна съ самаго поступленія въ нее инородческаго дитяти начать дѣло религіозно-нравственнаго образованія его. Подчинять такое образованіе инородческихъ дѣтей непремѣнному условію предварительнаго изученія ими русскаго языка, разумѣется, въ такой степени, чтобы они въ состояніи были понимать вѣроучительные тексты, значило бы терять по крайней мѣрѣ 2—3 года времени. При томъ это не сообразно съ естественнымъ ходомъ развитія человѣка: изученіе чужаго языка есть дѣло чисто разсудочное и, такъ сказать, схоластическое; изученіе же религіи, не богословское, а такое, которое свойственно дѣтскому возрасту,—есть дѣйствіе всей совокупности духовныхъ силъ, цѣльной природы человѣческой; а потому религіозно-нравственное образованіе инородческихъ дѣтей должно далѣе предшествовать изученію ими русскаго языка, или по крайней мѣрѣ идти съ нимъ совмѣстно и занять времени на первый разъ больше, нежели послѣднее. Наконецъ, такъ какъ въ эти инород-

ческія училища, по всей вѣроятности, будутъ поступать дѣти уже довольно возрастныя, то обученіе ихъ въ школахъ, очевидно, должно начаться не устнымъ собесѣдованіемъ съ ними наставниковъ, а прямо съ букваря. А въ букварѣ послѣ обученія чтенію, по какой бы то ни было методѣ, содержится именно религіозное ученіе: молитвы, священная исторія и основныя катихизическія понятія. Такимъ образомъ и съ этой стороны открывается неизбежность изученія религіи съ самаго начала школы. Отсюда слѣдуетъ необходимость въ инородческихъ школахъ вести обученіе непременно на родномъ языкѣ учениковъ, польза котораго, какъ необходимаго орудія и вообще для первоначальнаго возбужденія и развитія мысли и религіозно-нравственнаго чувства въ дитяти, признается педагогіею, коль скоро она внушаетъ даже къ единопленнымъ молодымъ воспитанникамъ приспособляться въ выраженіи и постановкѣ понятій. Отсюда вытекаетъ практическое заключеніе: поручить первоначальное религіозно-нравственное образованіе инородческихъ дѣтей, вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ на ихъ родномъ языкѣ, такому лицу, которое владѣетъ этимъ инородческимъ языкомъ и знакомо съ бытомъ, понятіями и даже съ умственнымъ и нравственнымъ складомъ инородческихъ учениковъ. Этимъ необходимымъ условіемъ опредѣляется—быть ли учителемъ въ данномъ училищѣ священнику или мірянину. Если священникъ хорошо знакомъ съ языкомъ и бытомъ инородцевъ и имѣетъ при томъ призваніе и желаніе заниматься обученіемъ въ школѣ, то лучше этого и желать ничего. Въ противномъ случаѣ предоставлять религіозно-нравственное образованіе дѣтей мірянину и еще лучше единоплеменному съ воспитанниками инородцу, конечно, съ основательнымъ православнымъ настроеніемъ и понятіями.... Въ Казанскомъ округѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ для татаръ, чувашъ, черемисъ и прочихъ инородцевъ дозволяется первоначальное обученіе ихъ на собственныхъ народныхъ языкахъ“. Приведенное мнѣніе и легло въ основу министерскаго постановленія.

Усиленно работая въ инородческомъ комитетѣ, Николай Ивановичъ постоянно провѣрялъ свои положенія съ фактами изъ

жизни его Казанской школы. Она должна была служить нагляднымъ доказательствомъ вѣрности его взглядовъ; должна была служить образцомъ для другихъ инородческихъ школъ. Поставивъ свою школу на общее разсмотрѣніе, учредитель открылъ двери училища для всякаго, кто только хотѣлъ въ нее войти и познакомиться съ ея дѣломъ. Онъ постоянно заботился о сохраненіи ея организаціи, какъ школы частной, боясь, что составленіе устава для нея помѣшаетъ ея развитію. Онъ желалъ, чтобы школа представляла предъ каждымъ посѣтителемъ, добровольно пришедшимъ сюда познакомиться съ инородческимъ дѣломъ, живою фактъ, который самому посѣтителю нужно изучать, анализировать, извлекать изъ него потребныя для себя мысли и соображенія. Въ этомъ смыслѣ онъ считалъ между прочимъ полезнымъ посѣщеніе школы семинаристами, видя въ этомъ одно изъ многихъ средствъ къ возрожденію въ нихъ пракческаго знанія будущаго поприща ихъ служенія и доброй, усердной воли къ исполненію пастырскихъ обязанностей въ отношеніи къ инородцамъ. Но Николай Ивановичъ постарался отклонить отъ своей школы предстоявшую ей опасность превратиться въ мѣсто для пракческаго ознакомленія Казанскихъ семинаристовъ съ татарскимъ языкомъ и для усвоенія педагогическихъ приемовъ, чего желалъ для Казанской семинаріи владыка Антоній. По мнѣнію Николая Ивановича обязательное, подневольное посѣщеніе школы только для практики въ языкѣ и педагогическихъ приемахъ ничего не значить; *ибо знаніе языка и педагогіи важно только въ связи съ другими, гораздо важнѣйшими качествами ума и сердца, изъ коихъ слагается идеалъ инородческаго учителя и священника*.

Постепенно устраивая свою Казанскую школу, Николай Ивановичъ обращалъ преимущественное вниманіе на ея воспитательное значеніе. Его школа должна была замѣнить татарчатамъ христіанскую семью, которой у нихъ не было; жизнь школы должна была быть семейной. Василій Тимоѣевичъ держалъ себя въ ней, „какъ старшій братъ, къ которому дѣти относятся просто, откровенно, но вмѣстѣ съ тѣмъ уважительно. Въ школѣ нѣтъ ни-

какихъ искусственныхъ мѣръ и формальной выправки, а также тѣлесныхъ и другихъ наказаній“. Порядокъ держался въ ней общимъ религіознымъ воодушевленіемъ, любовью къ труду и умѣньемъ держать дѣтей въ постоянномъ умственномъ и нравственномъ напряженіи, что совершенно исключало необходимость внѣшнихъ средствъ, никогда не имѣвшихъ воспитательнаго значенія.

Школу воодушевлялъ высокій христіанско-просвѣтительный интересъ; ея воспитанникамъ было не до шалостей, даже не до игръ: школа училась съ утра до вечера. Самъ Николай Ивановичъ держался съ учениками просто, любовно и довѣрчиво. Дѣти рассказывали ему все, что ихъ волновало. Школа старалась не отрывать учениковъ отъ того быта, той среды, изъ которой они вышли. Здѣсь все было просто. Дѣти сами кололи дрова, топили печи, возили воду, мыли полы, убирали комнаты; сами ухаживали за больными товарищами.

Учебная часть мало-по-малу приняла извѣстный порядокъ; хотя въ этомъ дѣлѣ болѣе всего принимались индивидуальныя склонности дѣтей. Обученіе обыкновенно начиналось съ букваря, подъ руководствомъ Василя Тимоѳеевича, который училъ дѣтей читать по своей методѣ, почти фонетической, одновременно научая и писать. Далѣе дѣти читали книги Бытія, Премудрости, Евангеліе отъ Матѳея. Такъ шло дѣло 4—5 мѣсяцевъ, и ученикъ пріучался хорошо читать, съ пониманіемъ читаемаго, писать письма. Далѣе шло обученіе св. исторіи, катихизису, богослуженію и пѣнію свящ. пѣсней. Ученики практически обучались русскому языку, читали русскія книжки, что служило основаніемъ для сближенія ихъ съ русскими. Затѣмъ шла ариѳметика, свѣдѣнія изъ географіи и исторіи Россіи. Что кому нравилось, тотъ то и училъ. Ни классовъ, ни круга предметовъ не было; только первыя 4 книжки, „врата учености,“ да рукописи переведенныхъ церковныхъ пѣсней были обязательны для всѣхъ. Ученики пріѣзжали въ школу во всякое время, начинали ученіе врозь, но братская помощь въ занятіяхъ и рѣдкая любознательность помогали дѣлу.